

Е. И. Мартыновъ.
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ.

Участіе Зарайцевъ въ бою при Ляндянсантѣ и въ сраженіи на Шахѣ.

„Нигдѣ такъ не обнаруживается природа
человѣка, какъ въ поведеніи несчастнаго
полководца: рыцарскіе характеры сходятъ
со сцены молча и съ достоинствомъ; мелкія
натуры начинаютъ оправдываться и клеветать,
но этимъ еще болѣе роняютъ себя
въ общественномъ мнѣніи“.

(Изъ нѣмецкой печати).

Цѣна 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1908.

1908 г.

Новое изданіе:

1908 г.

Что нужно нашей арміи?

Современное ея состояніе
и необходимыя въ ней реформы.

Д. Парскій.

Цѣна
2 р.

„Надо помнить, что переживаемое время не заурядное: на нашихъ глазахъ происходятъ событія историческія“.

„Оставаться такъ—значить закрывать глаза на опасность, угрожающую отечеству“.

Изданіе В. А. Березовскаго.

Спб., Колокольная, соб. д., № 14.

Каждому образованному нынѣ необходимо быть освѣдомленнымъ о всѣхъ выходящихъ изданіяхъ по военнымъ вопросамъ и наилучшимъ руководителемъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить

„ВѢСТОВОЙ“

ЖУРНАЛЬ ВОЕННО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ.

Выходитъ 12 разъ въ годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ годъ

30 КОП.

СЪ ДОСТАВКОЙ
И ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Редація: С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Е. И. Мартыновъ.
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРЪ.

— 36 —

Бой при Ляндянсанѣ и сраженіе на Шахэ.

(МОЕ УЧАСТІЕ ВЪ НИХЪ).

„Нигдѣ такъ не обнаруживается природа чловѣка, какъ въ поведеніи несчастнаго полководца: рыцарскіе характеры сходятъ со сцены молча и съ достоинствомъ; мелкія натуры начинаютъ оправдываться и клеветать, но этимъ еще болѣе роняютъ себя въ общественномъ мнѣніи“.

(Изъ японской печати).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1908.

Судьба дала мнѣ возможность принять участие во всѣхъ сраженіяхъ Русско-Японской войны: при Вафангоу, Ляньдянсанѣ, Ляоянѣ и на Шахэ—въ должности командира Зарайскаго полка, а под Мукденомъ — въ качествѣ начальника штаба 3-го Сибирскаго корпуса.

Поставленный, въ продолженіе почти всей кампаніи, въ тѣсныя рамки мелкаго стросвого начальника я, въ своей боевой дѣятельности, былъ обреченъ вмѣстѣ съ другими на пассивную страдательную роль.

Только два раза за это время случай далъ мнѣ нѣкоторую самостоятельность, причемъ мы имѣли счастье разыграть два удачныхъ наступательныхъ боя: днемъ 13 августа — при Павшогоу и ночью 28 сентября—при Ендоуніулу. Эти частные эпизоды показываютъ, что наши войска попрежнему были способны къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и что нужны были особыя условія для искорененія въ нихъ активнаго начала.

По этому поводу англійскій генералъ Гамильтонъ, состоявшій во время войны при арміи Куроки, говоритъ слѣдующес:

«Таская войска взадъ и впередъ, уводя ихъ преждевременно и поспѣшно изъ тщательно выстроенныхъ укрѣпленій, уступая поле сраженія вслѣдствіе потери одной или двухъ маловажныхъ

позицій—легко превратить армію героевъ въ армію зайцевъ».

Въ издаваемомъ трудѣ я описываю свое участіе въ бою при Ляндянсанѣ и въ сраженіи на Шахэ, главнымъ образомъ, на основаніи полевыхъ записокъ, писанныхъ во время этихъ событій. Въ этомъ отношеніи въ исторіи послѣдней войны врядъ ли найдется хоть одинъ эпизодъ, который можно будетъ разработать съ такою же точностью. Кромѣ того въ приложеніяхъ я помѣстилъ нѣкоторые позднѣйшіе матеріалы, имѣющіе особое значеніе. Подобный способъ изложенія несомнѣнно сдѣлаетъ мою книжку скучной для большой публики, но за то онъ дастъ возможность шагъ за шагомъ, по безспорнымъ документамъ, прослѣдить черновую работу строевого начальника въ бою, видѣть, въ какія тяжелыя условія онъ иногда бываетъ поставленъ безтолковымъ, суетливымъ командованіемъ, и наблюдать, какъ зарождается интрига тамъ, гдѣ на фонѣ общихъ неудачъ мелькнетъ хотя бы малѣйшій успѣхъ...

Е. И. Мартыновъ.

Оглавление.

	Стран.
Бой при Ляндьянсанѣ	7
Приложеніе 1-е. Описаніе боя, составленное сообще Столицей, Висчинскимъ и мною	32
Приложеніе 2-е. Выдержка изъ статьи Дружинина. . .	38
Приложеніе 3-е. О претензіяхъ Амилахори	39
Сраженіе на Шахэ	43
I. Бой у деревни Ендоуніулу	—
Приложеніе 1-е. Реляція о дѣйствіяхъ 2-й бри- гады 35-й пѣх. дивизіи 28 и 29 сентября	78
Приложеніе 2-е. Выдержка изъ реляціи 139-го пѣх. Моршанскаго полка о боѣ 28 и 29 сентября . . .	82
II. Бой у деревни Ламатунь	87
Приложеніе. Выдержка изъ реляціи XVII кор- пуса относительно отступленія отъ Ламатуни съ моими возраженіями	118

Бой при Ляндянсанѣ.

(13 августа 1904 года).

Расположеніе Восточнаго отряда на Ляндянсанской позиціи.—Приказаніе Зарайскому полку изъ Цофангуня перейти въ Кофынцы.—Движеніе до Безымянной деревни.—Мое рѣшеніе вмѣсто Кофынцы направиться на Павшогоу.—Положеніе на правомъ флангѣ Ляндянсанской позиціи.—Предпринятое по моей инициативѣ, наступленіе Зарайскаго полка во флангъ и тылъ обходящему крылу японцевъ.—Сосредоточеніе полка къ вечеру у Павшогоу.—Потери.—Реляція ген. Иванова.—Отзывы японцевъ.

Къ 12 августа войска Восточнаго отряда (III сибирскій корпусъ), въ составѣ 24-хъ баталіоновъ при 64-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Иванова, занимали укрѣпленную Ляндянсанскую позицію протяженіемъ около 12 верстъ, обращенную фронтомъ на юго-востокъ. Правый участокъ этой позиціи, обороняемый 3-мя баталіонами и 24-мя орудіями подъ командой полковника Леичицкаго, былъ расположенъ на горномъ кряжѣ къ юго-западу отъ с. Кофынцы.

Пространство далѣе на западъ, на протяженіи около 22 верстъ до лѣваго фланга Айсяндзянской позиціи, занятой тремя корпусами подъ начальствомъ генерала Зарубаева, было прикрыто лишь кавалеріей. Генераль Куропаткинъ признавалъ движеніе непріятеля въ этотъ промежутокъ наиболѣе опаснымъ. Въ его указаніяхъ командирамъ корпусовъ говорится: «По отношенію къ Восточному фронту это направленіе приводитъ къ

атакѣ и обходу позиціи у Кофынцы. При удачѣ противника войска третьяго корпуса отрѣзываются отъ пути Кофынцы—Вейдягоу—Ляоянь».

Схема № 1.

Въ виду этого, 12 августа, генераль Куропаткинъ отдалъ слѣдующее распоряженіе: «Одному полку 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, съ одной батареей и эскадрономъ драгунъ, сегодня сосредоточиться у Вейдягоу, а завтра *продвинуться къ Кофынцы*».

Днемъ 12 августа Зарайскій полкъ стоялъ въ с. Цофантунъ въ 8 верстахъ къ югу отъ Ляояна.

Около 9 час. вечера командиръ бригады генераль Гласко прислалъ мнѣ слѣдующую записку, полученную имъ отъ начальника дивизіи:

Командиру 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи.

1904 г. 12 августа. 6 ч. 30 м. вечера. № 13.

Во измѣненіе приказа дивизіи сего числа о передвиженіи впередъ получено новое приказаніе, согласно которому: 140-й Зарайскій полкъ съ одной батареей 35-й артиллерійской бригады и эскадрономъ 51-го драгунскаго полка долженъ сегодня же сосредоточиться у Вейдягоу, гдѣ переночевать, а завтра 13 августа съ разсвѣтомъ *продвинуться къ д. Кофынцы.*

Генераль-лейтенантъ Добржинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Немного спустя прибылъ изъ штаба корпуса генеральнаго штаба капитанъ Ждановъ и передалъ на словахъ то же приказаніе — *перейти въ Кофынцы.* Я спросилъ его, съ какою цѣлью насъ посылаютъ туда. Капитанъ Ждановъ отвѣтилъ, что, судя по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ корпусномъ штабѣ, командующій арміей опасается за правый флангъ Ляндянсанской позиціи и желаетъ указаннымъ передвиженіемъ обезпечить этотъ флангъ отъ обхода. Къ этому онъ добавилъ, что японцы уже начали обходъ, и потому намъ приказано насколько возможно поспѣшить движеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ соблюдать осторожность, дабы не подвергнуться отдѣльному пораженію.

Я тотчасъ же отдалъ распоряженіе баталіонамъ приготовиться къ походу, а пѣшей и конной охотничьимъ командамъ, отправленнымъ

въ 4 часа пополудни начальникомъ дивизіи въ Сяолинцзы, послалъ приказаніе возвратиться на дорогу, ведущую изъ Вейдягоу въ Кофынцы, и ждать прибытія полка у перекрестка въ полутора верстахъ къ юго-востоку отъ Сянсанцзы.

Въ 12 ч. ночи, съ восходомъ луны, Зарайскій полкъ и 6-й эскадронъ Черниговскихъ драгунъ выступили изъ д. Цофантунъ. На пути присоединилась 5-я батарея 35-й арт. бригады. Послѣ труднаго перехода черезъ переваль (Цофантунъ—Вейдягоу), гдѣ артиллерію пришлось втаскивать и спускать на людяхъ, отрядъ на разсвѣтѣ вышелъ въ долину и въ 6 ч. утра, пройдя всего около семи верстъ, остановился на отдыхъ у с. Вейдягоу. Въ это время, съ юго-востока доносился уже гулъ артиллерійскихъ выстрѣловъ.

Состоявшій при отрядѣ ген. шт. капитанъ Ждановъ отправилъ слѣдующее донесеніе:

Начальнику штаба XVII корпуса.

13 августа 6 ч. утра.

дер. Вейдягоу.

Доношу Вашему Превосходительству, что отрядъ въ составѣ 140-го Зарайскаго полка, одной батареи 35-й артиллерійской бригады и одного эскадрона 51-го драгунскаго Черниговскаго полка подъ общей командой полковника Мартынова выступилъ въ 12 ч. ночи съ бивака у д. Цофантунъ и прибылъ къ д. Вейдягоу къ 6 ч. утра, вслѣдствіе затрудненій на перевалѣ для артиллеріи.

Ген. штаба капитанъ Ждановъ.

(В.-Уч. Арх., д. 38264).

Послѣ небольшого привала отрядъ выступилъ дальше по пути черезъ Сянсанцзы, Безымянную

и Чандяоу на Кофынцы. На перекресткѣ дорогъ южнѣе Сянсанцзы къ намъ присоединились, возвратившіеся изъ Сяолинцзы, охотники Зарайскаго полка. При дальнѣйшемъ движеніи, въ девятомъ часу утра, я получилъ отъ генерала Грекова, охранявшаго съ казачьимъ отрядомъ правый флангъ Ляньдянсанской позиціи, слѣдующую записку:

Командиру Зарайскаго полка.

1904 г. 13 августа. 7 ч. 45 м. утра.

№ 39. Мѣсто отпр.—Чандяоу.

Противникъ насаждаетъ на нашъ правый флангъ у с. Кофынцы. Просилъ бы поспѣшить подкрѣпить нашъ правый флангъ.

Генераль-маіоръ Грековъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

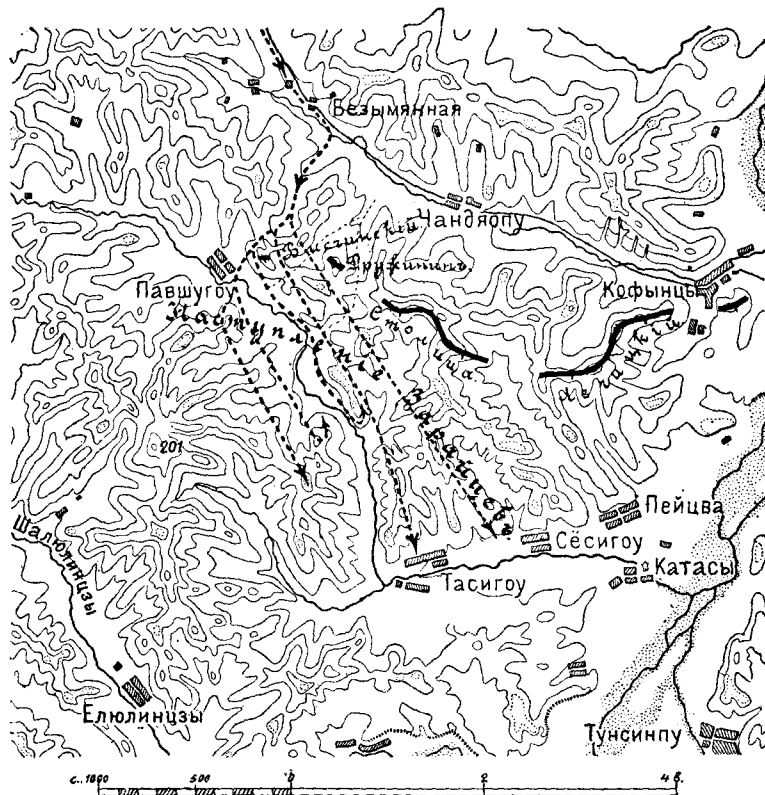
Немного спустя прибылъ офицеръ съ такою же словесною просьбой.

Приказавъ насколько возможно ускорить движеніе, я поѣхалъ впередъ къ генералу Грекову, котораго засталъ, съ начальникомъ его штаба войсковымъ старшиной Свѣшниковымъ и нѣсколькими офицерами, въ Безымянной деревнѣ, недоѣзжая версты двѣ до Чандяоу.

Разспросивъ о ходѣ боя, я узналъ, что правый флангъ Ляньдянсанской позиціи расположенъ на высотахъ къ юго-западу отъ Кофынцы и что японцы, несмотря на выдвинутые противъ нихъ заслоны, глубоко охватили этотъ флангъ, занявъ совершенно перпендикулярное къ нему положеніе, на горныхъ отрогахъ восточнѣе долины Павшогоу — Тасигоу. Относительно того, гдѣ

находится въ данный моментъ окончность обходящаго крыла японцевъ—мнѣнія расходились. Я остановился на утвержденіи войскового старшины Маркова, указавшаго на Павшегоу, что впоследствии вполне оправдалось¹⁾.

Схема № 2.

¹⁾ По этому поводу во французскомъ трудѣ Ниесселя „Тактические выводы изъ опыта Русско-Японской войны“ говорится; „Полковникъ Мартыновъ могъ атаковать флангъ японцевъ и одержать блестящій успѣхъ, благодаря тому, что получилъ отъ кавалеріи Грекова подробное донесеніе о расположеніи японцевъ“.

Изданіе Березовскаго „Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ“. Выпускъ III, стр. 16.

Какъ сказано выше, въ полученномъ мною передъ выступленіемъ изъ Цофантуня письменномъ приказаніи, безъ всякаго объясненія цѣли движенія, предписывалось—идти въ д. Кофынцы. Генераль Ивановъ ожидалъ моего прибытія именно въ этотъ пунктъ, о чемъ нѣсколько разъ извѣщалъ начальника праваго участка Ляньдянсанской позиціи генерала Кашталинскаго, представляя зарайцевъ въ его распоряженіе и указывая выслать кого-либо имъ навстрѣчу.—Генераль Кашталинскій предполагалъ назначить Зарайскій полкъ въ свой резервъ. (В.-Уч. Арх., д. 42155).

Однако, со словъ капитана Жданова, я зналъ, что желаніе командующаго арміей, хотя и не выраженное въ письменномъ приказаніи, заключалось въ томъ, чтобы обезпечить отъ обхода правый флангъ Восточнаго отряда. Между тѣмъ изъ свѣдѣній, полученныхъ мною въ штабѣ генерала Грекова, было ясно, что при существовавшей обстановкѣ исполнить это желаніе можно было гораздо лучше не движеніемъ въ Кофынцы, а выходомъ во флангъ обходящему противнику.

Въ виду этого, вопреки полученному мною письменному приказанію, я рѣшилъ, по своей собственной инициативѣ, вмѣсто д. Кофынцы *направиться на Шавиюгу*.

Объ этомъ я послалъ, черезъ штабъ генерала Грекова, слѣдующее донесеніе:

Начальнику праваго фланга Ляньдянсанской позиціи.
1904 г. 13 августа 9 ч. 30 м. утра.
Мѣсто отпр.—деревня не доходя Чандяюгу.

Прибыль съ Зарайскимъ полкомъ, батареей и эскадронъ.
Узнавъ отъ Грекова о положеніи дѣла, иду на Павшогоу.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Пройдя д. Безымянную, отрядъ свернулъ съ большой дороги вправо и двинулся по глубокому оврагу, прикрываясь цѣпью охотниковъ. Батарея, по заявленію ея командира, несмотря на предложенную мною помощь пѣхоты, не могла слѣдовать въ указанномъ ей направленіи и потому ее пришлось отправить обратно подъ прикрытіемъ полуроты. По мѣрѣ приближенія къ Павшогоу, мы все яснѣе и яснѣ слышали трескъ частой ружейной стрѣльбы въ горахъ, расположенныхъ къ югу. Въ 10 ч. утра голова полка подошла къ высотѣ, расположенной въ полуверстѣ восточнѣе с. Павшогоу и занятой небольшимъ отрядомъ войскового старшины Висчинскаго. Съ этой высоты была видна почти вся долина Павшогоу — Тасигоу.

Пока походная колонна подтягивалась и въ совершенно укрытомъ мѣстѣ перестраивалась въ резервный порядокъ, я съ нѣсколькими офицерами поднялся на упомянутую высоту. Изъ осмотра съ нея, изъ переговоровъ съ Висчинскимъ, а также изъ донесеній охотниковъ можно было заключить, что непріятельскія цѣпи и ближайшія къ нимъ поддержки находятся на горныхъ кряжахъ къ востоку отъ долины Павшогоу — Тасигоу. Въ самой долинѣ (у ея восточной стороны) также виднѣлись небольшія пѣхотныя и кавалерійскія части. Артиллеріи при обходящемъ крылѣ япон-

цевъ не было, а она дѣйствовала въ направленіи съ юго-востока.

Познакомившись съ обстановкой, я рѣшилъ перейти въ наступленіе отъ Павшогоу на Тасигоу, прямо во флангъ обходящему крылу японцевъ.

Это второе рѣшеніе было точно также принято мною по собственной инициативѣ, на мою личную отвѣтственность.

Для того, чтобы судить о правильности его, необходимо знать то, что произошло на правомъ флангѣ Ляндянсанской позиціи до прихода туда Зарайскаго полка.

Еще вечеромъ 12 августа, когда явилось опасеніе за этотъ флангъ, командующій III Сибирскимъ корпусомъ генераль Ивановъ сообщилъ начальнику праваго участка генералу Кашталинскому слѣдующее: «Командующій арміей считаетъ необходимымъ *удлинить фронтъ нашей позиціи вправо*, такъ какъ этой мѣрой командующій арміей предполагаетъ *лучше всего парировать готовящійся противникомъ обходъ* нашего праваго фланга». (В.-Уч. Арх., д. 42155, стр. 673).

Такимъ образомъ, вмѣсто энергичнаго маневра, генераль Куропаткинъ рекомендовалъ для парирования обхода столь излюбленный имъ приемъ дальнѣйшаго вытягиванія и безъ того уже растянутой на двѣнадцать верстъ позиціи III Сибирскаго корпуса.

Во исполненіе этого указанія командующаго арміей, къ разсвѣту 13 августа, генераль Столица, съ четырьмя баталіонами при четырехъ орудіяхъ,

былъ выдвинуть на позицію на высотахъ въ полутора верстахъ къ югу отъ д. Чандяоу, фронтомъ на Тасигоу—Сесигоу.

Немного спустя полковникъ Дружининъ съ 2-мя ротами и $3\frac{1}{2}$ сотнями занялъ позицію правѣ генерала Столицы на высотѣ у перевала въ полутора верстахъ къ юго-западу отъ д. Чандяоу¹⁾).

Какъ только начало свѣтать, артиллерія неприятеля со стороны д. Тунсинпу открыла огонь по позиціи генерала Столицы. Въ то же время японская пѣхота оттѣснила передовыя сотни генерала Грекова и укрѣпилась на высотахъ сѣвернѣе д. Тасигоу.

Вслѣдъ за тѣмъ японцы начали движеніе вверхъ по долинѣ Тасигоу — Павшогоу, прикрываясь ея обрывистымъ восточнымъ скатомъ. Кромѣ того противъ позиціи Столицы они перебѣгали въ одиночку и небольшими кучками съ западной стороны этой долины на восточную, собирались въ укрытыхъ лощинахъ и затѣмъ продвигались впередъ.

---

¹⁾ Между означенными двумя отрядами, находившимися вблизи другъ отъ друга, почему-то не было установлено связи. Это видно изъ того, что въ 1 часъ дня Столица доносилъ генералу Кашталинскому:

„Для полковника Дружинина патроны отправлены на правый флангъ нашей позиціи, чтобы его тамъ разыскали. Полковника Дружинина въ д. Тасигоу быть не можетъ, такъ какъ у насъ все время идетъ стрѣльба по направленію Тасигоу“. (В. Уч.-Арх. д. 38333).

Послѣднее недоразумѣніе (относительно Тасигоу), по всѣмъ вѣроятіямъ, возникло у генерала Кашталинскаго вслѣдствіе того, что полковникъ Дружининъ обозначалъ на своихъ запискахъ мѣсто отправленія словами „бой у Тасигоу“.

Къ 8 часамъ утра обходящее крыло японцевъ протянулось своимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ почти до самаго Павшогоу, угрожая обходомъ не только отряду генерала Столицы, но и небольшому отряду полковника Дружинина, стойко державшемуся на своей позиціи.

При такихъ условіяхъ, для дальнѣйшаго обезпеченія фланга Ляндянсанской позиціи, генералъ Грековъ выдвинулъ войскового старшину Висчинскаго съ отрядомъ изъ 10-й роты 12-го В.-С. стрѣлковаго полка, 1-й и 4-й сотенъ Верхнеудинскаго казачьяго полка. Въ девятомъ часу утра Висчинскій занялъ стрѣлками и спѣшенными казаками высоту въ полуверстѣ восточнѣе д. Павшогоу. Здѣсь къ нему присоединилась конная охотничья команда 12-го В.-С. стрѣлковаго полка тоже въ пѣшемъ строю.

Открывъ огонь, Висчинскій на нѣкоторое время задержалъ распространеніе японцевъ вверхъ по долини, но тѣмъ не менѣе они продолжали готовиться къ производству атаки на линіи Тасигоу — Павшогоу, понемногу накапливая свои силы въ горныхъ лощинахъ восточнѣе долины и поддерживая оживленную перестрѣлку съ нашими отрядами.

Въ дѣлахъ Военно-Исторической комиссіи сохранился рядъ донесеній, изъ коихъ видно, какъ постепенно развивался обходъ японцевъ.

Вотъ соотвѣтствующія выдержки:

5 ч. утра. «Пѣхота японцевъ больше баталіона обходитъ съ правой стороны. Высоты у Тасигоу

заняты японцами, сбивъ наши сотни». Генераль-
маіоръ Грековъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

6 ч. 30 м. утра. «Въ 5 ч. утра противникъ,
силою болѣе полка пѣхоты, началъ наступать съ
юга на Тасигоу. Выбилъ насъ изъ сопокъ съ-
вернѣе Тасигоу и началъ направляться въ падь
отъ Тасигоу на Павшогоу». Подполковникъ
Марковъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

9 ч. 30 м. утра¹⁾. «У генерала Столицы обна-
ружилось движеніе японцевъ къ его правому
флангу. Небольшими партіями они успѣли пере-
бросить около семи ротъ». Генераль Кашталинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42155).

7 ч. утра. «Мои двѣ роты отбили два бата-
ліона японцевъ, которые отошли и стали обхо-
дить меня справа». Полковникъ Дружининъ.

(В.-Уч. Арх., д. 40614).

8 ч. 30 м. утра. «По донесенію есаула Желту-
хина, находящагося въ отрядѣ полковника Дру-
жинина, замѣтно обходное движеніе полка япон-
цевъ справа нашего фланга». Корнетъ Орель.

(В.-Уч. Арх., д. 38109).

10 ч. утра. «Повидимому непріятель предпри-
нимаетъ какой-то маневръ, такъ какъ прекратилъ
ружейный огонь. Мнѣ кажется что его 3—4 ба-
таліона залегли, отойдя немного отъ моеѣ по-
зиціи. Пробую перейти въ наступленіе самъ».

Полковникъ Дружининъ.

(В.-Уч. Арх., д. 40614).

---

¹⁾ Это донесеніе послано на основаніи записки генерала Столицы,
отправленной около 7 час. утра.

10 ч. 25 м. утра. «Занявъ сопку правѣе переваловъ, надъ самымъ Павшогоу, открылъ по обходнымъ колоннамъ противника огонь, заставившій ихъ отступать». Войсковой старшина Висчинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

11 ч. 30 м. дня. «Въ наступленіе не перешель потому, что опять былъ усиленный огневой ударъ противника, который отбить сильнымъ же огнемъ. Теперь японцы двигаются постепенно западнѣе долины Тасигоу—Павшогоу; сколько силъ—опредѣлить не могу, но увѣренъ, что тамъ или сегодня или завтра будутъ ихъ батареи». Полковникъ Дружининъ.

(В.-Уч. Арх., д. 40614).

Согласно сочиненію англійскаго генерала Гамильтона, состоявшаго въ качествѣ военнаго агента при арміи Куроки¹⁾, обходящее крыло японцевъ состояло изъ 1 гвардейской бригады генерала Асада.

Рѣшивъ наступать отъ Павшогоу на Тасигоу, я далъ баталіонамъ слѣдующее направленіе: 1-му баталіону—по западному краю долины Павшогоу—Тасигоу; 3-му баталіону—по восточному краю той же долины; 4-му баталіону—по горамъ восточнѣе долины; 2-му баталіону—въ резервѣ за четвертымъ баталіономъ. Пѣшей охотничьей командѣ было приказано двинуться по горамъ западнѣе долины, коннымъ охотникамъ—охранять

¹⁾ «Записная книжка штабнаго офицера» (переводъ Ю. Лазаревича стр. 49.

правый флангъ, въ направленіи на Елюлинцы, а эскадрону драгунъ—оставаться у д. Павшогоу для обезпеченія тыла.

Конечною цѣлью наступленія я поставилъ: по возможности совершенно отгѣснить обходившія непріятельскія части, для чего слѣдовало продвинуться на высоты сѣвернѣе Тасигоу, то есть выйти на одну линію съ фронтомъ позиціи Восточнаго отряда.

Построеніе боевого порядка началось съ того, что 4-й баталіонъ разсыпалъ цѣпи влѣво отъ высоты, занятой отрядомъ Висчинскаго, а 3-й баталіонъ занялъ эту высоту, протянувшись своимъ правымъ флангомъ до ручья, протекающаго по долинѣ. Съ указанной позиціи наши стрѣлковыя цѣпи открыли огонь по непріятелю, который быстро загнулъ свой лѣвый флангъ и сталъ точно также отвѣчать частымъ огнемъ.

Подъ прикрытіемъ упомянутыхъ баталіоновъ, 1-й баталіонъ перешелъ черезъ ручей и развернулся вправо, а охотники поднялись на горы, лежащія къ западу отъ долины Павшогоу—Тасигоу. На тѣ же высоты направился и отрядъ войскового старшины Висчинскаго.

Между тѣмъ, генераль Кашталинскій, получивъ извѣстіе о движеніи Зарайскаго полка къ Павшогоу, а затѣмъ узнавъ о развертываніи зарайцевъ на высотахъ близъ этой деревни, отправилъ мнѣ въ часъ пополудни записку, въ которой говорилось: «*Одобряю ваше расположеніе у Павшогоу*». (В.-Уч. Арх. д. 42391).

Одновременно онъ послалъ начальнику Восточнаго отряда слѣдующее донесеніе: «Только что получилъ извѣстіе, что зарайцы подошли и **по инициативѣ командира полка ввязались въ бой, занявъ высоты къ сѣверо-востоку отъ Павшиногоу, вѣроятно правѣе Грекова.** Считаю это только полезнымъ, такъ какъ это еще болѣе обезпечиваетъ нашъ правый флангъ. Но взамѣнъ Зарайскаго полка просилъ бы прислать мнѣ для резерва еще полкъ». (В.-Уч. Арх., д. 42221, стр. 18).

Такимъ образомъ, генералъ Кашталинскій, одобряя проявленную мною инициативу, тѣмъ не менѣе полагалъ, что она выразится лишь въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, а именно въ образованіи новаго заслона правѣе уже выставленныхъ раньше. Въ дѣйствительности, какъ сказано выше, эта инициатива приняла болѣе широкіе размѣры.

Въ двѣнадцатомъ часу дня, когда построеніе боевого порядка окончилось, я перешелъ въ наступленіе. Японцы тщетно старались удержаться на сопкахъ и кряжахъ восточнѣе долины. Вслѣдствіе того, что мы наступали прямо во флангъ ихъ обходящему крылу, они каждый разъ могли противопоставить намъ лишь очень небольшое количество ружей. При такихъ условіяхъ ихъ огонь легко подавлялся нашимъ, особенно продольнымъ со стороны высотъ западнѣе долины, гдѣ наступали охотники и отрядъ Висчинскаго.

Въ первомъ часу дня наша боевая линія поравнялась съ отрядомъ полковника Дружинина, который немедленно примкнулъ къ ней.

По этому поводу впоследствии было отправлено слѣдующее донесеніе:

Полковнику Орановскому.

1904 г. 13 августа. 3 ч. 10 м. дня.

№ 41. Мѣсто отпр.—бой у Тасигоу.

Въ первомъ часу дня весь правый флангъ: Зарайскій полкъ, кажется, часть 12-го полка и вътрєнный мѣнъ отрядъ перешли въ наступленіе, которое продолжается и сейчасъ. Несмотря на упорное сопротивленіе, я надѣюсь, что противникъ будетъ опрокинутъ въ долину Тасигоу. Артиллерія ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны не дѣйствуетъ, исключая нашей конно-горной батареи, которая даетъ иногда нѣсколько выстрѣловъ.

Полковникъ Дружининъ.

(В.-Уч. Арх., д. 40614, стр. 783).

Между тѣмъ японцы частью быстро отходили по горамъ въ направленіи на Тасигоу, все еще продолжая отстрѣливаться, частью же старались вразсыпную перебраться черезъ долину, чтобы найти укрытіе въ поросшихъ кустарникомъ высотахъ къ западу отъ нея. Однако послѣднее удалось лишь немногимъ, такъ какъ вся долина обстрѣливалась продольнымъ огнемъ.

Около 2 час. дня, когда нашъ боевой порядокъ удалился отъ д. Павшогоу версты на двѣ съ половиной, положеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ: передъ 4-мъ баталіономъ, въ горахъ восточнѣе долины, безпорядочно отступали небольшія непріятельскія части; передъ 3-мъ и 1-мъ баталіонами въ самой долинѣ уже никого не было; наконецъ, цѣпь японскихъ стрѣлковъ

залегла въ кустарникѣ на высотѣ по другую сторону долины, къ западу отъ д. Тасигоу.

Около этого же времени, находясь при 3-мъ баталіонѣ, я получилъ отъ подпоручика Бойсмана, охранявшаго съ конными охотниками правый флангъ боевого порядка, донесеніе о томъ, что къ с. Елюинцы (въ трехъ верстахъ къ западу отъ Тасигоу) собираются части японской пѣхоты, а сѣвернѣ этой деревни въ долинѣ стоитъ полкъ непріятельской кавалеріи. На планѣ, приложенномъ къ сочиненію генерала Гамильтона, въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно показана большая кавалерійская масса ¹⁾).

При такихъ условіяхъ, дальнѣйшее наступленіе цѣлымъ полкомъ представлялось не только излишнимъ, но и опаснымъ, потому что, съ уходомъ всего Зарайскаго полка къ Тасигоу, флангъ Восточнаго отряда не былъ бы обезпеченъ отъ возможнаго появленія какой-либо свѣжей непріятельской части съ запада.

Въ виду этого я приказалъ 3-му и 1-му баталіонамъ изъ долины опять подняться на горы и составить заслонъ фронтомъ на западъ. Относительно 4-го баталіона и охотничьей команды было оставлено въ силѣ первоначальное приказаніе, а составлявшему полковой резервъ 2-му баталіону (часть котораго, увлеченная боемъ, уже влилась въ боевую линію) было приказано двигаться за 4-мъ баталіономъ для поддержки его въ случаѣ надобности.

---

¹⁾ „Записная книжка штабнаго офицера“—планъ XXII.

Эти распоряженія были выполнены за исключеніемъ того, что двѣ роты 1-го баталіона (2-я и 4-я), не получивъ своевременно приказанія, продолжали наступать по долинѣ и примкнули впоследствии къ правому флангу 4-го баталіона. Итакъ, для преслѣдованія направилось десять ротъ, а въ заслонѣ для обезпеченія фланга осталось, подъ моею личной командой, пять съ половиною ротъ.

Между тѣмъ описанное выше наступленіе Зарайскаго полка отъ Павшогоу, въ свое время, отразилось на положеніи отряда Столицы.

Въ 1 ч. пополудни послѣдній доносилъ генералу Кашталинскому: *«Зарайцы заняли сопки значительно правѣ насъ и продольно обстрѣливаютъ лоцину»*.

(В.-Уч. Арх., д. 42154, стр. 269).

Въ 2 ч. дня Столица послалъ слѣдующую записку:

Генералу Грекову.

1904 г. 13 августа 2 ч. дня.

№ 105. Мѣсто отпр.—позиція горной батареи.

Японцы по той долинѣ, по которой наступали раньше, теперь бѣгутъ въ направленіи Тасигоу.

Генералъ-маіоръ Столица.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Наконецъ, въ началѣ 3-го часа пополудни, японцы, занимавшіе сопки къ югу отъ позиціи генерала Столицы, стали точно также уходить. Тогда Столица приказалъ подполковнику князю Амилахори выдвинуться съ 2¹/₂ ротами впередъ для преслѣдованія отступающаго непріятели огнемъ.

Однако, въ дѣйствительности, Амилахори удалось снять съ позиціи всего двѣ полуроты къ тому же очень слабаго состава¹⁾.

О происшедшемъ генераль Столица послалъ слѣдующее донесеніе:

Генералу Кашталинскому.

1904 г. 13 августа 2 ч. 15 м. пополудни.

№ 158. Мѣсто отпр.—артиллерійская позиція.

Японцы, повидимому, начинаютъ отступать. Прежде было движеніе слѣва направо, а теперь наоборотъ. На правомъ флангѣ зарайцы (140-й полкъ), какъ мнѣ доложилъ капитанъ Шпехтъ. *Перехожу въ частное наступленіе для лучшаго обстрѣливанія отступающихъ японцевъ:* полтора ротами на правомъ флангѣ и одной ротой въ центрѣ.

Генераль-маіоръ Столица.

(В.-Уч. Арх., д. 42154 стр. 268).

Такимъ образомъ, подполковникъ князь Амилахори, съ его ничтожными силами, былъ выдвинутъ генераломъ Столицей лишь тогда, когда все обходящее крыло японцевъ находилось уже въ полномъ отступленіи и даже бѣгствѣ подъ угрозой быстро наступавшаго ему во флангъ и тылъ Зарайскаго полка, къ которому примкнули небольшіе отряды полковника Дружинина и войскового старшины Висчинскаго.

Около 3 час. пополудни наступавшія части зарайцевъ и отряда полковника Дружинина вышли на обрывистыя высоты сѣвернѣе д. Та-сигоу. Почти одновременно съ ними, а можетъ быть и нѣсколько раньше (что при существовавшей

---

¹⁾ Въ это время сибирскіе стрѣлки были въ большомъ некомплектѣ.

обстановкѣ не имѣло значенія), сюда прибыли части князя Амилахори. Однако около 5 час. вечера генераль Столица отозвалъ ихъ обратно, такъ какъ, по его словамъ, къ этому времени, всѣ его резервы были уже израсходованы на поддержку полковника Лечицкаго.

Расположившись на высотахъ, наши цѣпи стали перестрѣливаться съ японскими стрѣлками, находившимися въ долинѣ Тасигоу—Сесигоу. Кромѣ того нѣсколько разъ былъ открываемъ огонь залпами по неприятельскимъ колоннамъ, временами показывавшимся на другой сторонѣ долины между горами.

Зная въ указанное положеніе, командиръ 4-го баталіона подполковникъ Космодаміанскій донесъ объ этомъ мнѣ, спрашивая, что дѣлать дальше. Собственно говоря, поставленная полку задача была уже разрѣшена въ полной мѣрѣ, но такъ какъ съ высотъ у Тасигоу открывались хорошія цѣли для стрѣльбы, то я приказалъ выдвинутымъ для преслѣдованія частямъ оставаться тамъ до наступленія темноты, а затѣмъ отойти къ Павшогоу.

Приблизительно къ этому времени относится слѣдующая моя записка:

Генералу Кашталинскому.

13 августа 3 ч. 40 мин.

Буду ночевать у Павшогоу. Противъ насъ японцы давно отступили. Мы ихъ охватили съ ихъ лѣваго фланга и отбѣснили версты на три.

Полковникъ Мартыновъ.

Что касается отряда войскового старшины Висчинскаго, то онъ остановился на высотѣ, не доходя версты полторы до долины Тасигоу—Сесигоу. Продвигаться дальше онъ считалъ опаснымъ, вслѣдствіе полученнаго донесенія о томъ, что у д. Елюинцзы сосредоточиваются значительныя силы противника. Кромѣ того оставалось уже мало патроновъ. вмѣстѣ съ отрядомъ Висчинскаго остановилась и охотничья команда Зарайскаго подка.

Въ 5-мъ часу вечера пошелъ проливной дождь, вслѣдствіе чего сумерки наступили очень рано.

Вечеромъ я послалъ слѣдующее донесеніе:

Генералу Кашталинскому.

13 августа 6 ч. 15 м. вечера.

Мѣсто отпр.—близъ д. Павшогоу.

Утромъ Зарайскій полкъ атаковалъ японцевъ, обходившихъ нашу позицію справа, во флангъ отъ Павшогоу. Японцы отошли въ полнѣйшемъ безпорядкѣ. Зайдя двумя баталіонами, правымъ плечомъ впередъ, я отбѣснилъ ихъ версты на три вдоль фронта за Тасигоу, а двумя баталіонами занялъ сопки на нашей сторонѣ оврага фронтомъ на западъ въ видѣ заслона.

Съ 3 час. все было спокойно, теперь же началась сильнѣйшая перестрѣлка на позиціи у Тасигоу. Когда наступить темнота, сосредоточу всѣ силы на главной позиціи южнѣе Павшогоу. Ожидая, что утромъ меня атакуютъ превосходными силами, а потому прошу прислать полкъ и горную батарею. Моя полевая батарея не могла подняться на горы и осталась въ обозѣ.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42154).

Къ ночи весь Зарайскій полкъ снова собрался на высотахъ у д. Павшогоу.

Въ описанномъ бою наши войска понесли слѣдующія потери убитыми и ранеными:

Зарайскій полкъ — 3 офицера и 153 нижнихъ чина; отрядъ генерала Столицы (всѣ четыре баталіона) — 1 офицеръ и 151 нижній чинъ; отрядъ полковника Дружинина — 2 офицера и 28 нижнихъ чиновъ; отрядъ войскового старшины Висчинскаго — 20 нижнихъ чиновъ. Три баталіона полковника Лечицкаго, занимавшіе правый участокъ Ляндянсанской позиціи, потеряли 6 офицеровъ и 66 нижнихъ чиновъ.

О результатѣ Ляндянсанскаго боя генераль Бильдерлингъ, командовавшій всѣми войсками на восточномъ фронтѣ, отправилъ генералу Куропаткину, изъ Сяолинцзы въ 7 ч. 45 м. вечера 13 августа, телеграмму, въ которой, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ совершившихся событій, было сказано: «III Сибирскій корпусъ, усиленный тремя полками 35-й дивизіи, отразилъ всѣ наступательныя попытки японцевъ. Обходъ японцами праваго фланга Ляндянсанской позиціи отброшенъ къ югу Зарайскимъ полкомъ».

Въ реляціи командующаго III Сибирскимъ корпусомъ генерала Иванова, вообще очень краткой, бой на правомъ флангѣ изложенъ такъ: «Къ 12 часамъ дня японцы сильно тѣснили отряды полковника Дружинина и генерала Грекова. На лѣвомъ флангѣ генерала Столицы 2—3 баталіона японцевъ были въ 800 шагахъ. Значительныя

силы сосредоточивались у д. Катасы, намѣреваясь перейти рѣку и атаковать полковника Лечицкаго. Въ это время прибылъ на поле сраженія 140-й пѣх. Зарайскій полкъ, направленный командиромъ XVII корпуса на Вейдягоу и Кофынцы. Командиръ полка полковникъ Мартыновъ, выйдя изъ д. Вейдягоу и слыша справа усиленную стрѣльбу, *свернулъ на выстрѣлы* и, получивъ отъ генерала Грекова предложеніе поддержать его, двинулся на Павшогоу, донеся объ этомъ генералу Кашталинскому. *Движеніемъ зарайцевъ на Павшогоу японцы были угрожаемы охватомъ слева и начали поспѣшно отходить.*

«Генераль Столица, замѣтивъ отступленіе японцевъ, приказалъ подполковнику князю Амилахори съ двумя ротами 9-го полка перейти въ частную контръ-атаку; эта контръ-атака, повторяемая дважды, вынудила атакующія части противника къ поспѣшному отступленію».

Въ заключеніе полезно познакомиться съ тѣмъ, какъ описанные факты представлялись японцамъ. Въ телеграфномъ донесеніи, генерала Куроки, отправленномъ съ поля сраженія въ Токио, говорится: «получившая подкрѣпленіе непріятельская пѣхота постепенно тѣснила нашъ лѣвый флангъ, который *очутился въ критическомъ положеніи*»¹⁾.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ упомянутомъ выше трудѣ генерала Гамильтона

---

¹⁾ „Официальныя донесенія японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами“. Собраны М. Кинай. Переводъ М. Грулева томъ I, стр. 240.

«Записная книжка штабнаго офицера», въ коемъ тщательно отмѣчены, какъ донесенія, послѣдовательно приходившія въ штабъ Куроки, такъ и существовавшіе тамъ взгляды на положеніе дѣлъ.

По поводу боя при Ляндянсанѣ, между прочимъ, сказано (стр. 49): «1-я гвардейская бригада Асады на крайнемъ лѣвомъ флангѣ внушаетъ все большее безпокойство. Крайній правый флангъ русскихъ окопался на сопкахъ, образующихъ западный склонъ долины, по которой течетъ верхняя часть Тан-хэ. Бригада Асады взяла направленіе сѣверо-западнѣе Таншинпу (Тунсинпу) съ намѣреніемъ охватить и обойти эти окопы. При выполненіи этого маневра она оторвалась отъ 2-й бригады Ватанабе и ея атака не только была отбита, но въ настоящее время *она находится въ опасности быть окруженной подкрѣпленіями, которыя русскіе быстро выдвинули по большой дорогѣ изъ Ляояна*».

Какъ было подробно описано выше, эти подкрѣпленія состояли именно изъ Зарайскаго полка, по моей инициативѣ вышедшаго во флангъ и тылъ бригады генерала Асада.

Далѣе, говоря о происшедшемъ на слѣдующій день отступленіи русскихъ войскъ съ Ляндянсанской позиціи, Гамильтонъ, со словъ японцевъ, замѣчаетъ (стр. 55): «Повидимому, русскіе, почти одержавшіе побѣду, окружавшіе Асаду и отбившіе Ватанабе, были принуждены отступить,

вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій 2-й и 12-й дивизій». Дѣйствительно, въ 3 час. пополудни 13 августа генералъ Ивановъ узналъ объ отступленіи, расположеннаго лѣвѣе, X корпуса къ Ампину, а въ ночь на 14 августа было получено приказаніе командующаго арміей — Восточному отряду также отходить на передовыя Ляоянскія позиціи.

Наконецъ, генералъ Гамильтонъ высказываетъ слѣдующее заключеніе, къ коему пришли въ штабѣ Куроки (стр. 56): «непріятелю представлялось нѣсколько удивительно благопріятныхъ случаевъ для атаки обоихъ фланговъ, но онъ упустилъ ихъ вслѣдствіе недостатка инициативы. *На нашемъ лѣвомъ флангѣ онъ проявилъ извѣстную энергію и поставилъ насъ въ весьма непріятное положеніе.*

Итакъ, сами японцы признаютъ, что въ бою подъ Ляньдянсаномъ 13 августа ихъ лѣвое крыло потерпѣло серьезную неудачу и что главную роль при этомъ сыгралъ Зарайскій полкъ.

**Описание боя, составленное сообще Столицей,
Висчинскимъ и мною.**

За бой подъ Ляндянсаномъ Георгіевская дума, въ засѣданіи 16 сентября 1904 года, присутствовала мнѣ георгіевскій крестъ.

Лѣтомъ 1905 года, генераль - маіоръ Столица и войсковой старшина Висчинскій возбудили ходатайства о награжденіи также и ихъ, за этотъ бой, георгіевскими крестами. Къ своимъ рапортамъ они пожелали приложить описание боя, составленное начальниками всѣхъ четырехъ дѣйствовавшихъ на правомъ флангѣ отрядовъ. Вслѣдствіе этого въ іюнѣ 1905 года, на основаніи имѣвшихся тогда документовъ и по воспоминаніямъ участниковъ, было составлено печатаемое ниже «Краткое описание совмѣстныхъ дѣйствій для отраженія обхода японцевъ на правомъ флангѣ Восточнаго отряда въ бою при Ляндянсанѣ 13 августа».

Однако, хотя въ общемъ оно является вѣрнымъ, но изъ матеріаловъ, собранныхъ въ настоящее время въ Военно-Исторической комиссіи, видно, что въ него вкралась нѣкоторая неточность, а именно: полевая записка генерала Столицы, отправленная имъ во время самаго боя и приведенная мною въ текстѣ (стр. 24 и 25) безспорно свидѣтельствуя, что подполковникъ князь Амилахори никакого самостоятельнаго наступленія не производилъ, а былъ высланъ Столицей лишь для преслѣдованія огнемъ отступавшихъ уже подъ напоромъ Зарайскаго полка японцевъ.

Краткое описаніе совмѣстныхъ дѣйствій для отраженія обхода японцевъ на правомъ флангѣ Восточнаго отряда въ бою при Ляньдянсанѣ 13 августа.

Правый флангъ Восточнаго отряда, въ составѣ 24-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и четырехъ батарей, подъ общей командой полковника Лечицкаго, занималъ позицію на высотахъ къ югу и юго-западу отъ с. Кофынцы.

Еще 12 августа явилось опасеніе, что непріятель обойдетъ насъ съ этой стороны.

Въ виду этого въ десятомъ часу вечера 12 августа, командиру 2-й бригады 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи генераль-маіору Столица, съ двумя баталіонами 9-го и двумя баталіонами 12-го Восточно-Сибирскихъ полковъ при четырехъ орудіяхъ пограничной стражи, было приказано: выбрать и къ разсвѣту занять позицію съ цѣлью обезпечить правый флангъ Восточнаго отряда вообще и позицію полковника Лечицкаго въ частности.

Произведя при свѣтѣ луны рекогносцировку, генераль Столица къ разсвѣту занялъ позицію на высотахъ, въ полтора верстахъ къ югу отъ д. Чандяоу, фронтомъ на Тасигоу-Сесигоу.

Въ то же время полковнику Дружинину съ двумя ротами и двумя сотнями было приказано занять позицію правѣ генерала Столица на высотахъ у перевала въ полтора верстахъ къ юго-западу отъ дер. Чандяоу.

Какъ только начало свѣтать, артиллерія непріятеля со стороны дер. Тунсинпу открыла огонь по позиціи генерала Столица, а вскорѣ было обнаружено и наступленіе непріятельской пѣхоты по долинамъ отъ д.д. Катасы и Сесигоу.

Встрѣченные дружными залпами стрѣлковъ, японцы повернули назадъ. Послѣ этого непріятель нѣсколько разъ пытался проникнуть въ томъ же направленіи и по сосѣднимъ болѣе западнымъ долинамъ, но всякій разъ возвращался обратно, не выдерживая мѣткаго огня батареи и стрѣлковъ. Затѣмъ японцы начали движеніе по долинѣ Тасигоу-Павшогоу, протянувшись своимъ крайнимъ лѣвымъ

флангомъ почти до послѣдней деревни и угрожая обходомъ не только отряду генерала Столицы, но и отряду полковника Дружинина.

При такихъ условіяхъ генераль Грековъ выдвинулъ для дальнѣйшаго обезпеченія фланга войскового старшину Висчинскаго съ отрядомъ изъ 10-й роты 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 1-й и 4-й сотень 2-го Верхнеудинскаго казачьяго полка.

Въ девятомъ часу утра Висчинскій занялъ своимъ отрядомъ (при чемъ казаки были спѣшены) высоту въ полуверстѣ восточнѣе деревни Павшогоу¹⁾. Здѣсь къ нему присоединилась конно-охотничья команда 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка тоже въ пѣшемъ строю.

Японцы, очевидно, готовились къ производству атаки на линіи Тасигоу-Павшогоу, во флангъ общему расположенію Восточнаго отряда. Съ этою цѣлью они въ одиночку и небольшими кучками перебѣгали съ западной стороны долины (Тасигоу-Павшогоу) на восточную, собирались въ укрытыхъ лощинахъ и затѣмъ продвигались впередъ. Точно также было обнаружено наступленіе непріятеля и со стороны Тасигоу, гдѣ онъ частью укрѣпился на высотахъ сѣвернѣе этой деревни, частью же распространялся вверхъ по долинѣ и по горамъ къ востоку отъ нея. Насколько выяснилось изъ обстоятельствъ послѣдующаго боя, силы японцевъ на участкѣ Тасигоу-Павшогоу были не менѣе бригады пѣхоты.

Въ случаѣ если бы непріятелю удалось отгѣснить отряды генерала Столицы, полковника Дружинина и войскового старшины Висчинскаго, то положеніе праваго фланга Восточнаго отряда сдѣлалось бы критическимъ и во всякомъ случаѣ батареи, расположенныя къ юго-западу отъ Кофынцы, не удалось бы вывести.

Понемногу накапливая свои силы въ горныхъ лощинахъ восточнѣе долины Тасигоу-Павшогоу и въ самой долинѣ у ея восточнаго обрывистаго края, японцы въ то же время

---

¹⁾ Эта высота выдвигается въ долину и съ нея послѣдняя видна продольно почти до самаго устья ея у Тасигоу.

поддерживали оживленную перестрѣлку съ нашими отрядами и дѣлали даже попытки къ частнымъ переходамъ въ наступленіе.

Въ 10 час. утра къ высотѣ, на которой былъ расположенъ отрядъ войскового старшины Висчинскаго, подошла изъ долины Сянсанцзы-Чандяоу голова Зарайскаго полка. Этотъ полкъ былъ направленъ командующимъ арміей отъ Цофантуня (изъ окрестностей Ляояна) съ цѣлью обезпечить отъ обхода правый флангъ Восточнаго отряда, занимавшаго Ляндянсанскую позицію.

Познакомившись съ положеніемъ дѣлъ, командиръ полка полковникъ Мартыновъ рѣшилъ немедленно перейти въ наступленіе прямо во флангъ обходившему противнику.

Принявъ это рѣшеніе, командиръ полка направилъ: 1-й баталіонъ — по западному краю долины Павшогоу - Тасигоу; 3-й баталіонъ — по восточному краю той же долины; 4-й баталіонъ — по горамъ восточнѣе долины; 2-й баталіонъ за четвертымъ въ резервъ.

Пѣшей охотничьей командѣ было приказано двинуться по горамъ западнѣе долины, коннымъ охотникамъ охранять правый флангъ, а состоявшему при полку 6-му эскадрону Черниговскихъ драгунъ — оставаться у дер. Павшогоу для обезпеченія тыла.

Конечною цѣлью наступленія было постановлено: по возможности совершенно отгнать обходившія непріятельскія части, для чего слѣдовало продвинуться на высоты сѣвернѣе Тасигоу, т. е. выйти на одну линію съ фронтомъ позиціи Восточнаго отряда.

Наступленіе зарайцевъ началось въ 12-мъ часу дня. Пораженныя неожиданнымъ появленіемъ цѣлаго полка, японцы пытались загнуть свой крайній лѣвый флангъ и при помощи частаго огня удержаться на сопкахъ и кряжахъ восточнѣе долины.

Тѣмъ временемъ войсковою старшина Висчинскій съ своимъ отрядомъ перешелъ долину Павшогоу-Тасигоу и поднялся на высоты къ западу отъ нея, гдѣ къ нему прикнула пѣшая охотничья команда Зарайскаго полка. Отсюда

былъ обнаруженъ непріятельскій резервъ, въ густой колоннѣ стоявшій въ восточномъ изгибѣ долины за кряжемъ. Войсковой старшина Висчинскій открылъ по этой колоннѣ самый частый огонь съ предѣльныхъ дистанцій. Колонна быстро рассыпалась и скрылась за горами, оставивъ на мѣстѣ много труповъ.

Между тѣмъ, двѣ роты полковника Дружинина выдвинулись съ своей первоначальной позиціи и открыли огонь съ восточной стороны.

Въ то же время генералъ Столица, не зная еще о прибытіи Зарайскаго полка, но слыша правѣ своей позиціи участвовавшую стрѣльбу, приказалъ подполковнику князю Амилахори съ $2\frac{1}{2}$ ротами перейти въ наступленіе. Назначить для этого большія силы онъ не могъ, такъ какъ онъ уже выслалъ значительную часть своего отряда на поддержку полковника Лечицкаго, противъ котораго сосредоточивались значительныя силы непріятели.

При указанныхъ условіяхъ, тѣснимые съ сѣверо-запада (со стороны Павшогоу) Зарайскимъ полкомъ, а съ востока $2\frac{1}{2}$ ротами Амилахори, осыпаемые пулями съ трехъ сторонъ, японцы нигдѣ не могли задержаться и скоро принуждены были къ беспорядочному отступленію и даже бѣгству, провожаемые огнемъ орудій генерала Столицы.

Около 2-хъ часовъ дня передъ нашими наступавшими частями оставались лишь быстро отходившіе одиночные люди и небольшія кучки противника. Около этого же времени отъ подпоручика Бойсмана, охранявшаго съ конными охотниками Зарайскаго полка правый флангъ боевого порядка, было поручено донесеніе о томъ, что къ с. Елюлинцзы (въ трехъ верстахъ къ западу отъ Тасигоу) собираются части японской пѣхоты, а сѣвернѣе этой деревни въ долинѣ стоитъ полкъ непріятельской кавалеріи.

При такихъ условіяхъ, признавая излишнимъ дальнѣйшее наступленіе цѣлымъ полкомъ и опасаясь оставить правый флангъ Восточнаго отряда безъ прикрытія, полковникъ Мартыновъ приказалъ 4-му и 2-му баталіонамъ зарайцевъ про-

должать преслѣдованіе до высоты сѣвернѣ Тасигоу, а остальнымъ двумъ баталіонамъ снова подняться на горы и составить заслонъ фронтомъ на западъ. Около трехъ часовъ пополудни наступавшія части зарайцевъ вышли на обрывистую высоту сѣвернѣ деревни Тасигоу. Здѣсь онѣ оставались до наступленія темноты, перестрѣливаясь съ непріателемъ, расположеннымъ по другую сторону долины Тасигоу-Кофынцы. Вечеромъ весь Зарайскій полкъ снова собрался у деревни Павшогоу.

Одновременно съ зарайцами на высоты у Сесигоу вышли также нѣкоторыя роты изъ отряда генерала Столицы, но послѣдній около 5 часовъ, узнавъ о присутствіи тамъ зарайцевъ, отозвалъ ихъ обратно, такъ какъ въ это время всѣ его резервы были уже израсходованы на поддержку полковника Лечицкаго.

Что касается отряда войскового старшины Висчинскаго, то онъ остановился на высотѣ, не доходя версты полторы до большой долины Тасигоу-Кофынцы. Продвигаться дальше онъ считалъ опаснымъ, такъ какъ охотники Зарайскаго полка обнаружили у деревни Елюлинцы сосредоточеніе значительныхъ силъ противника и, кромѣ того, въ отрядѣ почти уже не оставалось патроновъ.

Въ описанномъ бою наши войска понесли слѣдующія потери убитыми и ранеными:

Зарайскій полкъ—3 офицера и 153 нижнихъ чина. Отрядъ генерала Столицы (4 баталіона)—1 офицеръ и 151 нижній чинъ. Отрядъ полковника Дружинина—2 офицера и 28 нижнихъ чиновъ. Отрядъ войскового старшины Висчинскаго—20 нижнихъ чиновъ».

Подписали: генераль-маіоръ *Столица*, генераль-маіоръ *Мартиновъ*, войсковой старшина *Висчинскій*.

Ходатайства генераль-маіора Столицы и войскового старшины Висчинскаго о награжденіи ихъ за бой при Ляньдянсантѣ орденомъ св. Георгія 4 ст. не увѣнчались успѣхомъ.

Выдержка изъ статьи Дружинина.

Полковникъ Дружининъ, находясь въ іюнѣ 1905 г. въ г. Харбинѣ, не могъ принять участіе въ составленіи приведеннаго выше описанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣлахъ Военно-Исторической Комиссіи не имѣется и реляціи его о Ляньдянсанскомъ боѣ. Въ виду этого мы печатаемъ соотвѣтствующую выдержку изъ его статьи, помѣщенной въ № 88 «Русскаго Инвалида» за 1906 г.

«13 августа въ извѣстномъ всей нашей арміи побѣдоносномъ георгіевскомъ бою у Тасигоу 9-я рота (кап. Кантаровъ), 10-я рота (кап. Томашевскій), 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, при содѣйствіи 3-й сотни (есаулъ кн. Долгоруковъ), 2-го Читинскаго, 5-й сотни (подесаулъ Чернояровъ), 3-й сотни (есаулъ Желтухинъ) и $\frac{1}{2}$ сотни 1-й сотни Уссурійскаго казачьихъ полковъ, вступивъ въ 6 ч. утра въ бой съ четырьмя баталіонами японцевъ (безъ артиллеріи), остановили производившійся ими охватъ праваго фланга Ляньдянсанской позиціи и отразили всѣ попытки ихъ въ этомъ направленіи.

«Два раза пополнивъ патроны, имѣя еще нетронутыхъ $1\frac{1}{2}$ сотни въ резервѣ, отрядъ переходилъ въ наступленіе, когда правѣе его развернулся и началъ бой Зарайскій полкъ, доблестныя дѣйствія котораго, подъ начальствомъ полковника Мартынова, въ этотъ день, извѣстны всей Россіи. Наступая вмѣстѣ съ зарайцами (наши люди были перемѣшаны), мы опрокинули японцевъ съ высотъ сѣвернѣе д. Тасигоу, но были принуждены прекратить наступленіе, въ слѣдствіе разразившагося ливня».

Начальникъ передоваго отряда 3-го сибирскаго корпуса у Тунсинпу и Тасигоу Приморскаго драгунскаго полка полковникъ Дружининъ.

О претензіяхъ Амилахори.

Въ текстѣ, на основаніи безспорныхъ документовъ, выяснена та незначительная роль, которую сыгралъ при отраженіи обхода японцевъ подполковникъ 9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка князь Амилахори (впослѣдствіи командиръ Бузулукскаго полка).

По условіямъ обстановки, его участіе и не могло быть крупнымъ: во-первыхъ, потому, что имѣвшіяся въ его распоряженіи силы были для этого черезчуръ недостаточны и, во-вторыхъ, по той причинѣ, что онѣ были расположены не на флангѣ, а передъ фронтомъ обходящаго крыла японцевъ.

Кромѣ того, полевые записки генерала Столицы (стр. 24 и 25) свидѣтельствуютъ, что подполковникъ Амилахори былъ имъ выдвинутъ съ позиціи уже тогда, когда японцы находились въ полномъ отступленіи и даже бѣгствѣ.

Тѣмъ не менѣе князь Амилахори, узнавъ о томъ, что Георгіевская дума, въ засѣданіи 16 сентября 1904 года, присудила мнѣ, за бой подъ Ляндянсаномъ, георгіевскій крестъ, сталъ писать рапорты и письма разнымъ начальствующимъ лицамъ, до главнокомандующаго включительно, пытаясь доказать, что онъ имѣетъ гораздо болѣе правъ на эту награду, чѣмъ я. Въ концѣ концовъ дѣло было передано на разсмотрѣніе новой Георгіевской думы, которая въ засѣданіи 8 мая

1905 года, не найдя къ награжденію Амилахори никакихъ основаній, ходатайство его отклонила.

Однако князь Амилахори на этомъ не успокоился. Уѣхавъ для леченія болѣзни изъ Манчжуріи въ Россію, онъ напечаталъ въ № 332 газеты «Пятигорскій листокъ» статью, въ коей, не приводя никакихъ документальныхъ доказательствъ, а лишь извращая факты и рассказывая разныя небылицы¹⁾, утверждалъ, что обходъ японцевъ отбитъ совѣмъ не полковникомъ Мартыновымъ, а исключительно имъ.

Считая полемику съ Амилахори неумѣстной, какъ по характеру его статьи, такъ и вслѣдствіе моего пребыванія въ это время въ дѣйствующей арміи, я представилъ присланный мнѣ номеръ газеты по командѣ, прося объ окончательномъ разборѣ дѣла.

Вслѣдствіе этого, по распоряженію командующаго 1-й Манчжурской арміей генерала Куропаткина, была образована въ сентябрѣ 1905 года особая комиссія изъ георгіевскихъ кавалеровъ въ составѣ: командира IV Сибирскаго корпуса генераль-лейтенанта Зарубаева, командующаго 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей генераль-маіора Сидорина и командующаго 2-й бригадой 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи полковника Леша.

---

¹⁾ Напримѣръ, въ родѣ того, что Зарайскій полкъ, на глазахъ стрѣлковъ, отходилъ съ музыкой, въ то время, какъ при полку даже не было музыкальнаго инструмента, а музыканты исполняли обязанности носильщиковъ.

Эта комиссія, разслѣдовавъ обстоятельства боя подъ Ляньдянаномъ, высказала слѣдующее мнѣніе:

«Изъ имѣющихся въ дѣлѣ документовъ, изъ опроса офицеровъ 9-го стрѣлковаго полка и сотника Верхнеудинскаго полка Васильковскаго и изъ сопоставленія фактовъ, вполне определенно можно заключить, что вся честь отбитія обхода японцами праваго фланга позиціи принадлежитъ Зарайскому полку подъ командой полковника (нынѣ генералъ-майора) Мартынова. Роль же въ этомъ дѣлѣ полковника князя Амилахори была совершенно второ-степенная».

И далѣе: *«Неблаговидный образъ дѣйствій князя Амилахори, съ цѣлью во что бы то ни стало получить незаслуженную награду, недопустимъ даже для младшаго офицера, а тѣмъ менѣе для домо прослужившаго и достигшаго высокаго положенія командира полка».*

Приведенное заключеніе комиссіи было отправлено по командѣ для сообщенія князю Амилахори, успѣвшему тѣмъ временемъ, какъ мнѣ впослѣдствіи передавали, напечатать еще нѣсколько пасквильныхъ статей въ Харбинскихъ газетахъ.

Въ описанномъ инцидентѣ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее:

1) Полевья записки генерала Столицы показываютъ, что Амилахори былъ выдвинутъ имъ лишь тогда, когда все обходящее крыло японцевъ находилось уже въ полномъ отступленіи и даже бѣгствѣ подъ угрозой быстро наступавшаго ему во флангъ и тылъ Зарайскаго полка.

2) Начальникъ Восточнаго отряда генераль Ивановъ въ своей реляціи свидѣтельствуесть, по существу, то же самое.

3) Начальники дѣйствовавшихъ на правомъ флангѣ отрядовъ, въ томъ числѣ и генераль-маіоръ Столица (подъ командой коего состоялъ Амилахори), даже въ своихъ ходатайствахъ о награжденіи Георгіемъ, признають выдающуюся роль Зарайскаго полка въ дѣлѣ отраженія обхода японцевъ.

4) Двѣ Георгіевскія думы, разсматривавшія этотъ вопросъ, не нашли къ награжденію Амилахори никакихъ основаній.

5) Комиссія изъ георгіевскихъ кавалеровъ, придя къ заключенію, что вся честь отбитія обхода принадлежитъ Зарайскому полку, высказалась по отношенію къ Амилахори въ чрезвычайно рѣзкой формѣ.

6) Сами японцы признають, что критическое положеніе для ихъ лѣваго крыла создалось вслѣдствіе наступленія во флангъ и тылъ ему Зарайскаго полка.

Ну, и что же, былъ ли полковникъ кн. Амилахори привлеченъ къ отвѣтственности за завѣдомую ложь въ своихъ рапортахъ?—Ничуть не бывало!!

Въ 1907 году, уже состоя въ отставкѣ, онъ снова подалъ рапортъ о награжденіи его Георгіемъ 4 ст., на сей разъ за сраженіе подъ Мукденомъ. Однако и это ходатайство было оставлено георгіевскою думой безъ удовлетворенія.

Сраженіе на Шахэ.

I.

Бой у д. Эндоуніулу.

(28 и 29 сентября 1904 г.).

Расположеніе XVII корпуса 28 сентября.—Приказаніе генералу Гласко выбить японцевъ изъ Эндоуніулу.—Гласко поручаетъ мнѣ ближайшее руководство атакой.—Взятіе деревни ударомъ въ штыки.—Раздѣленіе отряда генерала Гласко на двѣ части.—Ходъ оборонительнаго боя до полудня 29 сентября.—Рѣшительное наступленіе японцевъ противъ участка генерала Защука и очищеніе этого участка.—Отступленіе Моршанскаго полка изъ Эндоуніулу.—Генераль Гласко съ главными силами своего отряда отходитъ на Безымянную деревню, поручивъ мнѣ съ однимъ баталіономъ прикрывать отступленіе.—Атака и отступленіе Юхновскаго полка.—Просьба полковника Ванновскаго о содѣйствіи.—Направленіе къ нему на помощь Моршанскаго полка.—Занятіе мною позиціи у Ліутхангоу.—Общее отступленіе.—Потери.

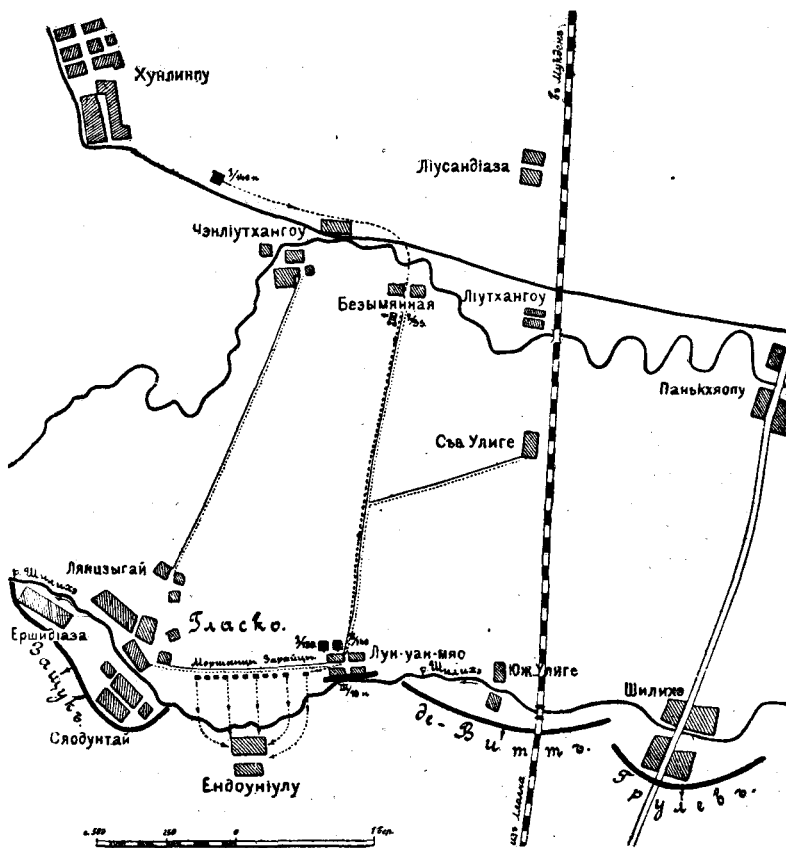
Главная позиція XVII корпуса была избрана на линіи Хунлинпѣ, Ченліутхангоу, Ліутхангоу, Панькхяопу (схема № 1). Полки 35-й пѣх. дивизіи начали укрѣпленіе этой позиціи еще 26 сентября и продолжали работы 27 и 28 сентября.

Авангардъ корпуса, въ составѣ 3-й пѣх. дивизіи, подѣ начальствомъ генерала Янжула, былъ выдвинуть версты на четыре къ югу на линію рѣки Шилихэ.

При наступленіи непріятеля первоначально предполагалось: держаться на авангардной позиціи лишь столько времени, сколько понадобится для

выясненія обстановки, а затѣмъ отойти на главную позицію, гдѣ принять бой.

Схема № 1.

Однако въ послѣдствіи это рѣшеніе было измѣнено; что мы узнали изъ полученнаго утромъ 28 сентября приказа по 35-й пѣх. дивизіи (за № 145), въ которомъ говорилось:

„Въ случаѣ наступленія противника XVII корпусу приказано принять бой на позиціи Шилихэ, Улиге, Эндоунилу,

Сяодунтай. Ввѣренной мнѣ дивизіи составить общій резервъ: 2-я бригада, 1-й и 2-й дивизионы 35-й арт. бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Гласко, — у д. Ченліутхангоу; 1-я бригада съ 3-мъ дивизиономъ 35-й арт. бригады, двумя эскадронами 51-го драгунскаго полка и ротой саперъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Глинскаго, — у Ліусандіаза“.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Около 6 час. вечера 28 сентября, находясь съ 1-мъ баталіономъ зарайцевъ на главной позиціи между Хунлинпу и Ченліутхангоу, я получилъ слѣдующее приказаніе командира бригады генерала Гласко:

Командиру Зарайскаго полка.

28 сентября 5 ч. 30 мин. пополудни. № 64.

Немедленно двумъ баталіонамъ Зарайскаго полка идти въ резервъ ген.-маіору Янжулу на д. Лун-уан-мяо (между Улиге сѣв. и Улиге южн.). Заблаговременно выслать офицера, чтобы ген. Янжуль далъ проводить. Батареѣ немедленно присоединиться къ 139-му полку.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Собравъ 1-й баталіонъ, находившійся на работахъ по постройкѣ окоповъ, я выступилъ съ нимъ, а 2-му баталіону, укрѣплявшему въ это время д. Хунлинпу, послалъ приказаніе идти вслѣдъ за мной; 3-й и 4-й баталіоны въ это время находились въ отрядѣ полковника Стаховича.

Въ восьмомъ часу вечера, когда уже совершенно стемнѣло, я съ 1-мъ баталіономъ зарайцевъ подошелъ къ сѣверной окраинѣ д. Лун-уан-мяо, гдѣ засталъ стоявшій въ резервномъ порядкѣ Моршан-

скій полкъ. Вскорѣ прибылъ генераль Гласко, которому было приказано принять общее начальство надъ упомянутыми 6 баталіонами его бригады и выбить японцевъ изъ д. Ендоуніулу. Этотъ пунктъ, имѣвшій большое тактическое значеніе, былъ первоначально занятъ частями 3-й пѣх. дивизіи; но днемъ 28 сентября имъ овладѣлъ неприятель. Приказаніе было изложено въ слѣдующей запискѣ:

Командиру 2-й бригады генераль-маіору Гласко.
28 сентября 5 ч. 50 мин. вечера. № 17.

139-му Моршанскому полку идти вслѣдъ за 140-мъ Зарайскимъ и выбить японцевъ изъ Ендоуніулу, во что бы то ни стало. Примите общее начальство надъ этими шестью баталіонами. Если нужно, пусть батарея сопровождаетъ атаку деревни.

Генераль-лейтенантъ Добржинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

По свидѣтельству бывшаго начальника штаба 3-й дивизіи подполковника Цейля (нынѣ начальника Азіатскаго отдѣла Главнаго Штаба), генераль Янжуль, командовавшій боевой частью корпуса, признавалъ ночную атаку д. Ендоуніулу не только трудной но и крайне рискованной, такъ какъ, по его мнѣнію, въ случаѣ неудачи неизбѣжно возникла бы паника, которой могли воспользоваться японцы, перейдя сами въ рѣшительное наступленіе. Въ виду этого, вечеромъ 28 сентября, генераль Янжуль послалъ подполковника Цейля въ штабъ корпуса съ порученіемъ доложить временно командовавшему корпусомъ генералу Волкову о возникающихъ опасеніяхъ и просить его назначить

атаку на слѣдующій день. Однако, командующей корпусомъ остался при прежнемъ рѣшеніи.

Для ознакомленія насъ съ обстановкой генераль Янжуль прислалъ генеральнаго штаба капитана Габаева и корнета Романова, которые объяснили по картѣ положеніе дѣлъ.

Генераль Гласко поручилъ мнѣ ближайшее руководство атакой, при чемъ на совѣщаніи было рѣшено: пользуясь ночной темнотой, попытаться взять Ендоуніулу нечаяннымъ нападеніемъ, если же вслѣдствіе бдительности японцевъ это не удастся, то отложить атаку до разсвѣта и тогда произвести ее лишь послѣ основательной артиллерійской подготовки.

Я пошелъ съ Габаевымъ и Романовымъ осмотрѣть мѣстность. Сначала мы направились на южную окраину д. Лун-уан-мяо (гдѣ должны были находиться части 10-го Новоингерманландскаго полка), а отсюда повернули въ промежутокъ между д.д. Лун-уан-мяо и Лянцзыгай. Это пространство было занято гаоляновымъ полемъ, но гаолянъ на нѣкоторыхъ участкахъ былъ уже срубанъ и сложенъ въ копны. Разсмотрѣть д. Ендоуніулу въ темнотѣ было невозможно и корнетъ Романовъ, хорошо знакомый съ мѣстностью, показалъ только направленіе на нее. По его словамъ, деревня лежала за глубокимъ оврагомъ, съ обрывистыми скатами, по дну котораго протекала рѣчка Шилихэ; деревня была очень большая, съ прочными постройками и приведена въ оборонительное состояніе; днемъ японскіе стрѣлки зани-

мали сѣверную, западную и восточную окраины ея, а позади деревни была расположена батарея.

Для производства атаки были назначены: три баталіона и пѣшая охотничья команда Моршанскаго полка и одинъ баталіонъ и баталіонные охотники Зарайскаго полка ¹⁾).

Эти части я вывелъ на дорогу, ведущую изъ Лун-уан-мяо въ Лянцзыгай, и построилъ ихъ въ одну линію ротъ съ интервалами въ 30 шаговъ, каждая рота въ двухъ-взводной колоннѣ. На правомъ флангѣ стала охотничья команда Моршанскаго полка; лѣвѣе ея—роты 4-го, 3-го и 2-го баталіоновъ того же полка; еще лѣвѣе — роты 1-го баталіона Зарайцевъ и, наконецъ, — на крайнемъ лѣвомъ флангѣ—баталіонные охотники Зарайскаго полка. Означенная боевая линія, имѣвшая протяженіе около версты, была обращена фронтомъ на югъ, при чемъ разстояніе отъ середины ея до д. Ендоуніулу составляло не болѣе полуверсты.

Передъ началомъ движенія я приказалъ нижнимъ чинамъ оставить на мѣстѣ все снаряженіе, за исключеніемъ патронныхъ сумокъ, и переодѣться въ шинели. Послѣднее было сдѣлано по указанію генерала Гласко для того, чтобы легче было отличать своихъ отъ непріятели, такъ какъ японцы одѣты въ темныя пальто. Затѣмъ я безу-

---

¹⁾ Баталіонныя охотничьи команды, по 48 человекъ на баталіонъ (всего въ полку 192 человекъ), были мною сформированы: во первыхъ, для того, чтобы придать баталіонамъ большую самостоятельность, а во вторыхъ по той причинѣ, что полковую охотничью команду постоянно отбирали для разныхъ командировокъ.

словно воспретилъ стрѣлять, а приказалъ дѣйствовать исключительно штыками.

Принимая во вниманіе указанные корнетомъ Романовымъ размѣры и очертаніе деревни, я далъ частямъ боевой линіи слѣдующее направленіе: охотничьей командѣ и 4-му баталіону Моршанскаго полка — въ охватъ съ западной стороны деревни; 3-му и 2-му баталіонамъ того же полка — прямо на сѣверную окраину деревни; 1-му баталіону Зарайскаго полка — въ охватъ съ восточной стороны и, наконецъ, баталіоннымъ охотникамъ Зарайскаго полка — въ тылъ деревни, гдѣ (по словамъ Романова) днемъ была расположена батарея. При этомъ двумъ среднимъ баталіонамъ было указано двигаться нѣсколько медленнѣе, дабы дать время фланговымъ баталіонамъ охватить деревню.

Резервъ, въ составѣ 1-го баталіона Моршанскаго полка и 2-го баталіона (который прибылъ въ 9 ч. вечера) Зарайскаго полка, былъ поставленъ за д. Лун-уан-мяо. Батарею генералъ Гласко пока оставилъ въ двухъ верстахъ позади у южной окраины Безымянной деревни, подъ прикрытіемъ роты Моршанцевъ.

Въ десятомъ часу вечера, когда всѣ приготовленія были окончены, я двинулъ впередъ длинную линію ротныхъ колоннъ, самъ же перешелъ къ окраинѣ д. Лун-уан-мяо, такъ какъ въ этомъ пунктѣ меня всего легче можно было найти людямъ, посылаемымъ съ донесеніями. Кромѣ того, для поддержанія связи между

мною и наступавшими частями я приказалъ начальнику баталіонныхъ охотниковъ Зарайскаго полка оставить при переходѣ черезъ р. Шилихэ, на правомъ ея берегу промежуточный постъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ. Вмѣстѣ со мною расположились генераль Гласко и капитанъ Габаевъ.

Едва атакующія колонны скрылись въ полной ночной темнотѣ, какъ вправо отъ нихъ началась ружейная перестрѣлка. Огонь вскорѣ распространился по всей линіи. Впослѣдствіи выяснилось, что въ это время японцы предприняли наступленіе на оба фланга позиціи 3-й дивизіи.

При такихъ условіяхъ намъ всѣмъ казалось, что нечаянное нападеніе не удастся и придется отложить дѣло до разсвѣта, какъ это было рѣшено на совѣщаніи. Однако, бѣшенный огонь японцевъ принесъ намъ лишь пользу: пули проносились высоко надъ нашими атакующими колоннами, не причиняя имъ никакого вреда, а между тѣмъ трескъ стрѣльбы заглушалъ совершенно шумъ шаговъ.

Вскорѣ всѣ колонны подошли къ находящемуся у сѣверной окраины д. Ендуніулу обрывистому оврагу, по дну котораго протекаетъ рѣчка Шилихэ. Это препятствіе на нѣкоторое время задержало движеніе. Раньше другихъ перешли черезъ оврагъ, устроились и ворвались въ деревню: съ восточной стороны 4-я рота Зарайскаго полка, имѣя впереди поручика Ратнека, а съ западной стороны, по свидѣтельству командующаго полкомъ подполковника Бутъ-Гуссаинова, роты 4-го баталіона Моршанскаго полка съ подполковникомъ

Богдановымъ и штабсъ-капитаномъ Бажинымъ во главѣ. Баталіонные охотники Зарайскаго полка сбились съ пути и вмѣсто того, чтобы выйти въ тылъ деревни, проникли въ нее съ востока.

При атакѣ съ нашей стороны не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Японцы были застигнуты врасплохъ: за исключеніемъ стрѣлковъ, занимавшихъ сѣверную окраину деревни, они сидѣли на улицахъ, во дворахъ и по фанзамъ, занимаясь приготовленіемъ пищи, починкою одежды, снаряженія и т. п.; многіе не успѣли даже разобрать ружей.

Въ деревнѣ начался ожесточенный штыковый бой, при чемъ, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, руководство старшихъ начальниковъ исчезло, и весь отрядъ разбился на отдѣльныя кучки подъ предводительствомъ младшихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и даже предприимчивыхъ рядовыхъ. Японцы, находившіеся въ сѣверной части деревни, почти поголовно были истреблены, изъ южной же части имъ удалось своевременно отступить. Защитники Ендоуніулу принадлежали къ 33-му японскому полку. Былъ ли это цѣлый полкъ, или лишь часть его, — вслѣдствіе условій ночнаго боя въ огромной деревнѣ, судить трудно; но во всякомъ случаѣ силы непріятеля были значительны, такъ какъ онъ оставилъ на мѣстѣ нѣсколько сотъ труповъ и еще большее количество ружей.

Первое извѣстіе объ одержанномъ успѣхѣ я получилъ отъ присланнаго поручикомъ Ратнекомъ нижняго чина, который доложилъ мнѣ, что

4-я рота Зарайскаго полка ворвалась въ Ендоуніулу. Немедленно генераль Гласко, я и капитанъ Габаевъ отправились въ деревню, гдѣ къ нашему приходу рукопашный бой уже затихалъ. Тотчасъ же по прибытіи я сдѣлалъ распоряженіе: по возможности скорѣе собрать разбредшіяся роты въ колонны и выдвинуть на окраины деревни сторожевые посты.

О взятіи Ендоуніулу капитанъ Габаевъ послалъ донесеніе начальнику 3-й пѣхотной дивизіи. Послѣ осмотра деревни оказалось, что для обороны ея нужно не менѣе четырехъ баталіоновъ. Въ виду этого, чтобы не перемѣшивать частей, генераль Гласко назначилъ для занятія Ендоуніулу Моршанскій полкъ въ полномъ составѣ подъ командой подполковника Бутъ-Гуссаинова, а двумъ баталіонамъ Зарайскаго полка съ 2-й батареей 35-й артиллерійской бригады подъ моею командой приказалъ расположиться по бокамъ и позади деревни такъ, чтобы способствовать ея оборонѣ.

Впослѣдствіи, когда выяснилось, что на участкѣ нашей бригады находится еще 3-й баталіонъ 10-го Новоингерманландскаго полка, онъ былъ также подчиненъ мнѣ, а баталіонные охотники Зарайскаго полка переданы подполковнику Бутъ-Гуссаинову по просьбѣ послѣдняго. Въ его же распоряженіе отправленъ присланный ночью генераломъ Янжуломъ взводъ саперъ.

Такимъ образомъ, генераль Гласко, какъ сказано въ его реляціи, раздѣлил свой отрядъ на двѣ части: а) 4 баталіона подъ начальствомъ

подполковника Бутъ-Гуссаинова и б) 3 баталіона и 6 орудій подъ моею командой. Эти двѣ части были совершенно независимы другъ отъ друга, и подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ подчинялся непосредственно генералу Гласко.

Послѣ принятія указанныхъ мѣръ генераль Гласко, въ первомъ часу ночи, послалъ слѣдующее подробное донесеніе начальникамъ 3-й и 35-й дивизій и командующему корпусомъ:

Начальнику 3-й, 35-й дивизій, копія командиру корпуса.

1904 г. 29 сентября 12 ч. 30 м. пополуночи. № 66.

Доносу, что въ 10 ч. вечера 28 сентября четыре баталіона Моршанскаго и два баталіона Зарайскаго полковъ ударомъ въ штыки, безъ выстрѣла, заняли д. Видоуніулу, выбивъ оттуда японцевъ, при чемъ первой въ означенную деревню ворвалась 4-я рота 140-го пѣх. Зарайскаго полка подъ начальствомъ подпоручика Ратнека, повлекшаго за собой остальные части. Въ предвидѣніи упорнаго боя завтра на разсвѣтъ прошу прислать нѣсколько батарей. Надо ихъ прислать тотчасъ же и вернуть изъ отряда полковника Стаховича два баталіона 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка. Эти подкрѣпленія необходимы.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Затѣмъ генераль Гласко, при помощи охотничьей команды Великолуцкаго полка, находившейся къ востоку отъ д. Лун-уан-мяо и хорошо знакомой съ мѣстностью, сообщилъ о положеніи дѣла въ сосѣднія части.

Начальнику охотничьей команды 12-го полка.

1904 г. 29 сентября 1 ч. пополуночи.

№ 67. д. Лун-уан-мяо.

Деревня Ендоуніулу занята 17 ротами 139-го и 140-го полковъ. Объ этомъ послано донесеніе командиру корпуса, начальнику 3-й дивизіи и начальнику 35-й дивизіи. Поэтому прошу передать всѣмъ частямъ, что въ этой деревнѣ наши войска и чтобы никто не очищалъ позицій своихъ, въ особенности въ виду предвидѣнія на разсвѣтъ атаки и боя за эту деревню.

Генералъ-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Моршанскій полкъ провелъ ночь въ д. Ендоуніулу, поддерживая связь: направо, своей охотничьей командой, — съ отрядомъ генерала Зашука, а налево, при посредствѣ баталіонныхъ охотниковъ Зарайскаго полка, — съ войсками участка полковника де-Витта.

Оба Зарайскихъ баталіона ночевали у сѣверной окраины д. Лун-уан-мяо; баталіонъ новоингерманландцевъ — у западной окраины той же деревни; батарея — у Безымянной деревни.

Около 2 час. ночи я получилъ слѣдующую записку генерала Янжула, отправленную имъ еще до полученія приведеннаго на страницѣ 53 донесенія генерала Гласко о взятіи Ендоуніулу:

Полковнику Мартынову.

28 сентября 1904 года, 12 ч. 40 м. ночи.

№ 27. Казарма у желѣзно-дорожнаго моста.

Сердечно поздравляю Васъ съ новымъ блестящимъ успѣхомъ. Увѣренъ, что Вы удержите Ендоуніулу и завтра, такъ какъ этотъ пунктъ очень важенъ. Для поддержки за Вами стоятъ три баталіона, остающіеся въ моемъ распоряженіи. Вамъ же поручаю оборону деревни съ тремя нахо-

дящимися у Васъ баталіонами¹⁾. Затѣмъ, въ случаѣ весьма возможной новой атаки, стоящей правѣе 9-й полкъ и батареи окажутъ содѣйствіе обстрѣливаніемъ подступовъ. Для укрѣпленія деревни въ Ваше распоряженіе посылаются саперы съ офицеромъ. Командующій корпусомъ настаиваетъ на принятіи самыхъ серьезныхъ мѣръ противъ нечаянныхъ нападеній. Всѣ позиціи нами удержаны.

Генераль-маіоръ Янжуль.

(В.Уч. Арх., д. 42391).

По свидѣтельству подполковника Цейля, эта записка была адресована мнѣ, по той причинѣ, что въ донесеніи капитана Габаева о генералѣ Гласко не упоминалось, а говорилось, что атакой деревни руководилъ полковникъ Мартыновъ. Однако, не будучи начальникомъ отряда, я передалъ эту записку Гласко. Затѣмъ, когда донесеніе послѣдняго было получено въ штабѣ 3-й дивизіи, недоразумѣніе разъяслось, и дальнѣйшія сношенія происходили уже въ нормальномъ порядкѣ.

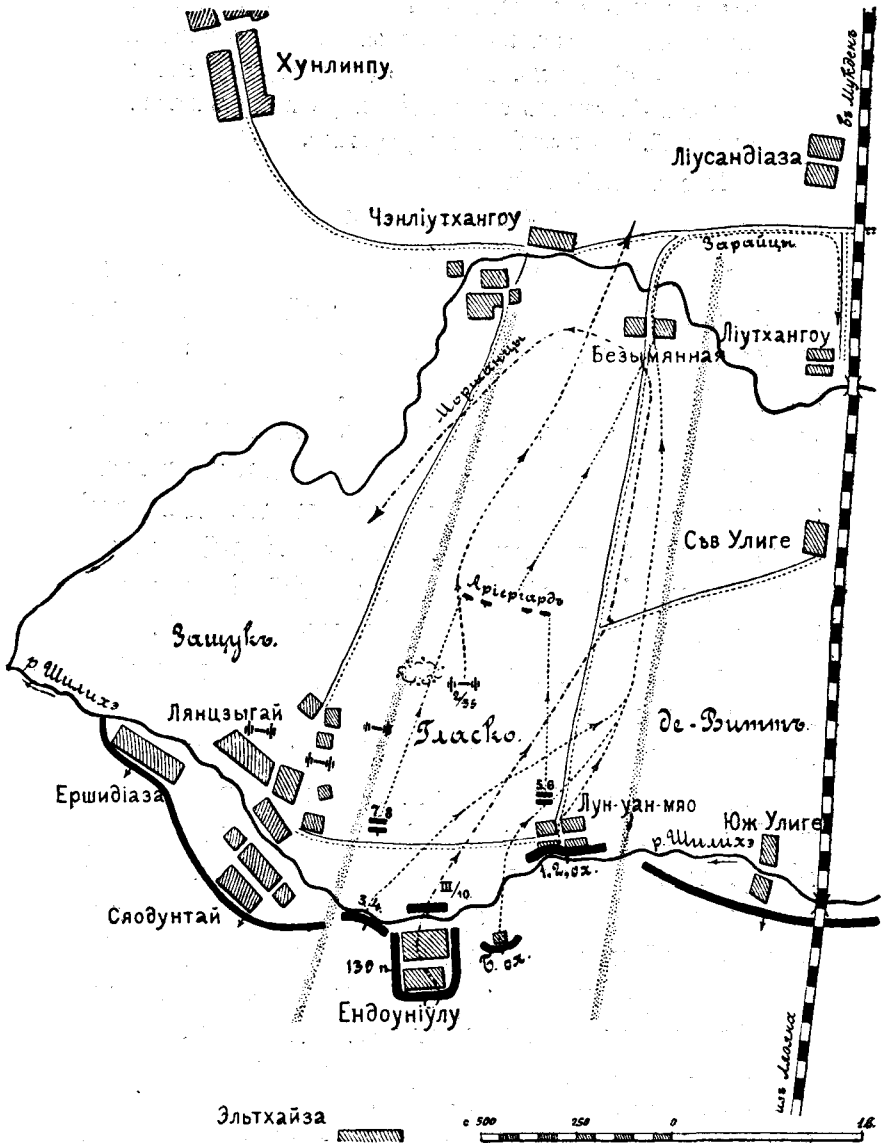
Ночь съ 28 на 29 сентября прошла спокойно. Передъ разсвѣтомъ прибыла изъ Хунлипу пѣшая охотничья команда Зарайскаго полка.

На разсвѣтѣ 29 сентября Моршанцы заняли восточную, южную и западную окраины д. Ендоуніулу, которая за ночь была приспособлена къ оборонѣ (схема № 2). Баталіоннымъ охотникамъ Зарайскаго полка подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ приказалъ занять отдѣльный хуторъ, расположенный къ востоку отъ деревни.

---

¹⁾ Въ дѣйствительности нашъ отрядъ состоялъ не изъ трехъ, а изъ семи баталіоновъ и начальникомъ его былъ не я, а генералъ Гласко.

Схема № 2.

Подчиненныя мнѣ части были расположены слѣдующимъ образомъ: 1-я и 2-я роты и пѣшая охотничья команда Зарайскаго полка — на южной окраинѣ деревни Лун-уан-мяо; 3-я рота за ними въ резервѣ (впослѣдствіи она была передвинута вправо отъ д. Ендоуніулу); 4-я рота—по краю оврага къ сѣверо-западу отъ д. Ендоуніулу; 5-я и 6-я роты зарайцевъ—въ резервныхъ окопахъ за д. Лун-уан-мяо; 7-я и 8-я роты—восточнѣе д. Лянцзыгай—также въ окопахъ; баталіонъ 10-го Новоингерманландскаго полка—въ ближайшемъ резервѣ за д. Ендоуніулу, въ имѣвшихся тамъ окопахъ; 2-я батарея 35-й артиллерійской бригады—на позиціи въ верстѣ къ сѣверу отъ д. Ендоуніулу. Возвратившаяся утромъ, послѣ развѣдки отъ Хунлинпу въ юго-западномъ направленіи, конная охотничья команда Зарайскаго полка была оставлена у д. Безымянной, гдѣ былъ открытъ перевязочный пунктъ для всего отряда. Я лично помѣстился въ резервномъ окопѣ за д. Лун-уан-мяо при 5-й и 6-й ротахъ. Тутъ же сначала находился и генераль Гласко, а потомъ для удобства сношеній со штабомъ 3-й пѣхотной дивизіи, расположеннымъ въ д. Сѣв. Улиге, онъ, съ состоявшимъ при немъ штабъ-капитаномъ Зеньковичемъ, перешелъ къ перекрестку дорогъ, въ верстѣ сѣвернѣе д. Лун-уан-мяо.

Весь районъ, занятый нашими войсками, представлялъ гаоляновыя поля, частью уже заставленныя копнами, частью же еще неубранныя, что

весьма затрудняло обзоръ мѣстности, но за то скрывало наше расположеніе.

За ночь японцы окопались въ разстояніи около 1000 шаговъ къ югу отъ д. Ендоуніулу. Съ разсвѣтомъ изъ этихъ окоповъ былъ открытъ частый ружейный огонь. Въ седьмомъ часу утра въ густомъ гаолянѣ были видны подходившія къ японцамъ подкрѣпленія, послѣ чего непріятель около 7 часовъ повелъ атаку на южную окраину деревни. Однако, эта атака была отбита огнемъ.

Къ этому времени относятся слѣдующія два донесенія подполковника Буть-Гуссаинова генералу Гласко:

Командиру 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 6 ч. 30 м. утра. д. Ендоуніулу.

Выбитый изъ д. Ендоуніулу непріятель за ночь окопался впереди деревни. Съ 6 ч. утра колонна непріятеля наступаетъ съ юго-востока и юга; открытъ ружейный огонь.

Подполковникъ Буть-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Командиру бригады.

29 сентября 6 ч. 50 м. утра. д. Ендоуніулу.

Противникъ колоннами продолжаетъ наступать изъ д. Эльтхайза, а также изъ впереди лежащихъ окоповъ. Появилось много раненыхъ. Прошу выслать роту дивизионныхъ носильщиковъ, полковые не управляются.

Подполковникъ Буть-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Между тѣмъ я сообщилъ подполковнику Буть-Гуссаинову, для свѣдѣнія, слѣдующее:

Подполковнику Буть-Гуссаинову.

1904 г. 29 сентября 7 ч. 15 м. утра.

№ 4. д. Лун-уан-мяо.

Двумя ротами и охотниками занялъ южную окраину деревни Лун-уан-мяо. Одну роту направляю вправо отъ Васъ. За дивизионными носильщиками генераль Гласко послалъ. Къ батарею поѣхалъ капитанъ Ждановъ, чтобы она поддерживала Васъ.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 37488).

Генераль Гласко, получивъ вышеприведенныя записки подполковника Бутъ-Гуссаинова, отправилъ слѣдующія два донесенія начальнику 35-й пѣхотной дивизіи генералу Добржинскому:

Начальнику 35-й дивизіи.

29 сентября 7 ч. 15 м. утра.

№ 68. д. Лун-уан-мяо.

Очень много раненыхъ въ полкахъ. Полковые носильщики не управляются. Прошу выслать роту дивизионныхъ носильщиковъ.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Начальнику 35-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 7 ч. 55 м. утра.

№ 69. Дорога у д. Лун-уан-мяо.

Положеніе дѣлъ такое: д. Ендоуніулу занята 139-мъ полкомъ (14 ротъ) и пластуноской командой 140-го полка. Несмотря на очень большой уронъ, продолжаютъ держаться стойко. Повторяю свою просьбу о высылкѣ роты дивизионныхъ носильщиковъ. Въ резервѣ имѣются 2 баталіона 140-го полка. Прошу увѣдомить, будутъ ли присланы остальные два баталіона.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Послѣ отбитія первой атаки японцы около 8 часовъ утра повели вторую атаку на Ендоуніулу съ юго-востока. Опасаясь за свой лѣвый флангъ,

подполковникъ Буть-Гуссаиновъ прислалъ генералу Гласко слѣдующую записку:

Командиру 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 7 ч. 55 м. утра.

№ 22. Ендоуниулу.

Для прикрытія лѣваго фланга д. Ендоуниулу находятся охотники Зарайскаго полка, прошу выслать роты немедленно, въ противномъ случаѣ обойдутъ нашъ лѣвый флангъ.

Подполковникъ Буть-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх., д. № 37488).

Генераль Гласко, смотрѣвшій на войска, бывшія подъ моею командой, какъ на резервъ отряда, прислалъ эту записку мнѣ. Однако, считая лѣвый флангъ Моршанцевъ вполне обезпеченнымъ принятымъ уступнымъ расположеніемъ, я ограничился тѣмъ, что сдѣлалъ на запискѣ слѣдующую надпись:

Двѣ роты и охотники заняли уже южную окраину д. Лун-уан-мяо и своимъ фланговымъ огнемъ препятствуютъ японцамъ Васъ обходить.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 37488).

Тѣмъ не менѣе подполковникъ Буть-Гуссаиновъ снялъ съ позиціи сѣверо-западнѣе Ендоуниулу 4-ю роту зарайцевъ и, переведя ее по оврагу къ сѣверо-востоку отъ деревни, поставилъ въ резервъ за баталіонными охотниками, — о чемъ меня увѣдомилъ.

Между тѣмъ отъ начальника 3-й дивизіи генерала Янжула было получено указаніе выдѣлить часть войскъ нашего участка въ общій резервъ:

Генералу Гласко.

29 сентября, 7 ч. 45 м. утра.

№ 35. Казарма къ сѣверу отъ Улиге.

Въ виду полного отсутствія общаго резерва и настойчивыхъ приказаній командующаго корпусомъ, начальникъ дивизіи просить сдѣлать все возможное, если обстоятельства позволяютъ, чтобы часть Вашихъ баталіоновъ отправить сюда въ резервъ, къ желѣзной дорогѣ у желѣзно-дорожнаго моста.

Начальникъ штаба подполковникъ Цейль.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

На это генераль Гласко отвѣтилъ:

Начальнику 3-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 8 ч. 20 м. утра.

№ 70. Дорога въ д. Лун-уан-мло.

Въ виду послѣдовавшихъ донесеній о томъ, что японцы усиленно готовятся къ атакѣ и въ виду большихъ потерь въ баталіонахъ, занимающихъ деревню, не могу въ настоящее время выдѣлить ни одной роты.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Вторая атака японцевъ была такъ же, какъ и первая, отбита огнемъ.

Приблизительно въ 9 часовъ утра японцы повели третью атаку съ юго-запада.

Къ этому времени относится слѣдующее донесеніе подполковника Бутъ-Гуссаинова генералу Гласко:

Командиру 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 9 ч. 10 м. утра.

№ 24. д. Ёндоуніулу.

Присланная 4-я рота Зарайскаго полка поставлена въ поддержку охотниковъ того же полка на лѣвый флангъ, такъ какъ оттуда уже разъ отступали. На правый флангъ нашъ особенно налегаетъ противникъ, почему прошу поддержать правый флангъ присылкой роты. Огонь нашихъ батарей очень слабъ.

Подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 37488).

Генераль Гласко переслалъ эту записку мнѣ съ приказаніемъ помочь Моршанцамъ. Я выслалъ 3-ю роту изъ д. Лун-уан-мяо. Она разсыпалась въ цѣпь по краю оврага къ сѣверо-западу отъ д. Ендоуніулу. Туда же возвратилась и 4-я рота, какъ сказано выше, передвинутая Бутъ-Гуссаиновымъ на лѣвый флангъ. Третья атака японцевъ была также отбита огнемъ. Послѣ этого непріятель прекратилъ попытки переходить въ наступленіе. Артиллерійская и ружейная стрѣльба затихли.

Около 10 час. утра я получилъ слѣдующую записку генерала Гласко:

Полковнику Мартынову.

29 сентября 10 ч. утра. № 71.

Въ какомъ положеніи дѣла находятся въ данную минуту?

Генераль-маіоръ Гласко.

Я сдѣлалъ на этой запискѣ слѣдующую надпись:

Вотъ уже два, часа какъ перестрѣлка у насъ почти совершенно прекратилась. Доступы къ деревнѣ обстрѣливаются фланговымъ и перекрестнымъ огнемъ. Стоимъ прочно.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Генераль Гласко послалъ слѣдующее донесеніе:

Начальнику 35-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 10 ч. утра.

№ 72. Дорога у д. Лун-уан-мяо.

Деревня Ендоуніулу попрежнему занята прочно. Всѣ доступы къ ней обстрѣливаются съ фланговъ. Большая убыль въ людяхъ. Несмотря на самые тщательные розыски, дивизионныхъ носильщиковъ не найдено. Много уходитъ людей

для выноса раненыхъ въ болѣе безопасное мѣсто, такъ какъ въ деревнѣ каждый шагъ обстрѣливается. Потребованы двуколки.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Въ половинѣ 11 часа было получено отъ генерала Янжула извѣстіе о подходѣ подкрѣпленій:

Генералу Гласко, полковнику Мартынову.

9 ч. 40 м. утра 29 сентября.

№ 36. Штабъ 3-й дивизіи.

Къ Ченліутхангоу подходитъ бригада VI корпуса, наше положеніе упрочивается. Сообщаю по порученію генерала Янжула.

Подполковникъ Цейль.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Я тотчасъ же сообщилъ эту радостную вѣсть подполковнику Бутъ-Гуссаинову:

Подполковнику Бутъ-Гуссаинову.

29 сентября 10 ч. 30 м. утра. № 6.

Сейчасъ получилъ отъ Янжула извѣстіе, что бригада VI корпуса подходитъ къ д. Ченліутхангоу, гдѣ Вы стояли вчера бивакомъ. Теперь наше положеніе совершенно упрочивается. Нужно думать, что остальные части VI корпуса и 10 баталіоновъ Дембовскаго сегодня къ вечеру обойдутъ японцевъ съ запада. Какія у Васъ приблизительно потери? Есть ли пострадавшіе офицеры?

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 37488).

Изъ приведеннаго документа видно, что въ это время даже для мелкаго строевого начальника, находившагося въ самомъ разгарѣ боя, была совершенно ясна общая обстановка. Тѣмъ удивительнѣе, что командующій арміей, имѣвшій въ каче-

ствѣ стратегическаго резерва, всего въ нѣсколькихъ верстахъ уступомъ за правымъ флангомъ XVII корпуса, 24 баталіона VI корпуса, не только не воспользовался ими для обхода японцевъ, но въ послѣдствіи, когда армія Оку сама охватила насъ справа, не рѣшился даже парировать этотъ охватъ!!!

Въ одиннадцатомъ часу японская артиллерія возобновила огонь. Направленіе выстрѣловъ на нашемъ участкѣ было съ юго-востока и юго-запада.

Подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ прислалъ мнѣ слѣдующую записку:

Полковнику Мартынову.

29 сентября 10 ч. 45 м. утра.

№ 27. д. Ендоунилу.

Японская батарея обстрѣливаетъ деревню. Необходимо въ противовѣсъ заставить ее замолчать. Потери: офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ убито около 15 и ранено около 100. Потери нижнихъ чиновъ въ извѣстность не опредѣлены.

Подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Я послалъ соотвѣтствующее приказаніе батареинному командиру. Однако, батареѣ не удалось достигнуть результата, коего желалъ подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ, что видно изъ слѣдующей записки послѣдняго:

Командиру 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи.

29 сентября 11 ч. 50 м. утра.

№ 1. д. Ендоунилу.

Если наша батарея не заставитъ ихъ (непріятельскія батареи) замолчать, то въ деревнѣ очень трудно держаться, такъ какъ она вся обстрѣливается шрапнелью и гранатами.

Бутъ-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 37488).

Въ двѣнадцатомъ часу японцы открыли сильнѣйшій артиллерійскій огонь по расположенной вправо отъ насъ д. Сяодунтай. Подъ покровительствомъ этого огня неприятельская пѣхота перешла въ рѣшительное наступленіе противъ участка генерала Зашука, охватывая его съ праваго фланга.

Около полудня войска этого участка начали быстро отходить назадъ. Съ того мѣста, гдѣ я находился (за д. Лун-уан-мяо), было видно, какъ батарея 3-й бригады, стоявшая въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ уступомъ впереди нашей батареи, взяла въ передки и двинулась по направленію на Ченліутхангоу.

Очистивъ д.д. Сяодунтай и Лянцзыгай, войска генерала Зашука направились далѣе на сѣверъ. Согласно реляціи генерала Янжула, «безостановочное отступленіе всего боевого порядка продолжалось до рѣки южнѣе д. Ченліутхангоу».

При такихъ условіяхъ положеніе Моршанскаго полка, занимавшаго далеко выдвинутую впередъ д. Ендоуніулу, становилось опаснымъ.

Въ первомъ часу пополудни я получилъ слѣдующую записку подполковника Бутъ-Гуссаинова, отправленную въ 12 ч. 15 м. пополудни:

Полковнику Мартынову.

29 сентября 12 ч. 15 м. дня. № 2.

Лѣвѣе ¹⁾ насъ войска отступаютъ; гранаты и шрапнели наносятъ большое пораженіе; наша батарея молчитъ; при-
нужденъ отступить. Прошу прикрыть отступленіе.

Подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

¹⁾ Здѣсь, очевидно, описка, слѣдуетъ читать „правѣе“.

Я отправилъ эту записку генералу Гласко, а своимъ передовымъ частямъ послалъ приказаніе держаться упорно, дабы дать моршанцамъ возможность отойти.

Въ часть дня Моршанскій полкъ уже отходилъ отъ д. Ендоуніулу, что видно изъ донесенія начальника охотничьей команды Зарайскаго полка:

Командиру 140-го пѣх. Зарайскаго полка. Резервъ.
29 сентября 1 ч. пополудни. № 6.

Команда отошла къ кирпичному заводу, гдѣ я вступилъ въ связь съ командой 12-го пѣх. полка. Моршанскій полкъ отходить.

Поручикъ Тверитиновъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Въ началѣ второго часа я получилъ отъ Гласко слѣдующую записку подполковника Цейля:

Генералу Гласко.
29 сентября 12 ч. 30 м. пополудни.

Только что получено донесеніе, что 9-й и 10-й полки отступаютъ съ своихъ позицій. При опасности Вашему правому флангу отходите къ желѣзно-дорожному мосту у Ліутхангоу. Здѣсь займемъ позицію. Уберите батарею безусловно. Сообщаю по приказанію генерала Янжула.

Подполковникъ Цейль.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Это распоряженіе какъ бы санкціонировало то, что уже было сдѣлано подполковникомъ Бутъ-Гуссаиновымъ.

Пересылая мнѣ эту записку, Гласко просилъ содержаніе ея сообщить Бутъ-Гуссаинову, а самый документъ сохранить, что я и выполнилъ. Въѣстѣ

съ тѣмъ Гласко увѣдомилъ меня, что батареѣ онъ уже послалъ приказаніе отойти въ тылъ.

Затѣмъ генераль Гласко, какъ видно изъ его реляціи, приказалъ мнѣ: остаться съ однимъ баталіономъ для прикрытія отступленія, а всѣ остальные части направить вслѣдъ за моршанцами.

Записку Янжула я понялъ, какъ возвращеніе къ первоначальному плану: принять бой на главной позиціи (Хунлинпу, Ченліутхангоу, Ліутхангоу, Панькхяопу), заблаговременно укрѣпленной нами.

Между тѣмъ Моршанскій полкъ, отъ д. Ендюніулу направился первоначально на сѣверо-востокъ, а потомъ, отойдя за Лун-уан-мяо, двинулся къ Безымянной деревнѣ. Вслѣдъ за моршанцами я отправилъ сначала 1-й баталіонъ, а затѣмъ охотничью команду Зарайскаго полка.

Баталіону новоингерманландцевъ я послалъ приказаніе также отходить къ Ліутхангоу. Однако, оно не дошло по назначенію, что видно изъ полученной мною слѣдующей записки:

Командиру Зарайскаго полка.

Часть не показанъ.

Мѣсто отправленія—позиція.

Всѣхъ моршанцевъ пропустилъ пройти съ позиціи, раненыхъ также. Нахожусь подъ сильнымъ огнемъ. Меня обходятъ. Что дѣлать?

Подполковникъ Шестаковъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Въ отвѣтъ я послалъ вторичное приказаніе отходить на Ліутхангоу, но, судя по реляціи подполковника Шестакова, оно имъ получено не было.

Впрочемъ, никакихъ вредныхъ послѣдствій это обстоятельство не имѣло, такъ какъ баталіонъ но-воингерманландцевъ отступилъ безпрепятственно.

Вмѣстѣ съ перечисленными выше отходившими частями 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи отправился генераль Гласко. Я же остался со 2-мъ баталіономъ Зарайскаго полка,—прикрывать отступление.

Между тѣмъ непріятель, занявъ Ендоуніулу и Сюдунтай, заставилъ фланговымъ огнемъ 7-ю и 8-ю роты зарайцевъ отойти назадъ къ сосновой рошѣ, о чемъ находившійся при нихъ командиръ баталіона донесъ мнѣ слѣдующей запиской:

Полковнику Мартынову.

29 сентября, часъ не обозначенъ.

Мѣсто отправленія: 7-я и 8-я роты.

Вслѣдствіе фланговаго сильнаго огня противника 7-я и 8-я роты отошли назадъ къ сосновой рошѣ.

Подполковникъ Франковскій.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Вскорѣ, когда японцы заняли также д. Лянцзы-гай, эти роты отошли еще шаговъ на четыреста къ сѣверо-востоку, что видно изъ слѣдующей записки:

Полковнику Мартынову.

29 сентября, часъ не показанъ.

Наша артиллерія отступила. Противникъ охватилъ деревню расположенную на правомъ флангѣ. Я съ 7-й и 8-й ротами отступилъ на 400 шаговъ сѣверо-восточнѣе сосновой роши.

Подполковникъ Франковскій.

(В.-Уч. Арх. д. № 42391).

Одновременно съ этимъ отошли также 5-я и 6-я роты, при которыхъ я находился лично.

Около 2 час. дня роты 2-го баталіона были расположены въ одну линію; между путями, ведущими изъ Лянцзыгая и Лун-уан-мяо на сѣверь, приблизительно на высотѣ перекрестка (гдѣ отдѣляется дорога на д. Сѣв. Улиге).

Въ это время восточнѣе насъ неожиданно появился пѣхотный полкъ (какъ оказалось, Юхновскій, подъ командой полковника Васильева), который въ компактномъ боевомъ порядкѣ быстро и смѣло наступалъ на д. Лун-уан-мяо.

Такой маневръ представлялся мнѣ тогда совершенно непонятнымъ. Если распоряженіе генерала Янжула объ отходѣ съ авангардной позиціи на главную оставалось въ силѣ, то какой смыслъ имѣло изолированное наступленіе Юхновскаго полка?! Если же генераль Янжуль отъ своего намѣренія отказался и рѣшилъ снова занять авангардную позицію, то почему, находясь ближе къ намъ, чѣмъ къ юхновцамъ, онъ своевременно не прислалъ объ этомъ приказанія ни мнѣ, ни генералу Гласко?!

Было ясно, что тутъ происходитъ какое-то роковое недоразумѣніе.

При такихъ условіяхъ примыкать съ имѣвшимся въ моемъ распоряженіи однимъ баталіономъ къ наступающимъ юхновцамъ и снова лѣзть на тѣ деревни, которыя мы только что сами добровольно очистили, являлось очевидной нелѣпостью. Мало того, это было бы даже преступленіемъ, такъ какъ я имѣлъ собственную задачу: прикрывать отходъ войскъ своего участка.

Въ виду этого я ограничился тѣмъ, что приостановилъ свой баталіонъ въ ожиданіи выясненія обстановки.

Ждать пришлось недолго. Попавъ подъ фланговый огонь изъ д. д. Лянцзыгай и Сяодунтай, Юхновскій полкъ сталъ совершать захожденіе направо, но при этомъ снова подвергся фланговому огню изъ Ендоуніулу, послѣ чего, потерявъ въ четверть часа около тысячи человекъ, совершенно разстроенный, повернулъ назадъ.

Впослѣдствіи выяснилось, что юхновцевъ, стоявшихъ въ резервѣ у Ченліутхангоу, предполагалось двинуть на правый флангъ участка генерала Защука, который былъ обойденъ японцами и гдѣ были оставлены двѣ батареи; но, вслѣдствіе неясности полученныхъ приказаній, юхновцы попали на лѣвый флангъ участка генерала Гласко, гдѣ помощи никакой не требовалось.

Въ реляціи Юхновскаго полка, подписанной подполковникомъ Волковымъ, сказано, что при наступленіи юхновцы встрѣтили отходившую 2-ю бригаду 35-й пѣх. дивизіи.

Между тѣмъ бывшій командиръ полка генералъ-майоръ Васильевъ въ своемъ «объясненіи» говоритъ: «При движеніи Юхновскаго полка впередъ, на югъ отъ д. Ченліутхангоу и далѣе на линію д. д. Лун-уан-мяо—Сяодунтай—Лянцзыгай, полкомъ не встрѣчено ни одной части нашихъ войскъ; но изъ объясненій данныхъ мнѣ лично генераломъ Янжуломъ, мнѣ было ясно, что я долженъ встрѣтить полки 3-й дивизіи и Моршанскій и

Зарайскій полки 35-й дивизіи подѣ начальствомъ полковника Ванновскаго (?), *но я таковыхъ полковъ не встрѣчалъ*».

Во всякомъ случаѣ, если части отходившія подѣ личнымъ начальствомъ генерала Гласко (Моршанскій полкъ, 1-й баталіонъ и охотничья команда Зарайскаго полка) и встрѣтились съ Юхновцами, то это могло произойти лишь около д. Безымянной, ибо, какъ будетъ сказано дальше, въ началѣ третьяго часа Моршанскій полкъ уже стоялъ въ резервной колоннѣ, въ рощѣ, расположенной къ юго-западу отъ этой деревни.

По свидѣтельству генерала Гласко, командиръ Юхновскаго полка передъ наступленіемъ явился ему близъ Безымянной деревни. Генераль Гласко, объяснивъ обстановку и указавъ расположеніе войскъ, отвѣтилъ полковнику Васильеву, что онъ въ помощи не нуждается, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе полученнаго отъ генерала Янжула приказанія, войска его участка уже отходятъ на главную позицію у Ліутхангоу.

Любопытно, что въ реляціяхъ 2-й бригады 55-й пѣхотной дивизіи и Юхновскаго полка ничего не говорится о приказаніи поддержать правый флангъ генерала Защука и отбить оставленныя батареи, а сказано, что задача юхновцевъ сводилась: «къ принятію на себя 35-й пѣхотной дивизіи», при чемъ въ особую заслугу вмѣняется что «прикрытіе частей Юхновскимъ полкомъ было активное, то есть съ движеніемъ впередъ, а не на занятыхъ позиціяхъ».

Однако, какъ видно изъ изложеннаго, къ началу наступленія Юхновскаго полка, отрядъ генерала Гласко (за исключеніемъ 2-го баталіона Зарайцевъ составлявшаго арьергардъ) уже успѣлъ безпрепятственно отступить къ Безымянной деревнѣ и потому совершенно не нуждался въ столь самоотверженной выручкѣ со стороны доблестнаго Юхновскаго полка.

Въ третьемъ часу, когда юхновцы уже отходили назадъ, ко мнѣ подѣхалъ вольноопредѣляющійся Черниговскаго драгунскаго полка (кажется, Анитовъ) и передалъ, что полковникъ Ванновскій, намѣреваясь наступать—съ цѣлью занятія прежней позиціи генерала Зашука, проситъ, чтобы на нашемъ участкѣ точно также было проведено наступленіе.

Прежде всего изъ этой просьбы нельзя было понять, откуда и какимъ образомъ на участкѣ генерала Зашука появился въ роли распорядителя полковникъ Ванновскій, командовавшій дивизиономъ въ драгунскомъ полку. Затѣмъ, рождался вопросъ: предпринималъ ли Ванновскій наступленіе по приказанію Янжула, или по своей собственной инициативѣ? Второе казалось, въ то время, болѣе вѣроятнымъ, ибо ни отъ генерала Янжула, ни отъ моего непосредственнаго начальника, генерала Гласко, находившихся недалеко отъ меня, я не получалъ никакой отмѣны послѣдняго приказанія объ отходѣ на главную позицію.

Выслушавъ вольноопредѣляющагося, я отвѣтилъ ему, что начальникомъ нашего участка состоитъ

генераль Гласко, который, по приказанію Янжула, съ пятью баталіонами ушелъ занимать позицію у Ліутхангоу, я же оставленъ всего лишь съ однимъ баталіономъ для прикрытія отступленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я посовѣтовалъ ему нагнать наши отходившія части, которыя въ это время были близъ д. Безымянной, и передать генералу Гласко порученіе полковника Ванновскаго. Былъ ли этотъ совѣтъ исполненъ—мнѣ неизвѣстно; но въ дѣлахъ Военно-Исторической комиссіи сохранилось слѣдующее донесеніе упомянутаго вольноопредѣляющагося:

Полковнику Ванновскому.

№ 2. Число и часъ не означены.

Мѣсто не означено.

Два полка 55-й дивизіи VI корпуса наступаютъ, а двѣ роты Зарайскаго полка, Моршанскій полкъ и остальные части ($1\frac{1}{2}$ баталіона) Зарайскаго полка, по приказанію генерала Янжула, отступили къ желѣзной дорогѣ.

Вольн. Анитовъ.

(В.-Уч. Арх. д. № 37282).

Хотя эта записка изложена спутанно и отчасти даже невѣрно, но тѣмъ не менѣе она точно устанавливаетъ тотъ фактъ, что во время наступленія Юхновскаго полка генерала Гласко съ главными силами его отряда уже не было на мѣстѣ дѣйствія¹⁾.

¹⁾ Въ реляціи полковника Ванновскаго говорится, что около половины второго часа пополудни онъ „сообщилъ сосѣднимъ начальникамъ, что перешелъ своей пѣхотой въ наступленіе, прося поддержать“.

Далѣе сказано: „Отъ полковника Мартынова слѣва я получилъ письменный отвѣтъ, что онъ считаетъ свой правый флангъ въ опасности и отходить“.

Насколько помню, я не отправлялъ полковнику Ванновскому никакихъ записокъ, подобной же записки даже не могъ послать, ибо не былъ на

Впрочемъ, весь изложенный фактъ не могъ оказать никакого вліянія на ходъ дѣла по той простой причинѣ, что еще раньше моего разговора съ драгуномъ, отъ пріѣхавшаго къ нему подполковника Цейля, генераль Гласко получилъ приказаніе командующаго корпусомъ—отправить одинъ полкъ въ распоряженіе полковника Ванновскаго.

Въ виду этого, въ 2 час. 15 мин. пополудни, генераль Гласко послалъ слѣдующую записку въ Моршанскій полкъ, стоявшій въ это время въ резервной колоннѣ въ небольшой рошѣ (китайскія могилы) къ юго-западу отъ Безымянной деревни:

Командиру 139-го полка.

1904 г. 29 сентября, 2 ч. 15 мин. дня.

№ 73. Мѣсто отправленія не показано.

Вслѣдствіе приказанія командующаго корпусомъ ведите Вашъ полкъ въ поддержаніе 9-му и 10-му полкамъ, въ распоряженіе полковника Ванновскаго—начальника праваго участка. Корветъ, податель сего, васъ проводить.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх. д. № 37488).

О своихъ распоряженіяхъ генераль Гласко послалъ слѣдующее донесеніе:

чальникомъ отряда и имѣлъ въ это время въ своемъ распоряженіи всего одинъ баталіонъ. Во всякомъ случаѣ Ванновскому слѣдовало бы столь важный документъ приложить въ подлинникѣ или, по крайней мѣрѣ, привести его текстъ дословно. Это упущеніе не можетъ быть объяснено краткостью реляціи, потому что она переполнена не имѣющими особаго значенія подробностями, въ родѣ того, какъ полковникъ Ванновскій развѣжалъ галопомъ „посреди сплошнаго свиста пуль“, какъ благословлялъ шедшаго въ атаку и вскорѣ убитаго подполковника Щербѣкова, какъ въ оврагѣ, съ шашкой въ рукахъ переграждалъ дорогу отступавшимъ и т. п.

Начальнику 35-й пѣх. дивизіи:

29 сентября, 2 ч. 50 мин. пополудни.

По приказанію командующаго корпусомъ, переданному черезъ начальника штаба 3-й пѣхотной дивизіи, Моршанскій полкъ отправленъ для поддержки 1-й бригады 3-й пѣх. дивизіи въ распоряженіе полковника Ванновскаго. Роты Зарайскаго полка сосредоточиваются у южной опушки д. Ліутхангоу¹⁾. Повидимому, происходитъ общее отступленіе.

Генераль-маіоръ Гласко.

(В.-Уч. Арх. д. № 40081).

Около 3 час. пополудни ко мнѣ пріѣхалъ охотникъ, передавшій отъ имени генерала Гласко, что наши части отошли къ Безымянной деревнѣ и чтобы я шелъ на присоединеніе къ нимъ. Я началъ отходить съ арьергардной позиціи въ четвертомъ часу послѣ того, какъ разстроенныя части Юхновскаго полка уже успѣли отступить въ сѣверномъ направленіи.

Отойдя со 2-мъ баталіономъ къ Безымянной деревнѣ, я соединился здѣсь съ 1-мъ баталіономъ и охотничьей командой, при которыхъ былъ генераль Гласко. Послѣдній приказалъ мнѣ поспѣшить движеніемъ къ желѣзно - дорожному мосту у Ліутхангоу и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ, что вслѣдствіе приказанія командующаго корпусомъ онъ отправилъ Моршанскій полкъ на поддержку отряда полковника Ванновскаго.

Давъ немного передохнуть людямъ, я двинулся по дорогѣ къ желѣзно - дорожному переезду (юго-восточнѣе д. Ліусандіаза), а оттуда повернулъ на югъ на Ліутхангоу. Подходя къ

¹⁾ Здѣсь ошибка, нужно читать „д. Безымянной“.

этому селенію, я встрѣтилъ генерала Янжула, который приказалъ мнѣ прикрыть артиллерію, стоящую на позиціи западнѣе д. Ліутхангоу. До нашего прихода ее прикрывали части 3-й пѣхотной дивизіи, которая теперь должны были отойти въ резервъ.

Расположивъ 1-й баталіонъ въ окопахъ на берегу ручья у моста, я лично повелъ 2-й баталіонъ черезъ Ліутхангоу на западъ. Однако, достигнувъ выхода изъ деревни, мы увидѣли, какъ къ батареямъ карьеромъ подѣхали передки и затѣмъ онѣ помчались назадъ. Пѣхота, расположенная правѣе батарей, отходила бѣгомъ. Я остановился, приостановилась и слѣдовавшая за мной голова баталіона. Въ этотъ моментъ съ юго-запада зашвистали пули. Приказавъ 2-му баталіону занять пѣпью западную и южную окраины деревни Ліутхангоу, я рѣшилъ держаться на занятой позиціи, дабы дать время отойти артиллеріи и частямъ 3-й пѣхотной дивизіи.

Японцы начали обстрѣливать нашу позицію ружейнымъ огнемъ и шрапнелями.

Вскорѣ я получилъ записку:

Зарайскому и сосѣднимъ частямъ отходить къ станціи Шахъ.
(В.-Уч. Арх., д. № 42391).

Записка была безъ подписи, но посланный сказалъ мнѣ, что она отъ генерала Янжула.

Такъ какъ направленіе выстрѣловъ было съ юго-запада, то, желая найти укрытіе отъ нихъ, я перевелъ баталіонъ на другую сторону желѣзно-

дорожной насыпи и затѣмъ, прикрываясь ею, двинулся на сѣверъ — къ станціи Шахэ.

Въ дни 28 и 29 сентября въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ Зарайскаго полка было изъ строя 4 офицера (изъ коихъ одинъ умеръ отъ ранъ) и 211 нижнихъ чиновъ. Большая часть этой потери выпала на долю 1-го баталіона и команды баталіонныхъ охотниковъ.

**Реляція о дѣйствіяхъ 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи
28 и 29 сентября.**

Вечеромъ 28 сентября я получилъ приказаніе взять обратно укрѣпленную деревню Ен-доу-ни-улу, лежавшую передъ фронтомъ позиціи 3-й пѣхотной дивизіи и утромъ того же дня отбитую у насъ японцами.

Собравъ ввѣренную мнѣ бригаду, въ составѣ четырехъ баталіоновъ Моршанскаго и двухъ баталіоновъ (1-го и 2-го) Зарайскаго полковъ при 2-й батарееѣ 35-й артиллерійской бригады (всего 6 баталіоновъ и 6 орудій), я двинулся по назначенію и въ восьмомъ часу вечера, когда уже совершенно стемнѣло, подошелъ къ дер. Лун-у-ан-мяо.

Присланные вашимъ превосходительствомъ генеральнаго штаба капитанъ Габаевъ и корнетъ Черниговскаго драгунскаго полка Романовъ показали направленіе и подступы къ дер. Ен-доу-ни-улу. Начальникомъ боевой части въ составѣ 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Моршанскаго и 1-го баталіона (съ пластунской командой) Зарайскаго полковъ я назначилъ командира Зарайскаго полка полковника Мартынова.

Боевая часть построилась въ одну линію баталіоновъ съ интервалами въ 30 шаговъ; каждый баталіонъ въ двухъ-взводной колоннѣ; на лѣвомъ флангѣ стала команда пластуновъ Зарайскаго полка также въ глубокой колоннѣ¹⁾.

Нижнимъ чинамъ было приказано не стрѣлять, дѣйствовать штыками. Снаряженіе, кромѣ патронныхъ сумокъ, было оставлено на мѣстѣ. Люди переодѣлись въ шинели.

Резервъ, въ составѣ 2-го баталіона Зарайскаго и 1-го баталіона Моршанскаго полковъ расположился въ д. Лун-у-ан-мяо. Батарея была пока оставлена въ двухъ верстахъ позади у Чэн-ліу-тхан-гоу.

¹⁾ Это невѣрно—колонны были ротныя, а не баталіонныя; каждая рота была въ двухъ-взводной колоннѣ. *Е. И. М.*

Когда всё приготовленія были сдѣланы я въ десятомъ часу вечера приказалъ начать движеніе. Полковникъ Мартыновъ направилъ два среднихъ баталіона на сѣверную окраину д. Ен-доу-ни-улу, два крайніе баталіона въ охватъ на западную и восточную окраины этой деревни, а команду пластуновъ въ тылъ деревни, гдѣ, по словамъ корнета Романова днемъ была расположена батарея. Едва боевая часть двинулась впередъ, какъ на правомъ флангѣ позиціи 3-й пѣхотной дивизіи началась ружейная перестрѣлка. Огонь вскорѣ распространился по всей линіи. Изъ д. Ен-доу-ни-улу летѣла навстрѣчу намъ цѣлая масса свинца. Однако эта стрѣльба принесла намъ лишь пользу: пули проносились высоко надъ головами нашихъ атакующихъ колоннъ, не причиняя имъ никакого вреда. А между тѣмъ трескъ стрѣльбы заглушалъ совершенно шумъ шаговъ. Вскорѣ всѣ колонны подошли къ находящемуся у сѣверной окраины дер. Ен-доу-ни-улу обрывистому оврагу, по дну котораго протекаетъ ручей. Это препятствіе на нѣкоторое время задержало движеніе. Раньше другихъ перешла черезъ оврагъ и устроилась 4-я рота Зарайскаго полка. Затѣмъ эта рота, имѣя впереди поручика Ратнека, первою ворвалась въ укрѣпленную деревню съ сѣверо-восточной стороны. За нею послѣдовали остальные части Зарайскаго и Моршанскаго полковъ. Пластунамъ Зарайскаго полка въ темнотѣ не удалось пробраться въ тылъ деревни и они примкнули слѣва къ 1-му баталіону того же полка.

При атакѣ съ нашей стороны не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Непріятель былъ застигнутъ врасплохъ. За исключеніемъ стрѣлковъ, занимавшихъ сѣверную окраину деревни, большая часть японцевъ сидѣла на улицахъ и по фанзамъ, занимаясь приготовленіемъ пищи, починкою снаряженія и т. д. Большинство не успѣло даже разобрать ружей. Въ деревнѣ произошелъ ожесточенный штыковой бой. Японцы оставили на мѣстѣ болѣе тысячи труповъ и еще большее количество ружей, которые были изломаны. Остальная часть непріятели спаслась черезъ южную окраину деревни. Наши

потери были тоже значительны. Послѣ занятія деревни Ен-доу-ни-улу я тотчасъ же приказалъ еще болѣе усилить ее въ оборонительномъ отношеніи и устроить прикрытіе для резервовъ.

Эта задача была выполнена подъ руководствомъ подпоручика 17-го сапернаго баталіона Чернявскаго, прибывшаго ко мнѣ съ взводомъ саперъ.

Свои войска я распредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: 1) деревня Ен-доу-ни-улу была занята Моршанскимъ полкомъ и пластунской командой Зарайскаго полка подъ командою подполковника Бутъ-Гуссаинова; 2) два баталіона Зарайскаго полка, прибывшій ночью баталіонъ Новоингерманландскаго полка и батарея, подъ общимъ начальствомъ полковника Мартынова, расположились такъ, чтобы способствовать оборонѣ Ен-доу-ни-улу.

Для этого полковникъ Мартыновъ занялъ двумя ротами и пѣшими охотниками южную окраину дер. Лун-у-ан-мяо, двѣ роты разсыпалъ въ цѣпь по краю оврага къ сѣверо-западу отъ дер. Ен-доу-ни-улу, батарею поставилъ въ верстѣ къ сѣверу отъ этой деревни, остальные четыре роты зарайцевъ расположилъ въ резервныхъ окопахъ за дер. Лун-у-ан-мяо и восточнѣе дер. Сяо-дун-тай, наконецъ, баталіонъ Новоингерманландскаго полка помѣстилъ въ ближайшемъ резервѣ за дер. Ен-доу-ни-улу въ оврагѣ и имѣвшихся тамъ окопахъ. Такимъ расположеніемъ достигалась продольная артиллерійская и ружейная оборона доступовъ къ дер. Ен-доу-ни-улу. Ночь съ 28 на 29 сентября прошла спокойно. Съ разсвѣтомъ японцы начали дѣлать попытки отбить дер. Ен-доу-ни-улу, наступая съ юга, юго-востока и юго-запада. Однако всѣ ихъ атаки были отбиты подполковникомъ Бутъ-Гуссаиновымъ. При этомъ, благодаря удачному устройству закрытій, мы понесли лишь незначительныя потери.

Я считалъ свое положеніе совершенно прочнымъ, когда въ двѣнадцатомъ часу японцы открыли сильнѣйшій огонь по расположеннымъ вправо отъ насъ позиціямъ Староин-

германландскаго и Новоингерманландскаго полковъ. Вскорѣ эти полки начали отходить назадъ, постепенно обнажая нашъ правый флангъ. Около часу дня я получилъ отъ вашего превосходительства слѣдующую записку:

«Только что получено донесеніе, что 9-й и 10-й полки отступаютъ съ своихъ позицій. При опасности Вашему правому флангу отходите къ желѣзно-дорожному мосту у Лиутхангоу. Здѣсь займемъ позицію. Уберите батареи безусловно».

Получивъ это приказаніе, я еще болѣе часа оставался на занятыхъ позиціяхъ и только послѣ этого отошелъ назадъ: сначала отѣхала батарея, потомъ была очищена дер. Ен-доу-ни-улу и сосѣдніе окопы, затѣмъ отступили роты зарайцевъ изъ дер. Лун-у-ан-мяо, наконецъ стали отходить и послѣднія четыре роты, подъ командою полковника Мартынова прикрывавшія отступленіе.

Въ это время показался Юхновскій полкъ 6-го Сибирскаго корпуса. Однако его запоздалая атака успѣха неимѣла.

Въ описанныхъ дѣйствіяхъ мы потеряли:

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Убито.	Ранено.	Контуз.	Пропало безъ вѣсти.	Итого выбыло изъ строя.
Моршанскій полкъ:					
Офицеровъ	—	7	1	—	8
Нижнихъ чиновъ	21	189	8	47	255
Зарайскій полкъ:					
Офицеровъ	—	2	2	—	4
Нижнихъ чиновъ	21	177	18	9	211

Въ Моршанскомъ полку ранены: капитанъ Чернявскій, поручики Виноградовъ (остался въ строю) и Парфеновъ, подпоручики Овсянниковъ, Болотниковъ, Зиновьевъ и Кертъ; контуженъ штабсъ-капитанъ Сулиговскій (остался въ строю).

Въ Зарайскомъ полку ранены: поручикъ Плѣхановъ и штабсъ-капитанъ Ивановъ; контужень капитанъ Козелло и Малиновскій 1-й (остался въ строю).

Наиболѣе отличились: 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ, подполковникъ Богдановъ, штабсъ-капитанъ Сулиговскій, поручикъ Виноградовъ и подпоручики Овсянниковъ и Болотниковъ, 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка: полковникъ Мартыновъ, штабсъ-капитанъ Винокуровъ и поручикъ Ратнекъ.

Подписалъ командиръ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ *Гласко*.

Приложеніе 2-е.

**Выдержка изъ реляціи 139-го пѣх. Моршанскаго полка
о боѣ 28 и 29 сентября 1904 г.**

Въ 6 часовъ утра 28 сентября полкъ снялся съ бивака у д. Ліусандіаза и согласно приказанія начальника дивизіи, переданнаго ординарцемъ подпоручикомъ Савельевымъ, направился въ распоряженіе генераль-маіора Гласко въ дер. Ченліухангоу.

Въ 5 часовъ 50 минутъ вечера по распоряженію начальника дивизіи полкъ направился въ распоряженіе генераль-лейтенанта Янжула въ боевую линію 3-й дивизіи. Генераль-лейтенантъ Янжуль приказалъ полку атаковать дер. Ендоуніулу и очистить ее отъ противника. Во исполненіе приказанія полкъ перешелъ въ дер. Лунуанмяо. Сюда же прибылъ полковникъ Мартыновъ съ баталіономъ и охотничьей командой Зарайскаго полка, генераль-маіоръ Гласко, капитанъ генеральнаго штаба Габаевъ и корнетъ Романовъ. Генераль-маіоръ Гласко поручилъ полковнику Мартынову руководить атакой.

Полковникъ Мартыновъ распросилъ Габаева и корнета Романова о подступахъ къ дер. Ендоуніулу.

Ознакомившись съ обстановкой, приказалъ 2-му, 3-му, 4-му баталіонамъ и охотничьей командѣ Моршанскаго полка и баталіону и охотничьей командѣ Зарайскаго полка снять мѣшки, одѣть шинели; вывелъ эти части изъ дер. Лунуанмяо и, отойдя отъ западной окраины деревни на 200 шаговъ, перестроилъ въ линію полуротныхъ колоннъ съ интервалами въ 30 шаговъ, фронтомъ къ югу. На правомъ флангѣ стала охотничья команда Моршанскаго полка, лѣвѣе 4-й, 3-й и 2-й баталіоны того же полка, еще лѣвѣе 1-й баталіонъ зарайцевъ и на самомъ лѣвомъ флангѣ баталіонныя охотничьи команды того же полка. Охотничьей командѣ и 4-му баталіону Моршанскаго полка полковникъ Мартыновъ указалъ направленіе въ охватъ на сѣверо-западную сторону деревни, 3-му и 2-му баталіонамъ того же полка—на сѣверную окраину, 1-му баталіону Зарайскаго полка—на сѣверо-восточную и баталіоннымъ охотникамъ того же полка—въ тылъ. Полковникъ Мартыновъ безусловно воспретилъ стрѣлять, а велѣлъ дѣйствовать исключительно штыкомъ.

Резервъ, въ составѣ 1-го баталіона Моршанскаго и баталіона прибывшаго въ 9 час. вечера Зарайскаго полковъ, расположился въ дер. Лунуанмяо. Батарей генераль-маіоръ Гласко остановилъ въ двухъ верстахъ позади у д. Ченлиутхангоу. Едва части тронулись, какъ на правомъ флангѣ позиціи началась ружейная перестрѣлка. Вскорѣ огонь распространился по всей линіи.

Навстрѣчу штурмующихъ колоннъ летѣла масса свинца, Пули пролетали высоко надъ колоннами, а трескъ стрѣльбы заглушалъ шумъ шаговъ и способствовалъ скрытному движенію. Вскорѣ колонны подошли къ сѣверной окраинѣ дер. Ендоуніулу и дорогу имъ пересѣкъ глубокой обрывистый оврагъ, по дну котораго протекаетъ ручей. Произошло замѣшательство. Подполковникъ Богдановъ, не задумываясь, съ крикомъ: «ребята, за мною», бросился первымъ въ оврагъ. Люди, увлеченные примѣромъ подполковника Богданова, ринулись за нимъ, и четвертый баталіонъ во главѣ съ подполковникомъ Богдановымъ первымъ ворвался въ сѣверо-

западную окраину дер. Ендоуниулу. За нимъ ворвались 2-й и 3-й баталіоны со мною во главѣ. Одновременно съ подполковникомъ Богдановымъ съ сѣверо-восточной стороны первымъ вошелъ поручикъ Ратникъ съ четвертой ротой Зарайскаго полка. Непріятель былъ застигнутъ врасплохъ. За исключеніемъ стрѣлковъ, занимавшихъ сѣверную окраину деревни и тутъ-же переколотыхъ, большая часть японцевъ сидѣла на улицахъ и по фанзамъ, занимаясь приготовленіемъ пищи, починкой снаряженія и т. д. Большинство не успѣло даже разобрать ружей и въ паническомъ страхѣ бросилось бѣжать. Остальные разбѣжались по фанзамъ и открыли огонь. Колонны, разбившись на мелкія партіи, принялись за рукопашный бой. Свалка произошла ужасная. Подполковникъ Богдановъ и штабсъ-капитанъ Бажинъ, группируя около себя партіи, брали фанзу за фанзой. Пошады не было никому. Въ 10 час. 30 мин. вечера деревня Ендоуниулу была занята и очищена отъ врага. Нѣсколько сотъ труповъ, еще большее число ружей, аммуниціи и десять плѣнныхъ составили трофеи штурма. По окончаніи штурма и водвореніи порядка, генераль-маіоръ Гласко поручилъ мнѣ оборону дер. Ендоуниулу. Я приказалъ: 4-му баталіону занять правую половину южной и западную окраины и оборонять правый участокъ, 3-му баталіону средину южной окраины и оборонять средній участокъ, 2-му баталіону лѣвый участокъ южной окраины и оборонять лѣвый участокъ: охотничьимъ командамъ прикрывать фланги и поддерживать связь съ сосѣдями. Оборону деревни усилить фортификаціонными работами взводу саперъ присланныхъ генераль-маіоромъ Гласко. Баталіону зарайцевъ стать въ резервъ за деревней. Въ часъ ночи прибылъ 1-й баталіонъ моршанцевъ и смѣнилъ 4-й баталіонъ. Четвертый баталіонъ смѣнилъ баталіонъ зарайцевъ, потребованный полковникомъ Мартыновымъ.

Полковнику Мартынову приказано было способствовать оборонѣ Ендоуниулу.

Въ 6 час. 30 мин. утра замѣтили, что къ противнику, укрѣпившемуся въ гаолянѣ, стали подходить подкрѣпленія.

Минуть 20 спустя японцы открыли сильный ружейный огонь по нашей деревнѣ. У насъ появилось много раненныхъ. Вскорѣ японцы пошли въ атаку на южную окраину, но были отбиты.

Въ 7 час. 55 мин. японцы стали подводить свои резервы къ нашему лѣвому флангу и спустя нѣкоторое время бросилась въ атаку на юго-восточную окраину. Замѣтя маневръ японцевъ, я съ разрѣшенія полковника Мартынова перевелъ на лѣвый флангъ роту зарайцевъ изъ оврага и 14-ю роту и вторую японскую атаку отбилъ. Отброшенные японскія части стали стягиваться на нашемъ правомъ флангѣ и, поддержанныя свѣжими частями, ринулись въ третій разъ на нашъ правый флангъ. Въ поддержку 1-му баталіону я успѣлъ подвести вторую роту зарайцевъ, 13-ю и 15-ю роты. Правый участокъ встрѣтилъ японцевъ дружнымъ и мѣткимъ залповымъ огнемъ. Японцы не выдержали дружнаго напора и отступили въ сильномъ безпорядкѣ и съ большими потерями. Японцы больше не рѣшались насъ беспокоить и занялись перестрѣлкой ¹⁾. Въ 12 час. 45 мин. дня японцы бросились на насъ въ атаку съ трехъ сторонъ, но были отбиты. Считая свое положеніе критическимъ, я сообщилъ полковнику Мартынову.

Полковникъ Мартыновъ, получивъ приказаніе генерала Янжула объ отступленіи и мою записку, въ 1 час. 15 мин. сообщилъ: «если не можете держаться, то отходите». Въ 1 час. 35 мин. дня я началъ очищать деревню и отступилъ на дер. Лунуанмяо и далѣе на сѣверо-востокъ и подъ прикрытіемъ остававшихся ротъ Зарайскаго полка у дер. Лунуанмяо, отступилъ въ полномъ порядкѣ, несмотря на сильный ружейный и орудійный огонь ²⁾.

¹⁾ Въ 12 час. дня полки 3-й дивизіи очистили свои участки подъ сильнымъ напоромъ японцевъ. Правый флангъ нашъ сталъ оголеннымъ. Артиллерія 3-й дивизіи, взятая японцами, замолчала. Японцы перенесли огонь на насъ, и бризантные снаряды такъ и бороздили нашу деревню.

²⁾ Отступленіе изложено невѣрно. Подполковникъ Бутъ-Гуссаиновъ началъ отступать по собственной инициативѣ значительно раньше того, какъ было получено приказаніе генерала Янжула (стр. 65 и 66). *Е. И. М.*

Потери выразились: ранено оберъ-офицеровъ 7, изъ нихъ два осталось въ строю, контужено оберъ-офицеровъ 2—остались въ строю, заурядъ-прапорщиковъ ранено 3, заболѣло оберъ-офицеровъ 4, заурядъ-прапорщиковъ 2.

Нижнихъ чиновъ убито 21, ранено 189, безъ вѣсти пропало 47, контужено 8.

Патроновъ израсходовано 120.400. . . . .

Въ 3 часа дня полкъ направился въ распоряженіе полковника Ванновскаго для атаки дер. Лянцзыгай и отбитія орудій 3-й дивизіи. Въ 4 часа полкъ перешелъ въ атаку, имѣя три баталіона въ боевой линіи и одинъ въ резервѣ. Съ 1000 шаговъ японцы встрѣтили насъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ фронта и обоихъ фланговъ. Баталіоны 12-го полка не выдержали и отошли. Мы остались безъ поддержки. Я донесъ полковнику Ванновскому о случившемся и съ его разрѣшенія тоже отступилъ.

Потери выразились: раненъ 1 штабъ-офицеръ (остался въ строю), оберъ-офицеровъ ранено 4, нижнихъ чиновъ убито 41, ранено 378, безъ вѣсти пропало 92.

Израсходовано патроновъ 10.300. . . . .

Командующій 139-мъ пѣхотнымъ

Моршанскимъ полкомъ подполковникъ *Буть-Гуссаиновъ*.

Полковой адъютантъ поручикъ *Виноградовъ*.

II.

Бой у деревни Ламатунь.

(1 и 2 октября 1904 г.).

Расположение XVII корпуса 30 сентября.—Бой 1 октября до полудня.—Мое назначеніе начальникомъ лѣваго участка.—Положеніе на этомъ участкѣ.—Ходъ боя до вечера.—Ночь съ 1 на 2 октября.—Передача уступной позиціи войскамъ X корпуса.—Словесное приказаніе командующаго корпусомъ—въ случаѣ отступленія войскъ праваго участка отходить въ связи съ ними.—Двѣ записки начальника дивизіи о томъ же.—Отступленіе войскъ праваго участка.—Очищеніе Ламатунской позиціи.—Приказаніе снова занять Ламатунь.—Отмѣна этого приказанія.—Потери.

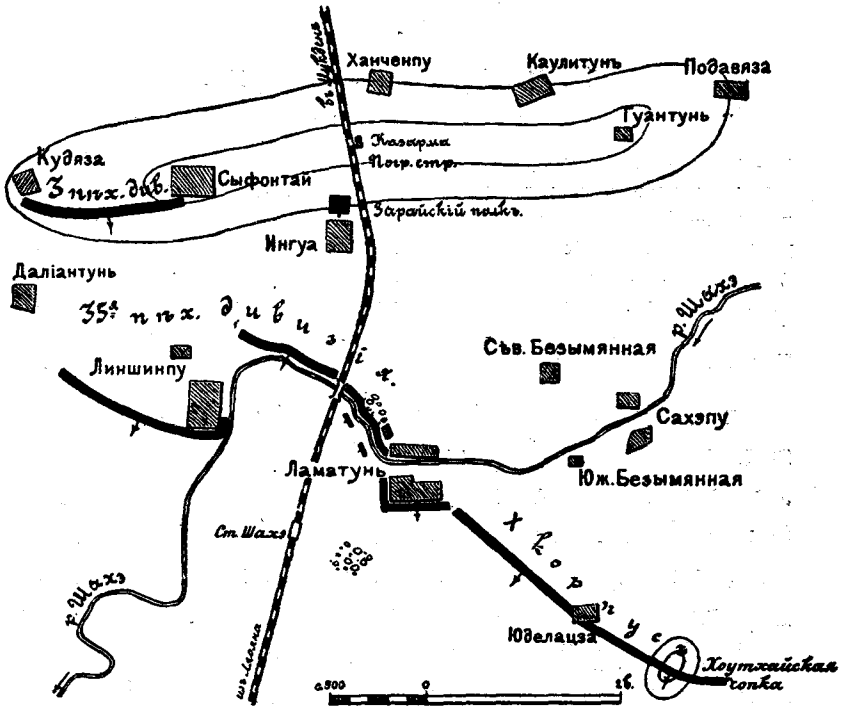
Въ день 30 сентября 35-я пѣхотная дивизія занимала позицію на линіи д. Даліантунь-Ламатунь, протяженіемъ около пяти верстъ (схема № 1). Эта позиція была раздѣлена на два участка: правый — къ западу отъ желѣзной дороги и лѣвый—къ востоку отъ нея.

Правѣ 35-й дивизіи, уступомъ назадъ, на линіи Сыфантай-Кудяза стала на позицію 3-я пѣхотная дивизія; лѣвѣ, отъ д. Ламатунь по направленію на Хоутхайскую сопку, тянулась укрепленная позиція X корпуса.

Зарайскій полкъ составлялъ резервъ 35-й дивизіи и былъ расположенъ за д. Ингуа. Утромъ 30 сентября начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Добржинскій направилъ 7-ю и 8-ю роты зарайцевъ для занятія окоповъ западнѣе желѣзнодорожнаго моста на рѣкѣ Шахэ, а послѣ по-

лудня 1-я, 2-я и 4-я роты были передвинуты имъ же въ Ламатунь.

Схема № 1.

Въ теченіе дня на позиціи происходила лишь рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка. Вѣроятно, непріятель производилъ рекогносцировку нашего расположенія. Оставшіяся у Ингуа части зарайцевъ были заняты постройкой окоповъ впереди этой деревни.

Вечеромъ я получилъ слѣдующее приказаніе генерала Добржинскаго:

Командиру 140-го пѣх. Зарайскаго полка.

Отправлено 30 сентября 6 ч. 40 м. вечера. № 18.

На ночь предписываю принять самое бдительное охраненіе. Людямъ не спать (?!). На командира 140-го полка возлагается охраненіе участка дивизіи съ фланговъ въ глубину.

Подписалъ ген.-лейт. Добржинскій.

Съ подлиннымъ вѣрно: ген. штаба капитанъ Незнамовъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Въ дополненіе къ этому мнѣ было на словахъ приказано Добржинскимъ выдвинуться шаговъ на триста къ западу отъ Ингѹа, построить полкъ въ линію баталіонныхъ колоннъ и въ случаѣ, если непріятель проникнетъ въ пространство между позиціями 35-й и 3-й дивизій, то подпустить его шаговъ на пятнадцать и затѣмъ безъ выстрѣла броситься въ штыки (?!).

Ночь прошла спокойно. Съ разсвѣтомъ 1 октября на позиціи дивизіи началась оживленная артиллерійская, а затѣмъ и ружейная перестрѣлка. Очевидно, непріятель уже развернулъ противъ насъ свои силы.

Между тѣмъ, въ раіонѣ X корпуса, передъ разсвѣтомъ японцы овладѣли Хоутхайской сопкой и захватили три батареи, вслѣдствіе чего войска корпуса, очистивъ свои прежнія позиціи, отошли на правый берегъ р. Шахъ.

Получивъ извѣстіе объ этомъ, временно командовавшій XVII корпусомъ генераль Волковъ, около 8 час. утра, лично приказалъ мнѣ: направить одинъ баталіонъ на усиленіе войскъ, занимавшихъ Ламатунъ, а съ остальной частью полка

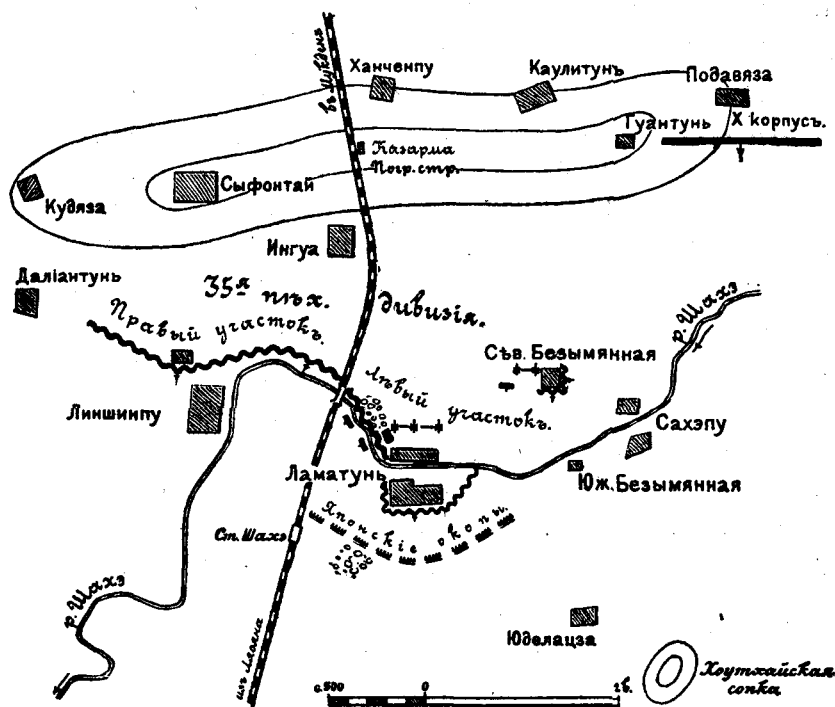
и 1-й батареей 35-й артиллерійской бригады занять уступную позицію приблизительно въ верстѣ за д. Ламатунь для обезпеченія лѣваго фланга корпуса отъ обхода.

Я назначилъ въ Ламатунь 3-й баталіонъ, а самъ выступилъ съ 4-мъ баталіономъ, 3-й, 5-й и 6-й ротами и охотничьей командой. Въ то время, какъ мы переходили черезъ желѣзно-дорожный переѣздъ между Ингуа и Ханченпу (близъ казармы пограничной стражи), начальникъ дивизіи задержалъ слѣдовавшія въ хвостѣ 5-ю и 6-ю роты и 3-ю роту со знаменемъ и направилъ ихъ къ д. Линшинпу на правый участокъ. Однако, замѣтивъ, что у меня увели знамя, я успѣлъ вернуть 3-ю роту.

Такимъ образомъ Зарайскій полкъ былъ раздробленъ по всему боевому порядку, при чемъ въ моемъ распоряженіи оставались лишь 4-й баталіонъ, 3-я рота и охотничья команда.

Осмотрѣвъ мѣстность, я выбралъ уступную позицію у сѣв. Безымянной деревни, лежащей въ полутора верстахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Ламатунь (схема № 2). Эта позиція была занята такъ: двѣ роты и охотники расположились на восточной и южной окраинахъ деревни, батарея стала въ густомъ галянѣ западнѣе деревни, съ правой ея стороны разсыпалась одна рота, а двѣ роты составили резервъ за деревней. Тотчасъ же было приступлено къ устройству окоповъ и къ укрѣпленію деревни.

Схема № 2.

Не успѣлъ я еще окончить этого дѣла, какъ, около полудня, получилъ отъ начальника дивизіи записку, назначавшую меня начальникомъ всего лѣваго участка боевой линіи отъ желѣзной дороги къ востоку. Вслѣдствіе этого я передалъ непосредственное командованіе частями, расположенными у Безымянной деревни, подполковнику Космодамианскому, а самъ поѣхалъ на Ламатунскую позицію, чтобы познакомиться съ положеніемъ дѣла на ней. Въ это время оттуда доносился трескъ частой ружейной стрѣльбы, надъ Лама-

тунью виднѣлись разрывы многочисленныхъ шрапнелей, а мѣстность въ тылу бороздилась шимозами.

На пути къ Ламатунской позиціи я встрѣтилъ отступавшіе съ нея баталіонъ Брянскаго и баталіонъ Воронежскаго полковъ, за которыми тянулись одиночные люди другихъ частей. Я пробовалъ вернуть эти баталіоны, но командиры ихъ заявили мнѣ, что они двигаются по приказанію своего начальства, на присоединеніе къ X корпусу. Тогда я поручилъ полковому адъютанту штабс-капитану Влахопулову собрать, по крайней мѣрѣ, всѣхъ одиночныхъ людей въ команду и направить ихъ обратно въ Ламатунь. Затѣмъ, въ сопровожденіи поручика Боброва, я поѣхалъ дальше.

Подъѣзжая къ д. Ламатунь, я получилъ слѣдующую записку отъ и. д. начальника штаба корпуса полковника Драгомирова:

Командиру 140-го Зарайскаго полка.

Полковнику Мартынову.

Получено сообщеніе, что X корпусъ, не удержавшись на позиціи у Шаха, отошелъ и занялъ позицію у д. Подаваза. Этой позиціей онъ обезпечиваетъ Васъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ, почему Ваше положеніе слѣдуетъ считать вполне прочнымъ. Упорно держитесь, во что бы то ни стало. Начальнику дивизіи записка эта сообщена.

Полковникъ Драгомировъ.

$\frac{1}{x}$ 12 ч. 25 м. утра. Ханченпу.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Практическій выводъ изъ этого сообщенія былъ тотъ, что X корпусъ ушелъ на четыре версты къ сѣверу и, слѣдовательно, лѣвый флангъ моего участка обнажился.

Начальствовавшего войсками на Ламатунской позиции подполковника Болховскаго полка Тычинскаго я нашелъ за курганомъ въ сосновой рошѣ, лежавшей къ сѣверо-западу отъ д. Ламатунь. Съ уходомъ встрѣченныхъ мною Брянскаго и Воронежскаго баталіоновъ въ его распоряженіи находились: а) $2\frac{3}{4}$ баталіона Болховскаго полка, расположенные въ окопахъ на правомъ берегу Шахэ между д. Ламатунь и желѣзной дорогой; б) $1\frac{3}{4}$ баталіона Зарайскаго полка и баталіонъ брянцевъ, занимавшіе д. Ламатунь и окопы восточнѣе ея, и в) 2 роты болховцевъ, составлявшія резервъ за д. Ламатунь.

Тычинскій познакомилъ меня съ положеніемъ дѣлъ на Ламатунской позиціи.

Въ ночь съ 30 сентября на 1 октября японцы вырыли окопы въ разстояніи около 2000 шаговъ отъ окоповъ Болховскаго полка и всего въ 800—1000 шаговъ отъ южной окраины д. Ламатунь. Залегшіе въ этихъ окопахъ японскіе стрѣлки съ разсвѣтомъ открыли частый ружейный огонь. Въ то же время непріятельская артиллерія усиленно обстрѣливала д. Ламатунь и мѣстность за нею шрапнелью, а тылъ участка, приблизительно до линіи Гуантунь — казарма пограничной стражи, шимозами. Огонь былъ перекрестный: съ юго-запада со стороны станціи Шахэ; съ юго-востока отъ Хоутхайской сопки и съ фронта въ южномъ направленіи.

Въ свою очередь для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности подполковникъ Ты-

чинскій выдвинулъ двѣ роты Болховскаго полка на противоположную сторону р. Шахэ, укрывъ ихъ за ея обрывистымъ берегомъ.

Около полудня японцы начали подводить къ своимъ окопамъ резервы. Послѣдніе двигались вразсыпную по густому гаолянѣ, покрывавшему всю мѣстность къ югу отъ окоповъ. По мѣрѣ подхода резервовъ непріятель произвелъ нѣсколько атакъ на Ламатунь, преимущественно со стороны роши, расположенной къ востоку отъ станціи Шахэ, но онѣ были отбиты ружейнымъ огнемъ.

Однако, несмотря на отраженіе упомянутыхъ атакъ, подполковникъ Тычинскій заявилъ мнѣ, что для обороны Ламатунской позиціи оставшихся у него силъ недостаточно, тѣмъ болѣе, что отступление Воронежскаго и Брянскаго баталіоновъ вызвало замѣшательство въ другихъ частяхъ. Въ виду этого я послалъ полковнику Драгомирову записку, въ которой, сообщая объ уходѣ воронежцевъ и брянцевъ, просилъ прислать въ подкрѣпленіе два баталіона.

Переговоривъ съ Тычинскимъ, я поѣхалъ къ 4-й и 5-й батареямъ 35-й бригады, стоявшимъ, подъ начальствомъ подполковника Перфильева, на позиціи въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ къ сѣверу отъ д. Ламатунь. Въ это время пошелъ проливной дождь, продолжавшійся недолго, но наполнившій окопы водой почти на полъ-аршина.

Подѣхавъ къ артиллеріи, я замѣтилъ на совершенно открытой равнинѣ, простиравшейся на

сѣверъ отъ Ламатуни, много нижнихъ чиновъ (болховцевъ, брянцевъ и зарайцевъ), въ одиночку, по два и по три отходившихъ въ тылъ. Съ помощью штабсъ-капитана Влахопулова и поручика Боброва я началъ собирать этихъ людей. Благодаря тому, что мы были верхомъ, намъ удалось остановить начавшійся отходъ и сформировать три команды, каждая силою около роты.

Эти команды я лично отвелъ въ Ламатунь, послѣ чего отправилъ полковнику Драгомирову слѣдующую записку:

Полковнику Драгомирову.

Отправлено 1 октября 3 ч. дня.

Собралъ три роты изъ людей, сматыхъ и увлеченныхъ отступленіемъ брянцевъ и воронежцевъ. Водворилъ, насколько можно, порядокъ. Держимся. Необходимо (снова вторая) два свѣжихъ баталіона.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 33264).

Затѣмъ я возвратился къ артиллерійской позиціи и сталъ за нею на небольшомъ возвышеніи. Въ это время было получено извѣстіе, что къ западу отъ желѣзной дороги, на сосѣднемъ правомъ участкѣ, японцы овладѣли д. Линшинпу. Это обстоятельство, въ связи съ упомянутымъ выше отходомъ X корпуса къ Подавлязѣ, значительно ухудшило положеніе моего участка. Деревня Ламатунь, и безъ того представлявшая самый выдвинутый пунктъ общей позиціи, теперь врѣзалась какъ бы клиномъ въ расположеніе неприятеля, занимавшаго Линшинпу, станцію Шахэ, Юделацзу, южную Безымянную деревню и Сахепу.

Между тѣмъ, въ пятомъ часу ко мнѣ прибылъ по частямъ баталіонъ Новоингерманландскаго полка. Я направилъ двѣ роты его въ Ламатунь, а двѣ другія оставилъ въ общемъ резервѣ, положивъ ихъ въ небольшой лощинкѣ въ полуверстѣ позади и немного правѣ артиллерійской позиціи.

Объ этомъ я сообщилъ полковнику Драгомирову слѣдующей запиской:

Полковнику Драгомирову.

Отправлено 1 октября 4 ч. 30 м. вечера.

Положеніе на моемъ участіи теперь хорошее. Двѣ роты 10-го полка прибыли и направлены въ Ламатунь. Наши цѣпи занимаютъ позицію на противоположномъ берегу противъ Ламатуни ¹⁾). Подходятъ еще двѣ роты 10-го полка, которыя составятъ общій резервъ. Въ баталіонѣ, составляющемъ уступъ, все спокойно. Я беру оттуда часть въ общій резервъ.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 33264).

Вскорѣ послѣ отправленія этой записки ко мнѣ пришли 7-я и 8-я роты Зарайскаго полка, до тѣхъ поръ занимавшія окопы западнѣе желѣзнодорожнаго моста на р. Шахэ. Я послалъ ихъ въ Ламатунь. Затѣмъ, немного спустя, прибыли баталіонъ Брянскаго и баталіонъ Воронежскаго полковъ, которые, какъ сказано выше, ушли съ Ламатунской позиціи на присоединеніе къ своему корпусу, но потомъ по распоряженію начальника Западнаго отряда были возвращены обратно.

---

¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ о упомянутыхъ выше двухъ ротахъ Болховскаго полка.

Эти два баталіона я хотѣлъ оставить въ общемъ резервѣ, но осуществить это намѣреніе мнѣ не удалось, такъ какъ въ шестомъ часу вечера, почти одновременно, я получилъ слѣдующія три записки:

1) Полковнику Мартынову.

Отправлено 1 октября 4 ч. 35 м. пополудни.

На д. Сахепу замѣчено движеніе артиллеріи и большіихъ колоннъ непріятеля.

Подполковникъ Космодамианскій.

(В.-Уч. Арх., д. 38264).

2) Полковнику Мартынову.

Отправлено 1 октября 5 ч. вечера.

Мѣсто отпр.—Боховскій полкъ.

Колонны непріятеля все передвигаются влѣво, колонны очень большія. Въ южную Ламатунь подполковнику Павленко послалъ еще двѣ роты Зарайскаго полка. Такимъ образомъ у него въ Ламатуніи будетъ всего 18 ротъ.

Подполковникъ Тычинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 38264).

3) Полковнику Мартынову.

Ламатунь. 5 ч. 6 м. вечера.

Съ юга къ станціи Шахѣ движутся большія колонны.

Подпоручикъ Семовъ.

(В.-Уч. Арх., д. 38264).

Вслѣдствіе этого, опасаясь за лѣвый флангъ, я послалъ: Космодамианскому баталіонъ Брянскаго полка и двѣ роты новоингерманландцевъ.

Такимъ образомъ, въ моемъ общемъ резервѣ остался лишь баталіонъ воронежцевъ, въ которомъ не набиралось и 200 штыковъ. Я велѣлъ ему лечь въ вышеупомянутой лоцинкѣ въ полуверстѣ отъ артиллерійской позиціи.

Затѣмъ я замѣтилъ стоявшую вдали небольшую часть. Оказалось, что это рота козловцевъ, отбившаяся отъ своего полка. Я предложилъ ротному командиру остаться на моемъ участкѣ, на что онъ охотно согласился и былъ отправленъ мною въ Ламатунь.

Около 6 часовъ вечера я поѣхалъ на уступную позицію. Тамъ въ теченіе дня ничего серьезнаго не произошло, шла лишь рѣдкая ружейная перестрѣлка съ японцами, занимавшими деревни Сахепу и южную Безымянную, да изрѣдка залетали шрапнели со стороны Хоутхайской сопки.

Къ вечеру части X корпуса перешли въ наступленіе и снова заняли сѣверную часть д. Сахепу (на правомъ берегу р. Шахэ), что совершенно обезпечило нашъ лѣвый флангъ, вслѣдствіе чего я снялъ съ уступной позиціи баталіонъ брянцевъ и направилъ его въ Ламатунь.

Уже смеркалось, когда я возвратился на Ламатунскую позицію. Подполковника Тычинскаго я засталъ въ той же сосновой рошѣ за курганомъ. Онъ жаловался на крайнее утомленіе солдатъ и на численную слабость частей, изъ коихъ большинство не имѣло, по его словамъ, и половиннаго числа рядовъ. Кромѣ того, оборона ослаблялася перемѣшиваніемъ войскъ. Въ деревнѣ находилось $3\frac{1}{4}$ баталіона Болховскаго полка, $2\frac{1}{4}$ баталіонъ Зарайскаго полка, 2 баталіона брянцевъ, 2 роты Новоингерманландскаго полка и рота козловцевъ. Въ резервъ за Ламатунью стоялъ баталіонъ вронезцевъ.

Такимъ образомъ, Ламатунскую позицію обороняли части шести различныхъ полковъ, принадлежавшихъ къ четыремъ разнымъ дивизіямъ и двумъ корпусамъ!!

Съ наступленіемъ темноты перемѣшавшіяся части были снова разобраны, деревня раздѣлена на участки, въ каждомъ изъ послѣднихъ назначенъ начальникъ, пополнены патроны, поднесена пища и т. п. Батареймъ я приказалъ на ночь отойти версты на три назадъ къ небольшой рощѣ юго-восточнѣе д. Ханченпу. Прикрытіе для нихъ составилъ баталіонъ воронежцевъ.

Вечеромъ я получилъ приказаніе начальника дивизіи и командующаго корпусомъ выслать къ переѣзду черезъ желѣзную дорогу (близъ казармы пограничной стражи), для образованія общаго резерва, баталіонъ Болховскаго и баталіонъ Новингерманландскаго полковъ.

Однако исполненіе этого приказанія, вслѣдствіе просьбы подполковника Тычинскаго, изложенной въ приведенной ниже запискѣ, пришлось отложить до разсвѣта.

Полковнику Мартынову.

Отправлено 1 октября 11 ч. 40 м. вечера.

№ 30. Съ позиція Болховскаго полка.

Доношу, что только что отправилъ Вамъ предыдущее донесеніе и пошелъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ баталіона въ корпусный резервъ, какъ направо за желѣзной дорогой началась перестрѣлка; на моемъ не стрѣляли, но я приготовился встрѣтить атаку. Пули свистѣли и очень часто черезъ мои окопы, посему баталіонъ не могъ выслать и сейчасъ затрудняюсь это сдѣлать въ виду возможности

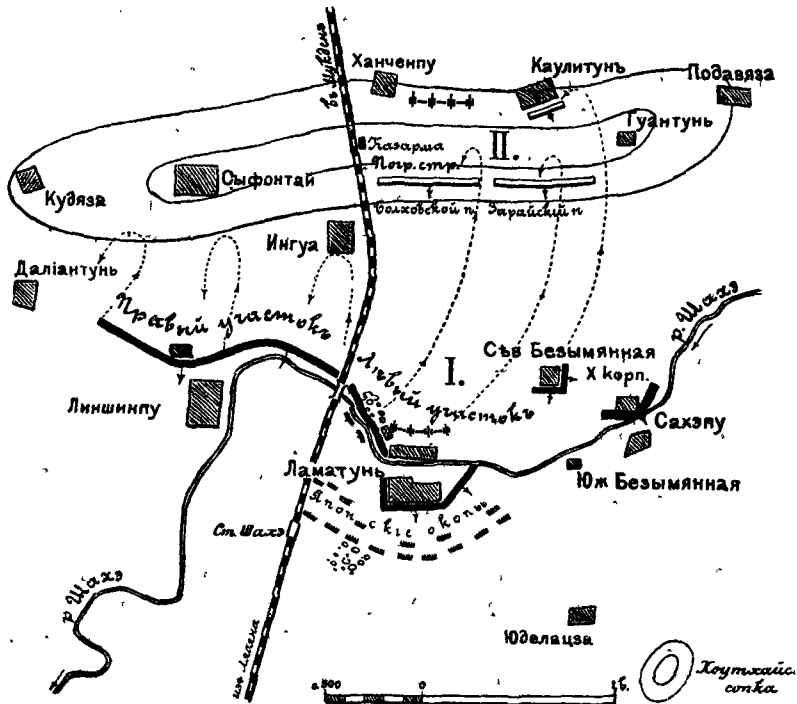
повторенія японцами атаки, а между тѣмъ у меня въ резервъ и сейчасъ только 2¹/₂ роты. Ожидаю по сему распоряженія и если придется выслать, то прошу это отложить до разсвѣта.

Подполковникъ Тычинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42891).

Въ общемъ ночь съ 1 на 2 октября прошла спокойно. Только временами подымалась ружейная трескотня, скоро прекращавшаяся. Незадолго до разсвѣта 4-я и 5-я батареи заняли свои прежнія позиціи. На ихъ лѣвомъ флангѣ расположилась 1-я батарея, стоявшая до тѣхъ поръ у сѣверной Безымянной деревни (схема № 3).

Схема № 3.

Передъ разсвѣтомъ я снялъ съ Ламатунской позиціи баталіонъ Болховскаго и двѣ роты Новоингерманландскаго полковъ, а съ уступной позиціи двѣ роты новоингерманландцевъ и отправилъ эти части по назначенію.

Между тѣмъ подполковникъ Тычинскій заявилъ мнѣ, что послѣ такого ослабленія его силъ, онъ считаетъ положеніе на Ламатунской позиціи крайне опаснымъ. Въ виду этого я послалъ ему свой послѣдній резервъ баталіонъ Воронежскаго полка. Кроме того, находя, что послѣ вторичнаго занятія сѣверной части д. Сахепу войсками X корпуса, положеніе на уступной позиціи не внушаетъ опасеній, я взялъ отъ подполковника Космодамианскаго 14-ю и 15-ю роты Зарайскаго полка и отправилъ ихъ въ Ламатунь.

Съ разсвѣтомъ, опять началась оживленная артиллерійская и ружейная стрѣльба, при чемъ д. Ламатунь и, особенно далеко выдававшаяся впередъ южная часть ея обстрѣливалась съ трехъ сторонъ. Число японскихъ окоповъ за ночь увеличилось, нѣкоторые изъ нихъ были вырыты въ 800 шагахъ отъ позиціи Болховскаго полка и въ 600 шагахъ отъ Ламатуни.

Положеніе на Ламатунской позиціи утромъ 2 октября видно изъ слѣдующей записки подполковника Тычинскаго:

Командиру Зарайскаго полка полковнику Мартынову.

Отправлено 2 октября, часъ не показанъ.

№ 31. Железно-дорожный мостъ.

Японская батарея обстрѣливаетъ шрапнельнымъ огнемъ окопы южной опушки Ламатунь и наши передъ рѣкой.

Передъ нами шагахъ въ 800 за рѣкой вырыты окопы, которые японцы сегодня утромъ и заняли; началась ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ; болѣе обстрѣливаютъ д. Ламатунъ шрапнелью. Съ утра видны были волонны у ст. Шахъ, видимо, часть ихъ уже расположилась въ окопахъ передъ нами, такъ какъ они по-одиночкѣ перебѣгаютъ отъ станціи влѣво (къ востоку).

Подполковникъ Тычинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Около полудня, находясь на Ламатунской позиціи, я получилъ слѣдующую записку отъ командира 2-й бригады 31-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Васильева:

Командиру Зарайскаго полка.

Отправлено 2 октября, 9 ч. 30 м. утра.

№ 24. Изъ Подавязы.

У д. Ламатунъ подъ начальствомъ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка подполковника Воронковскаго занимаютъ позицію два баталіона Брянскаго и Воронежскаго полковъ, обезпечивающую флангъ XVII корпуса. Вашъ полкъ занимаетъ Безымянную деревню впереди частей моей бригады. По порученію командира X армейскаго корпуса, прошу смѣнить частями полка подполковника Воронковскаго, который долженъ стать на позиціи въ деревнѣ, нынѣ занимаемой Вами. Подполковнику Воронковскому сообщено.

Генераль-маіоръ Васильевъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

На это я отвѣтилъ такъ:

Генераль-маіору Васильеву.

1904 г. 2 октября 12 ч. дня.

Мѣсто отправленія—д. Ламатунъ.

Займите своими войсками Безымянную деревню. Тогда я переведу мои части въ д. Ламатунъ и отпущу брянцевъ и воронжцевъ. Иначе можетъ образоваться прорывъ.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Для производства смѣны я самъ поѣхалъ въ Сѣверную Безымянную деревню. Вскорѣ туда прибылъ Козловскій полкъ и смѣнилъ зарайцевъ.

Изъ освободившихся, такимъ образомъ, частей я рѣшилъ: охотничью команду оставить въ резервѣ, а 3-ю, 13-ю и 16-ю роты, подъ командой подполковника Космодамианскаго, отправить въ Ламатунь. Объ этомъ я послалъ подполковнику Тычинскому слѣдующую записку:

Подполковнику Тычинскому.
1904 г. 2 октября 2 ч. дня.
Мѣсто отпр. д. Безымянная.

Посылаю Вамъ на помощь три роты Зарайскаго полка. Взамѣнъ этого Вамъ придется завтра утромъ отправить въ д. Безымянную имѣющіеся у Васъ части X корпуса — брянцевъ, воронежцевъ и козловцевъ.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Однако, не успѣлъ еще подполковникъ Космодамианскій выступить по назначенію, какъ въ началѣ третьяго часа пріѣхалъ изъ штаба корпуса генеральнаго штаба капитанъ Ждановъ и въ присутствіи штабсъ-капитана Влахопулова, поручика Боброва и нѣкоторыхъ офицеровъ 4-го баталіона Зарайскаго полка передалъ слѣдующее: «Староингерманландскій полкъ расположенъ въ окопахъ южнѣе д. Ханченпу. Командиръ корпуса приказываетъ Вамъ, если начнется отступленіе войскъ праваго участка, отойти, въ связи съ ними,

за эту арьергардную позицию, не закрывая ее огня»¹⁾.

На мой вопрос, чѣмъ вызывается такая перемѣна, ибо до сихъ поръ предписывалось держаться въ Ламатуни во что бы то ни стало, капитанъ Ждановъ отвѣтилъ, что положеніе на правомъ участкѣ настолько шаткое, что въ штабѣ корпуса не надѣются удержать линію рѣки Шахэ. Къ тому же, по его словамъ, тамъ пришли къ убѣжденію, что эта линія не имѣетъ особаго значенія и что позиция на высотахъ Гуантунъ—Сыфонтай представляетъ гораздо большія выгоды.

Выслушавъ это распоряженіе, я приказалъ подполковнику Космодаміанскому съ тремя ротами и охотничьей командой отойти къ д. Каулитунъ, гдѣ остановиться до выясненія обстановки, самъ же вмѣстѣ съ капитаномъ Ждановымъ поѣхалъ къ Ламатунской артиллерійской позиціи и сталъ за нею на небольшомъ возвышеніи, откуда можно было наблюдать мѣстность позади правого участка. Въ это время хлынулъ ливень, быстро обратившій равнину къ сѣверу отъ Ламатуни въ топкое болото.

---

¹⁾ Въ своемъ рапортѣ полковнику Драгомирову капитанъ Ждановъ излагаетъ переданное имъ приказаніе нѣсколько иначе: „Удерживать занимаемая позиция. Ханченпу занята баталіонами Ингерманландскаго полка. *Въ случаѣ отхода сообразоваться съ дѣйствіями праваго фланга корпуса.* При отходѣ обойти лѣвый флангъ позиціи новоингерманландцевъ, не закрывая имъ огня, и стать за ихъ позиціей“ (В.-Уч. Арх., д. 38264). Однако въ этихъ двухъ версияхъ существенной разницы нѣтъ, ибо, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, центръ тяжести вопроса заключается въ словахъ, напечатанныхъ курсивомъ.

Готчасъ же по приѣздѣ на указанный пунктъ я получилъ извѣстіе о томъ, что около 2 ч. дня подполковникъ Тычинскій тяжело раненъ осколкомъ шрапнели (вскорѣ онъ умеръ на перевязочномъ пунктѣ).

Не зная еще, кто заступилъ его мѣсто, я отправилъ замѣстителю слѣдующую записку:

Замѣстителю подполковника Тычинскаго.

Пыхотъ начать отступленіе на Гуантунъ лишь тогда, когда начнутъ отходить нѣжинцы. Это послѣднее приказаніе командира корпуса.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Такимъ образомъ, первоначальное приказаніе объ упорной оборонѣ Ламатунни было оставлено въ силѣ лишь до того момента, когда начнется отступленіе войскъ праваго участка. Съ началомъ же послѣдняго войска, оборонявшаго Ламатунскую позицію, должны были точно также отходить назадъ.

Приведенная записка была мною написана при капитанѣ Ждановѣ, который противъ содержанія ея не возражалъ, очевидно, находя его вполне отвѣчающимъ смыслу переданнаго имъ приказанія.

Немного спустя я узналъ, что вмѣсто подполковника Тычинскаго въ командованіе войсками на Ламатунской позиціи вступилъ подполковникъ Беймельбургъ, а затѣмъ я получилъ отъ него слѣдующую записку:

Командиру Зарайскаго полка полковнику Мартынову.

1904 г. 2 октября 2 ч.

№ 32. Съ позиціи Болховскаго полка.

Послѣ сильного обстрѣла артиллеріей Ламатуни опять японцы начали усиливать къ Ламатуни части; замѣчено все по нѣсколько человѣкъ, перебѣгающихъ отъ станціи къ этой деревнѣ. Обстрѣливаютъ теперь артиллеріей тылъ деревни. Сейчасъ послалъ узнать, какъ тамъ держится подполковникъ Павленко. Болховцы на своихъ мѣстахъ.

За командующаго Болховскимъ полкомъ подполковникъ Вейгельбургъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Затѣмъ, около 3 ч. дня, находясь на томъ же пунктѣ, я получилъ слѣдующую записку отъ начальника 35-й пѣхотной дивизіи генерала Добржинскаго.

Полковнику Мартынову.

Секретно.

Отправлено 2 октября 1 ч. 30 м. пополудни.

№ 44. Мѣсто отправленія не означено.

Въ случаѣ наступленія противника держитесь упорно; въ случаѣ отхода войскъ согласуйте свой отходъ съ правымъ участкомъ. Общее направленіе—вдоль желѣзной дороги. Своевременно предупредите артиллерію и командировъ частей.

Генералъ-лейтенантъ Добржинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Позднее полученіе этой записки (черезъ полтора часа послѣ отправленія) объясняется тѣмъ, что въ описываемый періодъ боя начальникъ дивизіи, по словамъ его ординарцевъ, находился за правымъ участкомъ, въ верстѣ къ сѣверу отъ д. Сыфонтай, т. е. въ пяти верстахъ, по кратчайшему пути, отъ Ламатуни.

Хотя въ приведенной запискѣ приказаніе объ отступленіи было выражено не въ столь категорической формѣ, какъ въ словесной передачѣ капитана Жданова, но тѣмъ не менѣе смыслъ ея по существу былъ тотъ же.

Нѣсколько минутъ спустя я получилъ отъ генерала Добржинскаго второе приказаніе, написанное уже въ болѣе безпокойномъ тонѣ:

Полковнику Мартынову.

Слѣшно.

Отправлено 2 октября 2 ч. 10 м. пополудни.

№ 46. Мѣсто отправленія не означено.

Въ случаѣ необходимости общаго отхода упорно удерживаться на встрѣчныхъ понутныхъ позиціяхъ. *Обратите особенное вниманіе на прикрытіе артиллеріи отъ возможности захвата ея противникомъ.*

Генералъ-лейтенантъ Добржинскій.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Въ виду этого въ 3 часа пополудни, въ присутствіи капитана Жданова, я написалъ и отправилъ въ штабъ корпуса, расположенный у желѣзнодорожнаго моста къ сѣверу отъ д. Ханченпу, слѣдующую записку:

Полковнику Драгомирову.

Отправлено въ 3 часа пополудни.

Капитанъ Ждановъ передалъ мнѣ приказаніе объ отступленіи въ связи съ правымъ флангомъ. Генералъ Добржинскій пишетъ объ упорной оборонѣ и только въ крайности объ отступленіи. Если отступленіе рѣшено, то позвольте мои три батареи теперь же перевести на прекрасную позицію кемного сзади Вашего арьергарда. Иначе при теперешней грязи ихъ не удастся скоро отвести.

Полковникъ Мартыновъ.¹⁾

(В.-Уч. Арх., д. 38264, стр. 614).

Едва была отправлена эта записка, какъ мы съ капитаномъ Ждановымъ замѣтили западнѣе

---

¹⁾ Эта записка, написанная во время сраженія и потому правдиво излагающая то, что мнѣ передалъ капитанъ Ждановъ, не включена въ реляцію XVII корпуса, вмѣстѣ съ другими документами, хотя и находится въ дѣлахъ его штаба.

желѣзной дороги общее и весьма быстрое отступление войскъ праваго участка. Какъ говорится, въ реляціи 35-й пѣхотной дивизіи, произошелъ «отходъ всего участка между желѣзной дорогой и деревней Линшинпу».

Въ то же время непріятель чрезвычайно усилилъ артиллерійское обстрѣливаніе Ламатуни и мѣстности позади ея. По свѣдѣніямъ, приводимымъ Лефлеромъ (хотя на мой взглядъ и преувеличеннымъ), въ рассматриваемый моментъ на деревнѣ былъ сосредоточенъ огонь 12 — 15 батарей¹⁾.

Въ случаѣ отхода праваго участка, согласно точнаго смысла приведенныхъ выше приказаній командующаго корпусомъ и начальника дивизіи, войска подчиненнаго мнѣ лѣваго участка должны были точно также начать отступление.

Тѣмъ не менѣе они пока еще не отходили, я же медлилъ сдѣлать распоряженіе объ очищеніи нашихъ позицій, надѣясь, что, можетъ быть, замѣченное движеніе окажется лишь временнымъ замѣшательствомъ, но въ этотъ моментъ подполковникъ Беймельбургъ прислалъ мнѣ переданную ему для связи записку командовавшаго Нѣжинскимъ полкомъ подполковника Плавскаго:

1-му баталіону.

Отправлено 2 октября 3 ч. 10 м. пополудни.

№ 15. Мѣсто отправленія—позиція.

---

¹⁾ „Русско-Японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ“. Изданіе В. Березовскаго. Выпускъ 11-й, стр. 31.

Приказано отступить къ д. Ингуа, гдѣ займутъ окопы.
Отступить въ порядкѣ и частями. Начнетъ отступать 3-й баталіонъ.

Подполковникъ Плавскій. ¹⁾

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

По полученіи этой записки всякія сомнѣнія разсѣялись и мнѣ оставалось лишь какъ можно скорѣе отдать приказаніе объ отступленіи. Терять времени было нельзя, такъ какъ японцы могли продвинуться вслѣдъ за нѣжинцами, уже подходившими къ д. Ингуа, и, занявъ высокую насыпь желѣзной дороги близъ моста черезъ р. Шахэ, сдѣлать отходъ моихъ батарей, стоявшихъ позади д. Ламатунъ, чрезвычайно затруднительнымъ, ибо послѣднимъ нужно было пройти почти три версты по совершенно открытой, размокшей отъ ливня равнинѣ.

Въ виду этого, въ началѣ четвертаго часа пополудни, я приказалъ 1-й, 4-й и 5-й батареямъ отойти на сѣверъ и занять позицію за гребнемъ, расположеннымъ впереди д.д. Ханченпу и Каулитунъ. При движеніи по низинѣ орудія и зарядные ящики пришлось везти съ помощью пѣхоты. Какъ только артиллерія тронулась, я послалъ подполковнику Беймельбургу словесное приказаніе очистить д. Ламатунъ.

¹⁾ На этой запискѣ время - отправленія (3 ч. 10 м. пополудни) показано невярно; она несомнѣнно была отправлена значительно раньше, такъ какъ въ 3 ч. 10 м. дня со станціи Суятунъ начальникъ Западнаго отряда баронъ Бильдерлингъ уже послалъ командующему арміей слѣдующую телеграмму: „Правый флангъ XVII корпуса подъ напоромъ противника начинаетъ отходить отъ Линшинпу“. (В.-Уч. Арх., д. 38276, стр. 61).

Послѣ отдачи мною вышеприведенныхъ распоряженій капитанъ Ждановъ, около половины четвертаго часа, отправился обратно въ штабъ корпуса, при чемъ я поручилъ ему узнать: что намъ дѣлать послѣ отхода за арьергардную позицію у Ханченпу.

Впослѣдствіи выяснилось, что отступление на правомъ участкѣ было результатомъ недоразумѣнія. Еще наканунѣ вечеромъ командующій корпусомъ приказалъ вывести изъ боевыхъ линій и направить въ резервъ баталіонъ 9-го полка, но вмѣсто того, чтобы исполнить это приказаніе ночью, или передъ разсвѣтомъ (какъ это было сдѣлано на моемъ участкѣ), генералъ Добржинскій приступилъ къ выводу староингерманландцевъ въ самый разгаръ боя, около 3 час. пополудни, не предупредивъ даже объ этомъ начальниковъ частей, что видно изъ вышеприведенной записки подполковника Плавскаго. Въ результатѣ получилось общее замѣшательство и отходъ войскъ праваго участка.

Съ упомянутымъ выше словеснымъ приказаніемъ объ очищеніи Ламатуни я послалъ къ подполковнику Беймельбургу штабъ-горниста. Когда послѣдній карьеромъ подскакалъ къ д. Ламатунъ, то изъ нея показалась уже наша отступавшая пѣхота. Такимъ образомъ, деревня была очищена еще до полученія моего словеснаго приказанія: ее оставили на основаніи моей записки (стр. 105) и записки подполковника Плавскаго (стр. 109), что слѣдуетъ признать совершенно правильнымъ.

Въ этотъ моментъ войска праваго участка уже занимали окопы на линіи д. Ингуа, о чемъ упоминается и въ реляціи о ихъ дѣйствіяхъ.

При очищеніи южной части д. Ламатунъ и при переходѣ черезъ рѣку Шахэ наша пѣхота понесла большія потери, главнымъ образомъ, отъ фланговаго ружейнаго огня. Затѣмъ, дальнѣйшее отступление на сѣверъ, на протяженіи трехъ верстъ по совершенно открытой мѣстности, произошло подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Къ счастью, японцы стрѣляли лишь шимозами, должно быть за отсутствіемъ шрапнелей, вслѣдствіе чего поразеніе было незначительно.

Въ концѣ четвертаго часа, въ то время, какъ пѣхота отходила по равнинѣ, я получилъ слѣдующую записку полковника Драгомирова:

Командиру Зарайскаго полка.

1904 г., 2 октября 3 ч. дня.

№ 667. Мѣсто отправленія Ханченпу.

Сообщаю Вашему Высокоблагородію для свѣдѣнія, что до командующаго корпусомъ дошло, что д. Линшинпу весьма слабо занята японцами. Деревня обстрѣлана артиллерійскимъ огнемъ и между 3—4 часами дня предполагается выбить оттуда противника. Поэтому держитесь на Вашей позиціи.

Полковникъ Драгомировъ.

(В.-Уч. Арх. д. 42391).

Въ моментъ полученія этой записки остановить отходившія по равнинѣ перемѣшанныя части разныхъ полковъ и вернуть ихъ въ Ламатунъ было уже не въ силахъ человѣческихъ.

Кромѣ того было очевидно, что присланное приказаніе совершенно не соответствовало суще-

ствовавшей обстановкѣ, ибо о какой же атакѣ д. Линцинпу могла быть рѣчь, когда войска праваго участка уже отступили къ Ингуа.

Когда моя пѣхота подошла къ гребню высотъ, расположенныхъ южнѣе Ханченпу и Каулитуна, ко мнѣ прибылъ офицеръ, передавшій приказаніе командующаго корпусомъ: *вернуть назадъ и снова занять Ламатунь.*

Я отвѣтилъ на это слѣдующей запиской:

Командиру XVII корпуса.

Отправлено 2 октября 4 ч. 25 м. пополудни.

Мѣсто отправленія—арьергардная позиція.

Дѣла на моемъ участкѣ обстояли блестяще, когда капитанъ Ждановъ передалъ мнѣ Ваше приказаніе: въ случаѣ отступленія праваго участка отходить назадъ, не закрывая арьергардной позиціи и держа связь съ нѣжинцами. Это приказаніе было въ категорической формѣ въ присутствіи многихъ офицеровъ. Оно исполнено въ точности. Когда Нѣжинскій полкъ отошелъ съ своей позиціи на версту, мои части въ полнѣйшемъ порядкѣ начали отходить на Гуантунь. Исполнивъ первое приказаніе, жду послѣдующаго письменнаго. При этомъ докладываю, что батареи стоятъ на высотѣ арьергарда на гребнѣ.

Полковникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 38264, стр. 616).

Отправивъ эту записку, я при помощи штабсъ-капитана Влахопулова, поручика Боброва, а также временно командовавшаго и нѣкоторыхъ офицеровъ Болховскаго полка, принялся собирать и устраивать части. Однако брянцевъ, воронежцевъ и козловцевъ намъ удержать не удалось: исполняя приказанія своего начальства, они ушли на

присоединеніе къ X корпусу. Мы собрали лишь 14 ротъ Зарайскаго и 9 ротъ Болховскаго полковъ. Роты были чрезвычайно слабаго состава, такъ какъ, помимо большихъ потерь, много людей занималось отнесомъ раненыхъ; было также много заболѣвшихъ и отступившихъ въ тылъ. Всего не набиралось и 2000 штыковъ почти безъ офицеровъ. Въ Зарайскомъ полку въ этотъ моментъ было на лицо: 1 штабъ-офицеръ и 10 оберъ-офицеровъ.

Японцы сначала не мѣшали намъ собираться и устраиваться, но потомъ, должно быть, замѣтивъ скопленіе войскъ впереди д. Каулитунъ, начали осыпать эту площадь шрапнелью—появились раненые, начался беспорядокъ. Болховцевъ мы успѣли уложить въ окопы, зарайцевъ отвели назадъ въ гаолянъ.

Въ этотъ драматическій моментъ я получилъ записку начальника дивизіи, генерала Добржинскаго, съ требованіемъ прислать ему схему новаго расположенія. Однако при существовавшей обстановкѣ, очевидно, некогда было заниматься черченіемъ.

Около этого же времени опять пріѣхалъ капитанъ Ждановъ. Я просилъ его объяснить недоразумѣніе съ очищеніемъ Ламатуні. Ждановъ отвѣтилъ, что происшедшая въ штабѣ корпуса перемѣна во взглядахъ объясняется полученіемъ новаго приказанія командующаго арміей.

Дѣйствительно вскорѣ мнѣ привезли слѣдующую записку:

Начальникамъ 3-й и 35-й пѣх. дивизій и
полковнику Мартынову.

Отправлено 2 октября 4 ч. 30 мин. пополудни.

№ 668. Ханченпу.

Копія. „Начальнику Западнаго отряда. Получено предписание командующаго арміей держаться во что бы то ни стало на правомъ берегу рѣки Шахэ. Командующій арміей лично сказалъ—на этой позиціи можно умереть, но отступить нельзя“.

Полковникъ Драгомировъ.

(В.-Уч. Арх., д. 42391).

Немного спустя, такого же содержанія записку мнѣ прислалъ и начальникъ дивизіи.

Хотя позиція на высотахъ Гуантунь-Сыфонтай съ огромнымъ обстрѣломъ впереди (особенно восточнѣе желѣзной дороги) представляла, очевидно, гораздо большія выгоды, чѣмъ расположеніе въ низинѣ по линіи рѣки Шахэ, но, желая исполнить волю командующаго арміей, начальство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы поскорѣе возвратить насъ на прежнія мѣста. Сдѣлать это на правомъ участкѣ было относительно нетрудно. Здѣсь, считая отъ д. Ингуа до рѣки Шахэ, войскамъ нужно было пройти всего около версты, при чемъ мѣстность представляла нѣкоторыя закрытія въ видѣ небольшихъ холмовъ, группъ деревьевъ и участковъ неснятаго еще гаоляна. Судя по реляціи генерала Волкова, къ 5—5½ час. вечера нѣжинцы заняли уже свои прежнія позиціи, на которыхъ еще не успѣли утвердиться японцы.

Несравненно сложнѣе было положеніе на лѣвомъ участкѣ, гдѣ для вторичнаго занятія Ламатуни нужно было пройти три версты по совершенно

открытой равнинѣ подѣ фронтальнымъ ружейнымъ и перекрестнымъ артиллерійскимъ огнемъ. При тѣхъ силахъ, которыя были въ моемъ распоряженіи, я считалъ это предпріятіе совершенно безнадежнымъ.

Между тѣмъ, не успѣлъ я еще привести войска въ нѣкоторый порядокъ, какъ около 6 час. вечера была получена слѣдующая записка командующаго корпусомъ:

Полковнику Мартынову.

Отправлено 2 октября, часъ не означенъ.

№ 670. Ханчену.

Вновь займите д. Ламатунь, чего бы это ни стоило.

Генераль-лейтенантъ Волковъ.

(В.Уч. Арх., д. 42391).

Послѣ такого категорическаго приказанія мнѣ оставалось лишь приступить къ выполнению. Съ цѣлью подготовки атаки, я приказалъ своимъ тремъ батареямъ открыть частый огонь по д. Ламатунь, самую же атаку рѣшилъ произвести лишь послѣ наступленія темноты.

Во время приготовления къ атакѣ я получилъ слѣдующую записку генерала Добржинскаго:

Полковнику Мартынову.

Отправлено 2 октября 6 ч. вечера.

№ 50. Мѣсто отправленія не означено.

Донесите, по чьему приказанію Вы начали отступление не испросивъ моего на то приказанія.

Генераль-лейтенантъ Добржинскій.

Немедленно ожидаю донесенія по № 48 (о расположеніи со схемой).

Генераль-лейтенантъ Добржинскій.

(В.Уч. Арх., д. 42391).

Что можно было отвѣтить на этотъ запросъ? Какъ видно изъ изложеннаго, приказаніе объ отступленіи въ связи съ правымъ участкомъ было не только передано мнѣ на словахъ капитаномъ Ждановымъ, но и выражено въ приведенной выше, запискѣ самого генерала Добржинскаго. При такихъ условіяхъ въ испрашиваніи какого-то повторительнаго приказанія, очевидно, не представлялось ни малѣйшей надобности, да для этого не было и времени, ибо, какъ сказано выше, начальникъ дивизіи находился въ пяти верстахъ (по кратчайшему пути) отъ Ламатуня.

Передъ началомъ наступленія, желая обратить вниманіе командующаго корпусомъ на совершенную недостаточность находившихся въ моемъ распоряженіи силъ и тѣмъ снять съ себя отвѣтственность за послѣдствія, я отправилъ слѣдующую записку:

Командиру XVII корпуса.

Отправлено 2 октября, 7 ч. 40 м. вечера.

Я готовлюсь произвести ночную атаку на д. Ламатунь. У этой деревни находятся значительныя силы непріятеля. Въ моемъ распоряженіи 6 очень слабыхъ баталіоновъ почти безъ офицеровъ. Приказано ли будетъ, несмотря на это, произвести атаку?

Полевоиникъ Мартыновъ.

(В.-Уч. Арх., д. 38264, стр. 613).

Такимъ образомъ я не отказывался отъ атаки, а лишь указывалъ на то, что при наличныхъ средствахъ она имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ.

Посланный съ этой запиской поручикъ Бобровъ, возвратившись, доложилъ мнѣ, что генералъ Вол-

ковъ разрѣшаетъ атаки не производить, но вмѣстѣ съ тѣмъ выражаетъ крайнее неудовольствіе, такъ какъ «успѣхъ дѣла прежде всего въ головѣ и сердцѣ начальника, если же послѣдній сомнѣвается, то удачи быть не можетъ».

Въ этой резолюціи меня удивило слѣдующее: если находившихся на лѣвомъ участкѣ 6 слабыхъ баталіоновъ было достаточно для овладѣнія Ламатунью и успѣху препятствовали лишь голова и сердце полковника Мартынова, то почему генераль Волковъ не поручилъ этого дѣла кому-либо другому?

Впрочемъ, атака была отмѣнена также и начальникомъ дивизіи генераломъ Добржинскимъ по совершенно другой причинѣ. Объ этомъ въ его реляціи сказано: „Всѣ распоряженія для атаки Ламатуни были уже сдѣланы, артиллерія, усиленная одной батареей, начала подготовку атаки, какъ получено сообщеніе, что X корпусъ отходитъ на позицію у д. Подавяза, совершенно обнажая мой лѣвый флангъ. Братъ послѣ этого Ламатунь становилось бесполезнымъ и я атаку отмѣнилъ“.

Въ сраженіи 1 и 2 октября на рѣкѣ Шэхэ Зарайскій полкъ потерялъ убитыми и ранеными 18 офицеровъ и 656 нижнихъ чиновъ. Эта убыль приходилась почти цѣликомъ на тѣ части полка, которыя обороняли Ламатунь, а также на двѣ роты, дѣйствовавшія на правомъ участкѣ; въ ротахъ же, занимавшихъ уступную позицію, потерь почти не было.

Выдержка изъ реляціи XVII корпуса относительно отступленія отъ Лажатуни.

Текстъ реляціи.	Мои возраженія.
<p>Между тѣмъ штабу корпуса удалось собрать въ резервъ два баталіона 10-го Новоингерманландскаго полка. Такъ какъ положеніе лѣваго участка, обнаженнаго съ фланга и находившагося подъ перекрестнымъ огнемъ, признавалось труднымъ, а положеніе дѣлъ у с. Линшинпу оставалось неопредѣленнымъ, то вр. и д. начальника штаба корпуса для ориентировки полковника Мартынова послалъ къ нему ген. шт. капитана Жданова, которому поручалось передать, что положеніе достаточно uproчено¹⁾, резервъ изъ баталіоновъ 10-го Новоингерманландскаго полка стоитъ у Ханченпу въ готовности его поддержать²⁾ что въ крайнемъ случаѣ, если бы обстоятельства вынудили его къ отступленію, имѣлъ бы въ виду расположеніе резерва и не закрывалъ его огня³⁾.</p> <p>Указаніе это было передано такъ:</p> <p>По реляціи полковника Мартынова.</p> <p>„Старо - Ингерманландскій полкъ расположенъ въ окопахъ южнѣе с. Ханченпу. Командиръ корпуса приказываетъ Вамъ, <i>если начнется отступленіе войскъ праваго участка, отойти въ связи съ ними</i> *) за эту арьергардную позицію, не закрывая ея огня“.</p>	<p>¹⁾ Наоборотъ, капитанъ Ждановъ объяснилъ мнѣ, что положеніе на правомъ участкѣ настолько шаткое, что въ штабѣ корпуса не надѣются удержать линію рѣки Шаха.</p> <p>²⁾ Мнѣ было сказано, что новоингерманландцы заняли арьергардную позицію на случай отступленія.</p> <p>³⁾ Здѣсь пропущено самое главное, а именно приказаніе: внимательно слѣдить за правымъ участкомъ и въ случаѣ его отступленія отходить въ связи съ нимъ.</p>

*) Курсивъ мой.

Текст реляциі.	Мои возраженія.
<p>Согласно рапорта капитана Жданова.</p> <p>„Удерживать занимаемыя позиции. Деревня Ханченпу занята батальонами 10-го Новоингерманландскаго полка. <i>Въ случаѣ отхода сообразоваться съ дѣйствіями праваго фланга корпуса.</i> *) При отходѣ обойти лѣвый флангъ позиции новоингерманландцевъ, не закрывая ихъ огни, и стать за ихъ позиціей“ 4).</p> <p>На основаніи этого распоряженія полковникъ Мартыновъ тотчасъ же приказалъ подполковнику Космодамианскому отойти съ уступной позиціи къ сел. Каулитунь, а самъ съ ген. шт. капитаномъ Ждановымъ отправился къ с. Ламатунь. Объ очищеніи уступной позиціи ни онъ, ни капитанъ Ждановъ штабу корпуса не сообщили 5). При своевременной получкѣ этихъ свѣдѣній недоразумѣніе могло бы быть устранено 6).</p> <p>Въ с. Ламатунь около 3 ч. дня полковникъ Мартыновъ получилъ почти одновременно отъ начальника 35-й пѣхотн. дивизіи двѣ записки:</p> <p>1) „Въ случаѣ наступленія противника держитесь упорно; въ случаѣ отхода войскъ согласуйте свой отходъ съ правымъ участкомъ. Общее направленіе вдоль желѣзной дороги. Своевременно предупредите артиллерію и командировъ частей.“</p> <p>2) „Въ случаѣ необходимости общаго отхода упорно удерживайтесь на встрѣчныхъ позиціяхъ; обратите особенное вниманіе на прикрытіе артиллеріи отъ возможнаго захвата противникомъ“.</p>	<p>4) Въ этихъ двухъ версияхъ существенной разницы нѣтъ, ибо какую изъ нихъ ни принять, все равно выходитъ, что лѣвому участку было приказано, въ случаѣ отступленія праваго участка, точно также отступать.</p> <p>5) Уступная позиція была очищена, а передана Козловскому полку. Доносить объ этомъ въ штабъ корпуса я не считалъ нужнымъ, такъ какъ смѣна произошла въ присутствіи присланнаго оттуда капитана Жданова.</p> <p>6) Во всемъ этомъ фактѣ рѣшительно никакого недоразумѣнія не было, а потому и устранять было нечего.</p>

*) Курсивъ мой.

Текст реляціи.

Почти тотчасъ по полученіи этихъ записокъ полковникъ Мартыновъ замѣтилъ по правую сторону полотно отходъ Нѣжинскаго полка. По его донесенію, онъ въ это же время получилъ черезъ командующаго Болховскимъ полкомъ записку подполковника Нѣжинскаго полка Плавскаго, присланную для связи: „Приказано отступать въ д. Ингуа, гдѣ займемъ окопы. Отступать въ порядкѣ и частями. Начеть отступать 3-й баталіонъ.“

При такихъ условіяхъ полковникъ Мартыновъ, по его донесенію, хотя и считалъ свое положеніе упроченнымъ и обладалъ еще резервомъ, но, подчиняясь распоряженію свѣше, послалъ приказаніе объ отступленіи.

Объясненіе это недостаточно полно, такъ какъ полковникъ Мартыновъ не упоминаетъ, когда получена была записка штаба корпуса 2/Х № 667, отосланная по принадлежности въ 3 ч. дня. Въ запискѣ указывалось, что с. Линшину занято слабо и между 3—4 час. дня предполагается выбить оттуда противника. Въ концѣ прибавлялось: „Повтому держитесь на Вашей позиціи“⁷⁾.

Кромѣ того уже въ исходѣ 3-го часа къ мѣсту стоянки штаба корпуса вернулся отъ полковника Мартынова капитанъ Ждановъ⁸⁾ доложившій: „Полковнику Мартынову приказано держаться. Между тѣмъ нѣжинцы отступаютъ и обиажаютъ его правый флангъ. Онъ спрашиваетъ что дѣлать?“⁹⁾ На это вр. и. д. на-

Мои возраженія.

⁷⁾ Эта записка была получена мною въ концѣ четвертаго часа, уже въ то время, когда пѣхота лѣваго участка отходила по равнинѣ, простирающейся къ сѣверу отъ Ламатуни, а войска праваго участка занимали окопы у д. Ингуа.

⁸⁾ Здѣсь, очевидно, описка. Въ надписи полковника Драгомирова на рапортѣ капитана Жданова сказано, что послѣдній возвратился въ штабъ корпуса около 4 час. пополудни. Раньше Ждановъ и не могъ туда прибыть, ибо съ Ламатунской позиціи уѣхалъ около половины четвертаго часа, а до штаба корпуса, расположеннаго у желѣзно-дорожнаго моста къ сѣверу отъ Ханченпу, нужно было пробѣжать болѣе 4 версты.

⁹⁾ Въ рапортѣ капитана Жданова этихъ словъ вовсе нѣтъ, а потому кочычки здѣсь поставлены совершенно произвольно и притомъ весьма неудачно.

Ждановъ, согласно его рапорта, уѣхалъ отъ меня уже послѣ отдачи мною приказанія объ очищеніи Ламатунской позиціи, слѣдовательно, я самъ разрѣшилъ вопросъ о томъ, что дѣлать, и спрашивать полковника Драгомирова было уже поздно.

Капитану Жданову я дѣйствительно далъ порученіе, но оно касалось дальнѣйшихъ дѣйствій послѣ отступленія въ аріергардную позицію у Ханченпу.

Мѣсто реляціи.	Мои возраженія.
<p>чальника штаба отвѣтилъ: „Развѣ можно сказать, что дѣлать? Пусть держится, пока можетъ, но установить связь съ нѣжинцами, слѣдить за всѣмъ, что у нихъ дѣлается, и поступаетъ сообразно съ обстоятельствами здравымъ смысломъ“¹⁰⁾. Капитанъ Ждановъ доноситъ, что эти слова переданы такъ: „Полковникъ Мартыновъ долженъ войти въ связь съ войсками праваго фланга, зная, что у нихъ дѣлается, и поступать по здравому смыслу“¹¹⁾. Такимъ образомъ, приказаніе объ очищеніи с. Ламатунъ отъ штаба корпуса не исходило¹²⁾ и къ выясненію недоразумѣній, если таковыя возникли отъ не совсѣмъ точной передачи распоряженій и несогласованія указаній штаба корпуса, начальника дивизіи и свѣдѣній съ сосѣднихъ участковъ, должны были быть приняты полковникомъ Мартыновымъ соотвѣтствующія мѣры¹³⁾.</p>	<p>¹⁰⁾ Въ виду изложеннаго выше этотъ діалогъ полковника Драгомирова является совершенно излишнимъ.</p>
<p>Послѣдній около 4 ч. дня отдалъ приказъ объ отступленіи¹⁴⁾, что вовсе не согласовалось съ моими настоячивыми требованіями, въ теченіе 1 и 2 октября, о самой упорной оборонѣ позиціи.</p>	<p>¹¹⁾ Вторично капитанъ Ждановъ пріѣхалъ ко мнѣ около 5 час. пополудни, когда войска лѣваго участка уже занимали новую позицію на высотахъ впереди д. Каулитунъ и Ханчену.</p> <p>Приведенныхъ словъ отъ мнѣ не передавалъ, да при существовавшей обстановкѣ въ этомъ и не встрѣчалось подобности.</p> <p>¹²⁾ Изъ рапорта капитана Жданова и изъ всего изложеннаго выше видно, что исходило.</p> <p>¹³⁾ Никакихъ недоразумѣній не возникало, потому что приказаніе командующаго корпусомъ, переданное капитаномъ Ждановымъ, вполне согласовалось съ содержаніемъ записокъ начальника дивизіи.</p> <p>¹⁴⁾ Приказаніе объ отступленіи было отдано мною въ началѣ четвертаго часа въ присутствіи капитана Жданова.</p> <p>Самъ генералъ Волковъ въ телеграммѣ командующему арміей и начальнику Западнаго отряда доносилъ: «въ 3 часаъ дня полковникъ Мартыновъ очистилъ Ламатунъ». (В.-Уч. Арх., д.38266).</p> <p>Въ 4 ч. 25 м. пополудни, какъ видно изъ моей записки, пѣхота лѣваго участка уже подошла къ гребню высотъ, расположенныхъ южнѣ Ханчену и Каулитуна.</p>